

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ФИЛОСОФСКИХ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ)
СЕМИНАРОВ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ АН СССР
СОВЕТ ФИЛОСОФСКИХ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ) СЕМИНАРОВ
АН ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. БАТЫРОВА АН ТССР

**МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
И ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ
И АРХЕОЛОГИИ**

Тезисы научной конференции
декабрь 1981 г.

Ашхабад 1981

Центральный Совет философских (методологических) семинаров
при Президиуме АН СССР

Совет философских (методологических) семинаров
АН Туркменской ССР

Институт истории им. Ш. Батурова АН ТССР

**МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
У ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ
И АРХЕОЛОГИИ**

**Тезисы научной конференции
декабрь 1981 г.**

Ашхабад 1981

Редколлегия

Академик АН Туркменской ССР Ш.Т.Ташлиев, член-корреспондент АН Туркменской ССР М.Анчабаев и В.М.Массон (ответственный редактор)

В настоящем сборнике публикуются тезисы научной конференции, посвященной вопросам методологии истории и археологии.

Тезисы трактуют как общие методологические проблемы, так и конкретные исследования истории и археологии.

В В Е Д Е Н И Е

Одной из особенностей современного этапа развития научных исследований, имеющей объективный характер, является повышение значимости теоретических разработок, стремления к совершенствованию процедуры и логики научных изысканий. В этих условиях особенно большое значение приобретает философская подготовка самих исследователей, культура методологического мышления. Выход за рамки узкоспециальных тем, обращение к широкой проблематике, имеющей, как правило, мировоззренческий характер, неразрывно связаны с повышением роли марксистско-ленинской философии в методологических да и методических разработках конкретных наук. Как отмечал М.А.Суслов, сегодня, как никогда, актуально непосредственное обращение партийных кадров, всех коммунистов, а также все более широких кругов трудящихся к трудам Маркса, Энгельса, Ленина, в которых заложены первоосновы нашей революционной науки. Речь идет — хотелось бы подчеркнуть это — о глубоком, целостном их изучении и пропаганде, а не о беглом и поверхностном ознакомлении с отдельными положениями произведений классиков марксизма-ленинизма¹.

Методологические семинары играют важную роль в диалектико-материалистическом мировоззренческом и методологическом образовании научной интеллигенции. Творческое применение марксистско-ленинской философии в разработках конкретных наук реализует тот принцип единства научности и партийности, который является краеугольным камнем всей советской науки. Именно здесь лежит один из путей повышения эффективности и качества научных исследований. В настоящем сборнике представлены тезисы исследователей, работающих по методологическим вопросам исторической науки и по вопросам методологии и методики археологии. При этом основное внимание было сосредоточено на творческом использо-

¹ Суслов М. А. Дело всей партии. — Коммунист, 1979, № 10, с. 28.

вании разработок марксистско-ленинской философии по узловым проблемам истории человеческого общества, что и определило саму структуру сборника.

В первом разделе представлены тезисы работ более общего плана, касающиеся кардинальных аспектов взаимосвязи исторических и археологических исследований с марксистско-ленинской философией. Далее рассматриваются вопросы изучения материального производства, по которому особенно большие материалы имеются в распоряжении археологической науки, причем специальное внимание уделено проблеме взаимодействия природы и общества, динамика экологического баланса, игравшего и играющего огромную роль в характере и темпах развития общества. Следующий раздел объединяет работы, посвященные вопросам общественных отношений и общественно-экономическим формациям. Именно в этой сфере проходит решающий идеологический и мировоззренческий рубеж, разделяющий историков-марксистов и буржуазных исследователей самых различных направлений, которые в последнее время охотно признают решающую роль производства в истории общества, но вольно или невольно встают в тупик при объяснении диалектики его развития через циклы последовательных ступеней, через противоречивые процессы социальной конфронтации и классовой борьбы. Довольно значительным является раздел, посвященный проблемам общественного сознания и его взаимодействию с культурой. Эта проблематика имеет актуальный характер не только для исторических работ, обращенных в прошлое, но и для самой практики коммунистического строительства, в ходе которого формируется человек нового типа и принципиально новая, коммунистическая цивилизация. Наконец, в заключительном разделе сосредоточены разработки методологических и методических вопросов истории и археологии в их конкретном преломлении к специфике этих наук и конкретным материалам. Реализация на практике, в конкретных исследованиях и разработках животворных идей марксистско-ленинской философии является залогом успешного развития советской исторической науки и советской археологии.

1. ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

Л. М. Масоун

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

1. Марксистско-ленинская философия вооружает конкретные науки научно-философским мировоззрением, общенаучной методологией. Эта общая методология научного познания мира принимает специфическую форму в каждой конкретной науке. В настоящее время важной задачей организации и проведения исследовательской работы является совершенствование взаимодействия общеполософской методологии и общественных наук, в том числе истории и археологии. Для этих отраслей научного знания особенное значение имеет учение исторического материализма, изучающего внутреннюю логику, сущность исторического процесса, общие законы функционирования и развития общества. Историческая наука исследует процесс общественного развития во всем многообразии и богатстве его проявлений, имеет дело как с общесоциологическими закономерностями, так и с историческими закономерностями, причем последние действуют лишь на определенном этапе развития общества. Использование методологических принципов исторического и диалектического материализма, адекватное употребление категориального аппарата истмата имеет первоочередное значение для изучения мировой истории как закономерного развивающегося явления, как диалектического единства общего и особенного.

2. Это приобретает особенное значение в современных условиях идеологической конфронтации, охватывающей в мире науки в первую очередь сферу общественных дисциплин. Здесь, прежде всего, следует отметить модные в Западной Европе и США плюралистические концепции, допускающие равноправное сосуществование различных теоретических систем и отсутствие единой философской основы. По сути дела к этим установкам приывает и концепция признания полной автономии методов различных общественных наук с объективистскими спекуляциями на специфике социального знания. Наблюдается абсолютизация одного частного метода, будь то структурный подход или палеопсихологический анализ, абсолютизируется или преувеличивается самобытность и своеобразие ряда исторических явлений и структур. Особенно популярно использование процедурных приемов неспозитивистского и постспозитивистского толка, ведущее,

при последовательном применении соответствующих теоретических посылок, к мировоззренческому нигилизму и скептицизму, отрицанию самой возможности существования мировоззрения. Для современного этапа идеологической конфронтации весьма характерны ревизионистские фальсификации марксистско-ленинской философии, попытки ассимилировать марксизм, притушив его революционное содержание. При этом особенным нападкам подвергаются положения об объективном и закономерном характере исторического процесса, концепция о роли рабочего класса, учение о партии нового типа, марксистско-ленинская концепция государства и его классовой сущности. Учению исторического материализма приписываются то исторический фатализм, то экономический детерминизм, то примитивный эволюционизм, а затем это искаженное отражение марксизма торжественно испровергается.

3. Атаки на марксистско-ленинскую концепцию примата социально-экономического развития производятся как в общем плане, так и при более конкретном анализе различных исторических эпох, причем в последние время особое внимание уделяется принципиально важному периоду появления классов и государства. Последнее, как правило, рассматривается западными авторами не как результат классовых противоречий, а одних только организационно-управленческих выгод, получаемых обществом от этого организма. При детальном анализе различного рода сословий и рангов, на которые делится первобытное общество на последнем этапе своего развития, они настоятельно подчеркивают, что распределение продукта зависело только от места получавших его лиц на иерархической социально-административной лестнице и не находилось ни в какой связи с отношениями собственности, почему не приходится и говорить о становлении и развитии классовых отношений. В равной мере многочисленность социальных прослоек в обществах уже перешагнувших грань первой антагонистической формации рассматривается как основание для замены понятия классовое общество термином стратифицированное общество. При этом упускается из вида диалектический характер исторического развития, взаимодействия формы и содержания. Одной из особенностей эпохи разложения первобытнообщинного строя, как вообще многих переходных эпох, состоит в том, что крушение его основ идет в условиях использования институтов и традиционных форм этого уходящего общественного строя. В ходе трансформации первобытных отношений отчуждение прибавочного продукта длительное время внешне сохраняло традиционные формы, но по содержанию все более приближалось к положению, характерному для классового общества, когда большие группы людей различались по их месту в системе общественного производства, по способам получения и размерам той доли общест-

венного богатства, которой они располагали. В значительной мере это была предтеча классовой структуры, и советские исследователи не без основания говорят о наличии на подобной формативной стадии своего рода "прэдклассов" (Ю.В.Бромлей, 1980). Сложный иерархичный характер общественных структур сохраняется и в антагонистических формациях. В.И.Ленин специально указывал, что внутри каждого отдельного класса имеется целый ряд различных слоев и групп, что существует "сложная сеть общественных отношений и переходных ступеней от одного класса к другому"¹. Наличие этих прослоек или страт, их состав и взаимоотношения различны для различных обществ, но это иная иерархическая единица по сравнению с классами, число и характер которых специфичен для каждой общественно-экономической формации. Своего рода парадокс исторического процесса состоял в том, что формирование государства и цивилизации было тесно связано не только со специализацией деятельности, о чем в первую очередь любят говорить западные социологи, но и с развитием классового антагонизма, с появлением возможности резкой концентрации общественного богатства в руках отдельных слоев. На страже новых порядков стоял все более подчиняемый вождю-лидеру аппарат трансформируемого общинного самоуправления.

4. Весьма важен подход с позиций марксистско-ленинской философии к изучению общественного сознания и, в частности, идеологии древних обществ. Идеология несет разнообразные функции - познавательную, защитную, программно-целевую и интегрирующую и играла значительную роль в историческом процессе. Марксистско-ленинская философия специально подчеркивает также относительную самостоятельность идеологии. Идеология, будучи в своем возникновении, как надстроечное явление, обусловленной базисом, оказывает в силу именно относительной самостоятельности, которую отнюдь не следует недооценивать, значительное обратное воздействие на общество и, в первую очередь, на политические и социальные системы. Одним из ярких проявлений этого являются действие идеологии как консервативной силы, стремящейся к сохранению привычных традиций. В дописьменных, да и в раннеписьменных, обществах существовали две формы передачи социальной информации, очень важные для идеологических представлений - устная и художественная. Для первобытной эпохи характерна перасчлененность форм общественного сознания, но не следует преувеличивать консервативность первобытной идеологии, будто бы обрекавшей первобытную общину на "добровольное рабство" и "умотвенную апатию". Для первобытно-общинной эпохи были характерны и интеллектуальное новаторство,

¹ В.И.Ленин. ИСС, т.1, с.60.

и своего рода "взрывы идей", проявляющиеся, кстати, на рубежах решающих хозяйственных и социальных перемен - в пору верхнего палеолита, в период неолитической или земледельческой революции и на завершающих этапах разложения первобытнообщинной формации. Со становлением первой классовой, рабовладельческой формации происходит дифференциация форм идеологии, как результат обособления умственного и физического труда, выделяется своего рода интеллектуальная элита. Идеология мобилизуется на освещение и обоснование классовой структуры общества и власти царя-правителя с утверждением его божественной природы. Вместе с тем, на Древнем Востоке, в социальной структуре которого как своего рода наследие первобытной эпохи важное место занимал класс общинников, идеология этого класса способствовала сохранению в значительной мере и мифологического мышления. При ограниченной грамотности, что обуславливалось, в частности, и исключительной сложностью древнейших систем письменности, язык символов, т.н. иконологическое мышление, был одинаково понятен и верхушечным слоям, и общинной массе.

5. При изучении исторических процессов советскими исследователями мало используются категории материалистической диалектики. Как правило, сам термин "диалектический" используется как простая отписка, своего рода синоним "сложного", без раскрытия внутреннего, подлинно диалектического характера исследуемого процесса и явления. При распространении своего рода моды на структурный и функциональный методы анализа зачастую упускают из вида, что они должны находиться в тесной связи и взаимозависимости с каузально-генетическим подходом, с рассмотрением объекта в развитии, движении и изменении. Реальный исторический процесс повсеместно протекал в условиях противоречивого, в условиях борьбы противоположностей, образующих, вместе с тем, неповторимое единство конкретно-исторических явлений и целых структур. Так, в общественном сознании первобытной эпохи постоянно происходит борьба двух начал - традиционного, консервативного в идеологии и нового, динамического в социально-экономической практике, требующего идеологических инноваций. Категории материалистической диалектики, законы диалектического развития весьма важны при изучении такого явления, как развитие культуры в широком значении этого понятия. Взаимодействие и взаимосменяемость традиций и инноваций является одной из генеральных линий культурогенеза. Если инновации носят незамкнувшийся характер, а формируются в местной среде путем своего рода культурной мутации, именно категории диалектики позволяют понять их возникновение. Преобладание культур в данном случае следует закону снятия или отрицания отрицания, идеологически условием и моментом развития в борьбе с тем, против бытия нового со

старым. При взаимодействии аспектов преодоления, сохранения и восхождения на новый, более высокий этап происходит отбор элементов отмирающих культурных форм и их удержание с органическим включением в новое целое. В ряде случаев переход к новой модели был связан с абстрагированием стереотипичных элементов и соединением их в нестереотипичной комбинации. С возникновением классового общества, когда структура культурного комплекса усложняется за счет сложения элитарной субкультуры, входящие в состав последней объекты по идее и принципу обычно взяты из массовой, народной культуры. Но они перерабатываются профессиональными мастерами согласно запросам социальной среды, а затем зачастую образованные таким образом стереотипы теряют элитарный, престижно-знаковый характер и, спускаясь по социальной лестнице вниз, вновь становятся элементом всеобщей, народной культуры. Рассмотрение смены археологических культур (хорошо известной археологам на эмпирическом уровне) с позиций диалектического закона перехода количественных изменений в качественные и обратно позволит глубже и полнее исследовать прошлое древних племен и народов и оставленных им культур. Следует иметь в виду, что и этническая ассимиляция, и культурная адаптация представляли собой не упрощенно механические явления, а в первую очередь именно диалектический процесс.

6. Четкое соблюдение принципиальных методологических позиций весьма важно на всех уровнях процедуры научного исследования. В последние годы не без воздействия неопозитивистских представлений широкое распространение получила своего рода дескриптивная археология, представители которой склонны были решить все проблемы своей науки упорядоченным описанием с использованием статистических методов. Однако, подлинно научное описание представляет собой своего рода переходный этап от эмпирического уровня к теоретическому. Это не описание само по себе; оно сразу составляется с учетом необходимости последующего объяснения как при помощи системы обозначений, так и путем использования соответствующих понятий специальной науки. В реальной практике научной процедуры наблюдается триединая взаимосвязанная цикличность: опыт - описание - объяснение. Отрыв описания от задач объяснения, несмотря на любые формы его усложненности, дает бесплодный пустой цвет и видимость квазиобъективизма.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ — МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ ЗАКОНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

1. В условиях развитого социализма и его постепенного перерастания в коммунизм неизмеримо возрастает роль как естественных, так и общественных наук в жизни общества. Отсюда вытекает настоятельная необходимость углубленной разработки методологических проблем естествознания и обществознания. Диалектический материализм и исторический материализм в органическом единстве составляют марксистско-ленинскую философию. Именно она, как единственная научная философия, представляет из себя методологическую основу адекватного познания явлений природы, общества и мышления человека.

2. Общефилософские методологические принципы конкретизируются историческим материализмом применительно к познанию процессов и явлений общественной жизни. Следует отметить ошибочность попыток некоторых ученых обосновать некую автономность методов специальных общественных, гуманитарных наук от исторического материализма. Только исторический материализм, как материалистическое понимание истории, как общая социологическая теория марксизма, способен вооружить и вооружает специальные общественные науки надежной методологией познания объектов своего исследования. Исторический материализм выполняет интегративную функцию по отношению ко всем общественным наукам. Методы любой науки, в том числе общественных наук, предполагают решение гносеологических проблем, являющихся специальным предметом философской науки. Отсюда важность овладения специалистом любой области знания диалектико-материалистической методологией. Подчеркнутая диалектическая взаимосвязь общего и частного методов познания, В.И. Ленин писал: "...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя "натывать" на эти общие вопросы"¹. Основоположники марксизма-ленинизма рассматривали общеполитические методологические принципы не как готовый шаблон, по которому можно кроить и перекраивать исторические факты, а как надежный ориентир, как руководство исторического исследования².

3. Важнейшими общетеоретическими, методологическими принципами исторического материализма являются положения об объективном характере законов общественного развития; о возможности их научного позна-

¹ Ленин В.И. ПСС, т.15, с.368.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.37, с.351.

ния и сознательного использования в процессе революционного преобразования общества на началах социализма и коммунизма; об общественно-экономических формациях, как закономерных ступенях поступательного продвижения общества от низшего к высшему, от простого к сложному; решающей роли народных масс в истории; принцип классово-партийного подхода к общественным явлениям; принцип органического единства коммунистической партийности и глубокой научности в социальном познании; конкретно-исторический анализ; всесторонность рассмотрения объекта; принцип наступательной, непримиримой борьбы против антинаучных концепций и взглядов и т.д.

4. Среди методологических принципов исторического материализма, среди ориентиров социального познания В.И. Ленин особое значение придавал принципу классово-партийного подхода к явлениям и процессам общественной жизни. Он назвал этот принцип руководящей нитью социального познания¹. В.И. Ленин учил обществоведов-марксистов умению "за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов"². Здесь же необходимо подчеркнуть коренное различие коммунистической партийности от классового характера буржуазной идеологии. Интересы монополистической буржуазии находятся в антагонизме с потребностями социального прогресса и потому требуют искажения исторической действительности. Не случайно для современных буржуазных социологических учений, в том числе политических, исторических, археологических, этнографических концепций характерными являются отрывание объективных законов общества, антиисторизм, иррационализм, эклектицизм и т.д. Для методологии буржуазных концепций истории характерны или ползучий эмпиризм, или же абстрактно-спекулятивный подход, попытки вывести теорию исторического процесса из каких-то "внесоциальных", "внечеловеческих" сущностей. Только в историческом материализме классово-партийный подход, коммунистическая партийность органически сочетается с глубокой научностью.

5. Игнорирование или даже недостаточное усвоение методологических принципов исторического материализма, в частности, принципа классово-партийного подхода приводит к искажению, ошибочному или одностороннему освещению исторической действительности. Так, например, при ознакомлении с некоторыми трудами по истории духовной культуры, в частности

¹ Ленин В.И. ПСС, т.26, с.58.

² Ленин В.И. ПСС, т.23, с.47.

по истории художественной литературы в Туркменистане складывается впечатление, что в дореволюционной туркменской литературе как будто преобладающее положение занимали поэты и мыслители прогрессивного направления. А в действительности было ведь наоборот. Этот же недостаток проявляется в некоторых статьях, опубликованных в последнее время на страницах республиканской печати в связи с приближающимся юбилеем 250-летия Махтумкули. В них идейное наследие великого поэта и мыслителя, к сожалению, преподносится без всяких недостатков, ошибок и заблуждений.

6. Исторический материализм, вооружая исследователя научной методологией познания общественных явлений, вовсе не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость конкретного исследования исторических явлений частными, специальными общественными науками. Важнейшим методологическим принципом исторического материализма является принцип конкретно-исторического подхода к изучению общественных явлений. Этот принцип, указывал В.И. Ленин, заключается прежде всего в том, чтобы "учесть объективное содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке..."¹. Оказывая интегрирующее, направляющее воздействие на всю систему общественнознания, исторический материализм сам развивается, обогащается новыми положениями на основе обобщения достижений конкретных общественных наук. Отсюда вытекает необходимость творческого союза, сотрудничества исторического материализма и специальных общественных наук.

В нашей литературе не раз отмечалось, что вопрос о творческом содружестве философов и ученых-обществоведов если в той или иной связи и ставился, "то рассматривался он гораздо менее глубоко, чем скажем, вопрос о творческом союзе философов с учеными - естественниками" (Л.Ф. Ильичев). Этот пробел в развитии общественнознания особенно можно отнести, на наш взгляд, к работе философов и обществоведов нашей республики. Философам социального профиля в республике совместно с историками и другими обществоведами необходимо серьезно расширить и углубить исследования мировоззренческих и методологических проблем общественных наук. Важными формами творческого содружества исторического материализма и специальных общественных наук являются совместные совещания, симпозиумы, научно-теоретические конференции, коллективные труды.

7. Одной из действенных форм реализации и развития союза марксистско-ленинской философии и конкретных наук являются философские,

¹ Ленин В.И. ПСС, т.26, с.139.

методологические семинары научно-исследовательских институтов и вузов страны. Важное значение этих семинаров в формировании и повышении диалектико-материалистической мировоззренческой и методологической культуры научной интеллигенции, в разработке философско-методологических проблем современной науки не раз отмечалось в партийных документах и решениях Президиума АН СССР.

Определенный положительный опыт работы философских, методологических семинаров накоплен и в институтах АН Туркменской ССР. В институтах общественного профиля работают 5 методологических семинаров. Опыт их работы также свидетельствует о том, что они способствуют укреплению связи научно-исследовательской работы с жизнью, с практикой коммунистического строительства, с задачами борьбы против современной буржуазной идеологии, реформизма и ревизионизма.

В методологии социального познания и действия еще немало актуальных проблем, ждущих своей дальнейшей углубленной разработки. До сих пор остаются недостаточно разработанными проблемы соотношения необходимости и случайности, возможности и действительности, формы и содержания, сущности и явления, стихийности и сознательности в общественных процессах. Как показала известная дискуссия историков об "азиатском" способе производства, актуальной остается необходимость дальнейшего серьезного исследования таких ключевых категорий материалистического понимания истории, как способ производства, общественно-экономическая формация, общественно-историческая практика, базис и надстройка. Необходимо дальнейшее изучение закономерностей становления и развития общественных теорий, вопросов критерия истинности социального знания, его роли в общественной жизни. С позиций диалектико-материалистической методологии, на наш взгляд, требуют дальнейшего исследования вопросы научной периодизации истории Туркменистана вообще, истории общественной мысли в частности. Представляется целесообразным комплексное исследование с участием философов, историков, экономистов и литературоведов вопросов некапиталистического развития туркменского народа к социализму, минуя капитализм.

Укрепление творческого содружества исторического материализма и специальных общественных наук является верным залогом успешного решения стоящих перед ними ответственных задач в свете решений XXVI съезда КПСС.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

1. В исторической науке одним из актуальных является вопрос правильной ориентации ученого в накопленном эмпирическом материале. Знание сущности является целью познания, но целью, обычно остающейся невидимой до самого момента ее достижения. Данное обстоятельство свидетельствует, что выбор правильного направления, идя по которому можно было бы прийти прямо к цели, то есть к познанию сущности, носит вероятностный характер. Отсутствие условий, жестко детерминирующих путь исследования, есть объективная причина разных подходов к познанию одних и тех же фактов, исторических процессов. Каждый исследователь, являясь путником в мире познания, чтобы не стать путником, ищет средства не только для того, чтобы преодолеть немалые преграды, стоящие на пути познания сущности через явление, но и для того, чтобы предпринимаемые здесь усилия были бы шагами в нужном направлении. Надо сказать, что в исторической науке, как, впрочем, и во всякой другой, события и процессы — давно совершившиеся и происходящие в настоящее время — характеризуются единой сущностью, поскольку каждое явление обладает именно ей принадлежащей единой внутренней основой.

2. Однако тот факт, что одни и те же исторические события и процессы, как об этом свидетельствуют литературные данные, получают различную теоретическую трактовку, указывает не только на трудности процесса познания, но и на ту неоднозначную роль, которую играет при этом сам субъект познания, например, сам историк, обращающийся к прошлому или фактам о современной общественной жизни. Неоднозначность роли исследователя происходит из того, что у различных исследователей может быть различной не только исходная целевая установка, но различно нередко оказывается и имеющаяся в их распоряжении методологическая база. Говоря о влиянии целевой установки, приходится иметь в виду, что ее сутью выступает социальный заказ, признаваемый субъектом познания для себя обязательным. Так, например, если исследователь исходит из идеи, что "все действительное разумно, а все разумное действительно", то при описании конкретных событий он интерпретирует последние таким образом, чтобы сконструированный им теоретический образ событий не противоречил вышеназванной формуле. Так поступал в своих исторических исследованиях не только Гегель; но и

многие другие мыслители, исходящие из идеи рациональности мирового порядка. Естественно, что историк, стоящий на противоположных философских позициях, при объяснении исторических процессов акцентирует внимание на иррационалистических аспектах, разного рода катаклизмах и всевозможных стихийных отклонениях.

3. Но и при условии, что субъект познания обладает развитой, то есть глубокой и широкой, методологической базой, при его обращении к историческим событиям создаваемый им теоретический образ в одних случаях может соответствовать требованиям целевой установки, а в других — нет. Примером первого могут служить те исследователи, у которых сознательно выбранная целевая установка соответствует направлению объективно происходящих исторических процессов. Ярким образцом такого совпадения может служить деятельность основоположников марксизма, сознательно избравших целью последнее служение интересам рабочего класса. Историческая наука знает немало и других примеров, когда историки, сознательно стремившиеся выступить на защиту интересов буржуазии, приходили на основе углубления в сущность исторических фактов к теоретическим выводам, объективно направленным против интересов буржуазии. Достаточно упомянуть некоторых представителей буржуазной экономической и политической мысли, которые, несмотря на глупость принципам и идеалам своего класса, пришли вопреки его интересам в общем-то к правильному пониманию сущности классовой борьбы. В самом деле, не в интересах эксплуататорских классов показывать и доказывать необходимость классовой борьбы, а тем не менее именно так в свое время поступили экономисты Смит и Рикардо, историки Мильтон, Гизо, Тьерри и другие.

4. Причина этого явления заключается в том, что и буржуазному историку не закрыт путь к научным наблюдениям и выводам, к глубокому и широкому подходу к изучаемым им явлениям. В связи с этим в некоторых — правда, довольно редких — случаях научная добросовестность вынуждает исследователя к отказу от предвзятых ненаучных целевых установок. Отсюда вытекает вывод о том, насколько важной является работа по формированию у исследователей, в том числе и будущих исследователей, развитого научного мировоззрения, представляющего собой в процессе научного творчества ту внутреннюю базу, на которую ложится получаемая информация об исторических процессах и событиях. Специалисты в области теории научного творчества считают, что сознание любого исследователя — это не "чистая доска", а это система идей, взглядов, понятий, представлений, которыми исследователь пользуется, пытаясь пробиться через явление к сущности. Поскольку система этих взглядов,

понятий, представлений и составляет содержание мировоззрения исследователя, то можно заключить, насколько велико значение мировоззрения в познании мира, в том числе и в познании человеческой истории.

5. Этот вывод полностью согласуется с тем фактом, что теоретическая трактовка многих давно прошедших исторических событий менялась не только от эпохи к эпохе, но она была настолько же различной у историков одного времени, насколько различным было присущее им мировоззрение. Существенная роль мировоззренческой позиции ученого в теоретической интерпретации исторических событий постоянно отмечается в марксистской исторической науке. Так, Ф.Энгельс показал, что и Морган, и Мак-Леннан изучали одинаковые проблемы первобытной истории, но книга Моргана, по словам Ф.Энгельса, составила апиту, тогда как конструкция Мак-Леннана обрекала его сторонников на беспомощные блуждания. В связи с оценкой системы Моргана Ф.Энгельс отмечал, что научная трактовка разрозненного фактического материала оказывается успешной тогда, когда удастся опереться на верные общетеоретические принципы, выполняющие роль "исходных положений, необходимых для систематизации и группировки" имеющихся данных¹. В качестве примера различных последствий, обусловленных различной исходной заданностью, Ф.Энгельс берет "искусственную историческую конструкцию" Мак-Леннана и доводы Моргана, последние достаточно было только высказать, чтобы они тотчас стали очевидными для всех².

6. В борьбе за истину диалектико-материалистическая философия, выступающая теоретическим фундаментом научного мировоззрения, облегчает правильный выбор пути исследования и необходимых для этого научных средств. Но этой возможностью практически не пользуются буржуазные ученые, так как их верность своему классу оказывается зачастую сильнее научной добросовестности. Сохранению данной приверженности, как подчеркивал В.И. Ленин, способствуют два других обстоятельства: то, что "они полны тысяч буржуазных предрассудков"³, и кроме того, "общественное положение профессоров в буржуазном обществе таково, что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала"⁴. Поэтому мировоззрение может быть не только полезным ориентиром, но и представлять собой источник предвзятости и субъективизма, если оно базируется на ложных основаниях. Если же мировоззрение исследователя

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.22, с.224.

² Там же, с.224-225.

³ Ленин В.И. ПСС, т.36, с.382.

⁴ Там же, т.24, с.364.

осостоит из достаточно важных научных положений, если оно построено на основе обобщения наиболее значительных достижений науки и практики, то эти предварительные посылки способствуют получению правильных теоретических выводов, ибо научная трактовка эмпирического материала и мировоззренческая позиция субъекта познания имеют между собой четкую корреляцию.

7. Таким образом, положительная роль мировоззрения ожидается на научной добротности его содержания, взаимосвязи его компонентов, степени научной обоснованности каждого из них. Положительное или отрицательное влияние мировоззрения в познании зависит от специфических особенностей самого познающего субъекта, в частности, от умения правильно использовать находящийся в его распоряжении мировоззренческий материал, т.е. методологическую базу, которая в условиях творческого процесса является одним из наиболее важных инструментов познания. Поскольку мировоззрение включает в себя и совокупность общих знаний о мире в целом, и совокупность личных идеалов, оценок и суждений, то практически нередки случаи, когда при более или менее сходном составе знаний о внешнем мире, знания и оценки о себе самом или даже об обществе, классе могут существенно различаться. Последнее обстоятельство оказывается одной из причин расхождений, обнаруживаемых в результатах теоретической интерпретации разными историками одних и тех же событий. Все это говорит о том, насколько необходимо, чтобы у ученого, особенно представителя исторической науки, мировоззрение было не просто глубоким и широким, но и целостным, таким, в котором отдельные его элементы, например, знания о мире и знания о человеке находились в органической взаимосвязи. Этот вывод, согласующийся с идеей К.Маркса о будущем слиянии науки о природе с наукой об обществе в единую науку с человека, позволяет рассчитывать на большую эффективность мировоззрения в процессе исторического познания.

В.Е.Кемаров

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

И ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО

I. В историческом познании последние десятилетия были отмечены особым интересом методологическим вопросам, предвосхищением ожидаемых и осмыслением происходящих перемен.

Внимание к теоретико-методологическим компонентам исторического познания является выражением растущего самосознания исторической науки, ее повышенным вниманием к собственным исходным установкам и естественной претензией на полную суверенность в ряду других научных дисциплин. Однако именно эта тенденция определяла, что вопрос о статусе исторического познания и специфике его теоретико-методологической базы не может быть решен "внутри" истории, ибо ее позиция, установки, предметы исследования во многом обусловлены "внешними" связями истории с другими дисциплинами общественности и еще более широким кругом обстоятельств.

2. В этой ситуации особое значение приобретает анализ таких теоретико-методологических проблем, которые выявляют органическую связь "внешней" позиции и "внутренних" установок исторического познания, обнаруживают некое единство исторического мышления на современном этапе и ближайших перспектив его изменения. Наиболее четко эта связь проявляется в проблеме социального и индивидуального, решение которой предполагает определенное понимание вопросов соотношения социологии и истории и теоретизации собственно исторического познания, что в целом дает представление о сдвигах в трактовке взаимосвязи общего, особенного и единичного, характерных для преобразования культуры современного научного мышления.

3. Когда историк просто опирается на выработанные ранее в социологии общие представления о социальных связях и на их основе дает конкретизацию особых явлений истории, он, естественно, делает акцент на эти общие представления как на готовые и в ходе исследования использует их как неизменные формы. В тех же случаях, когда историк старается развить отправные определения социального в ходе самого исследования, перед ним возникает задача переработки, а в известном смысле формирования методов исследования сообразно особенностям исследуемого объекта. Может показаться, что задачи "второго" рода составляют незначительную долю в совокупной работе историков, что они в определенной степени даже приходят в противоречие со сложившимся разделением труда в исторической науке. Однако несомненна перспективность именно этих задач, ибо они оказываются сильнейшим стимулом для обогащения содержания и форм исторического познания. Именно в отношении к этим задачам представление об истории как чем-то цельном и суверенном, явно присутствующее в дискуссиях о ее специфике, начинает приобретать шутливый образ и методологический смысл. С точки зрения такого образа, взаимосвязь социального и индивидуального должна менять, обогащать наше представление о социальном, "возвращать" социальное на его формы общей

предпосылки в форму его конкретно-исторического осуществления. Тогда, вспоминая слова Н.И.Конрада, можно будет сказать, что изменение социологической характеристики общества открывалась "самою историей".

4. Уместно будет в данном случае упомянуть и ряд положений, выдвинутых академиком Н.И.Конрадом, которые можно рассматривать как своего рода исследовательскую программу в области исторического познания. Это тезис о поиске и выборе "единиц" — или как некогда говорил Н.И.Конрад, "монад" — исторического исследования. Затем это положение было дополнено тезисами об изучении "человеческого состава каждой "монады", и о раскрытии системности в культуре каждой эпохи. Заметим, что в связи с изучением "человеческого состава каждой "монады" возникает потребность в уточнении толкований истории как науки о прошлом, о самом понимании прошлого.

5. Прошлое в качестве предмета истории может трактоваться как овокупность результатов, достигнутых предшествующей деятельностью людей. Но прошлое можно понимать и более широко: как деятельность людей, взаимодействующую с настоящим, с наличной деятельностью людей через свои результаты. Различие между этими трактовками может оказаться решающим для истолкования всего строя исторической науки, ибо в первом случае ставится задача интерпретации результатов процесса, во втором же случае выявляется задача реконструкции самого процесса человеческой деятельности и трактовки вещественных результатов (в том числе — текстов) в качестве результатов, моментов, промежуточных продуктов в жизни и деятельности людей, реконструированной в исследовании. Истолкование прошлого как процесса деятельности человеческих индивидов стимулирует, таким образом, и рассмотрение исторического исследования как процесса, разворачивающего — в качестве своего необходимого момента — собственную теоретическую реконструкцию деятельности человеческих индивидов, собственный теоретический взгляд на особые явления, события, ситуации социальной истории.

6. Сквозь призму проблемы взаимосвязи социального и индивидуального в историческом познании отчетливо выявляются методологические перспективы развития современной научной методологии. Не лишним будет заметить, что исходные установки этого методологического движения были сформулированы К.Марксом в двух взаимообусловленных тезисах: 1) о необходимости рассматривать действительность "не только в форме объекта", но и в форме "человеческой чувственной деятельности, практики"¹ и 2) о необходимости доводить исследования до определения

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.3.

"специфической логики специфического предмета"¹.

Л.В. Орлова

УЧЕНИЕ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА О ПРЕДПОСЫЛКАХ ВСЯКОГО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ И КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.К. Маркс и Ф.Энгельс основой конкретно-исторического подхода считали требование изучать "действительного индивида", индивида, действующего в реальном процессе жизни. Применительно к прошлым векам мы можем "восстановить" прошлого действительного индивида, прошлые действительные процессы жизни по косвенным признакам - по материальным предпосылкам и следам прошлой истории. Предпосылками всякой человеческой истории ими названы в "Немецкой идеологии" и других трудах - "действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как та, которые они находят уже готовыми, так и та, которые созданы их собственной деятельностью"². Материальные предпосылки на каждом историческом этапе имеют свой уровень развития, дающий возможность существования определенного способа производства, обеспечивающих функционирование надстроечных явлений, определенных форм и содержания общественного сознания и других сторон общественной жизни. Материальные предпосылки истории оставляют материальные следы своего существования. По ним в комплексном исследовании с участием не только общественных, в частности исторических, но и естественных наук мы можем восстановить конкретно-исторические этапы жизни людей. Вклад каждой частной науки одинаково важен для конкретно-исторического исследования, т.к. не только предметы быта, орудия труда и др., но и биологический уровень развития человека изучаемого периода и существовавшие тогда природно-климатические и другие естественные условия входят в содержание материальных предпосылок человеческой истории. Значит нужны данные всех наук.

2. Все предпосылки человеческой истории развиваются в тесной взаимосвязи, поэтому определение уровня развития одних позволяет предполагать уровень развития других, а затем и ход самих исторических процессов.

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.1, с.325.

² Там же, т.3, с.18.

Это возможно при условии соблюдения в ходе конкретно-исторического исследования требования тщательного, всестороннего анализа условий, причин возникновения, назначения, обоснованности форм, функций, этапов динамики изменений, преобразований и т.д., дошедших до нас материальных свидетельств жизни прошлых поколений, входящих в круг "предпосылок" человеческой истории. Особенно яркую роль этого требования иллюстрируется на изучении орудий труда. Они, как известно, отражают в себе потребности и способности человека как биологические, так и социальные. Определение способа их создания, их, употребления, сроков и эффективности действия, возможной производительности труда при их употреблении; определение соответствующих им характеристик предмета, объекта труда; необходимых затрат живого человеческого труда на их создание, употребление и т.д. дают выходы на определение характера деятельности людей с точки зрения форм, уровней разделения труда и общения (формы кооперации и т.д.). Воссоздавая характеристику орудий труда, характеристику разделения труда, мы можем воссоздать признаки соответствующих этому разделению форм собственности¹, степени и форм общения, устойчивости обществ вплоть до определения общего уровня развития общества в целом. К.Маркс и Ф.Энгельс пишут в "Немецко-идеологии", что "уровень развития общества (нации) зависит от того, насколько оно смогло развить "свои производительные силы, разделение труда и внутреннее общение", что не только отношение нации к другим, но и "вся внутренняя структура самой нации зависит от степени развития ее производства, ее внутреннего и внешнего общения. Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда"².

3. В историческом исследовании следует учитывать, что взаимосвязь между "предпосылками" истории носит диалектический и конкретно-исторический характер. Сами они остаются постоянными для всех этапов истории в своем общем, сущностном выражении, конкретное содержание их меняется, меняется и весомость роли каждой из них.

Так, на заре развития человечества материальные условия жизни в основном в виде природных условий (III предпосылка) являлись определяющей предпосылкой, затем выдвигается на определяющее место - роль деятельности (II предпосылка), в частности трудовой, роль способностей (I предпосылка) к этой деятельности, а позднее как необходимость выступит характер общения (элемент II предпосылки), обеспечивающий процесс

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.20.

² Там же, с.19-20.

труда и другие общественные процессы. Все "предпосылки", являясь предпосылками истории, в то же время являются и претпосылками друг друга. По сути дела это три стороны единого. В своем конкретно-историческом содержании "предпосылки" со временем утрачивают роль (устаревшие орудия труда, устаревшие условия быта) побуждающих, определяющих, активных, причинных, преобразующих факторов истории; становятся объективными условиями (унаследованная деятельность, материальная база, материальные условия), иногда относительно пассивным фоном действия новых в своем конкретном содержании предпосылок истории (новых прогрессивных орудий труда, новых видов деятельности). Задачей и заслугой конкретно-исторического исследования является правильное определение конкретного содержания исторических "предпосылок" и их роли в изучаемый исторический период. Установление только факта наличия (набора орудий труда, включающего в себя и устаревшие и новые) определенного, конкретно-содержательного аспекта предпосылок, без определения исторической роли элементов предпосылок, предпосылок в целом, не позволяет судить об уровнях развития общества, этапности развития истории.

4. Конкретно-исторический подход дает научные результаты только в единстве с материалистическим подходом к исследованию исторических явлений. На этом моменте особо сфокусируют внимание К.Маркс и Ф.Энгельс в своем учении о предпосылках всякой человеческой истории. Надстроечные элементы, будучи вторичными, например, право, зафиксированное в законах, как правило, отражает уже реально существующие в жизни общества первичные, материальные отношения. Но материализованные в книгах, картинах и т.д. элементы духовной культуры, форм общественного сознания (нравственные, религиозные, философии, художественные и др.) могут не отражать реальность эпохи своего создания в силу относительной самостоятельности своего развития от общественного бытия.

Мы знаем, что в периоды материального разложения и упадка (после войн, разгрома революций, восстаний) создавались прекрасные произведения искусства (как проявление национального самосознания и т.д.), казалось бы свидетельствующие о высоком уровне развития культуры в тот период. Элементы культуры и надстройки могут быть привнесенными, вошедшими на чуждой материальной базе в результате исторического переноса элементов общественного сознания, надстройки. К результатам деятельности человеческого сознания К.Маркс и Ф.Энгельс призывают историков относиться особо осторожно. Они пишут, что только после того, как проанализировали все материальные предпосылки человеческой истории,

"мы находим, что человек обладает также и сознанием" I. К. Марко и Ф.Энгельс пишут про себя как историков, что при способе рассмотрения "соответствующей действительной жизни" исходит "из самих действительных живых индивидов и рассматривают сознание только "как их сознание". Это значит, что нельзя судить о реальных исторических процессах и о продуктах сознания, не будучи убежденными, что это действительно продукт сознания действующих, действительных, делающих историю индивидов. Тех индивидов, что сами являются одной из предпосылок своей истории. Сознание художника, мыслителя-одиночки может не отражать действительности, может отразить общественное сознание прошлого, будущего, св в индивидуальное и т.д. Люди же следует изучать по материальным предпосылкам. Изучая людей, исходя из предполагаемого "их" сознания, мы рискуем нарушить конкретно-историчекий подход, впасть в подгонку, "выравнивание в роде", в изучение "воображаемого индивида" о воспринимаемом сознанием.

Следовательно, в конкретно-историческом подходе мы не от анализа сознания должны идти к характеристике эпохи, а от материального обоснования характеристики эпохи идти к анализу присущего ей общественного сознания.

К.А.Багдасаров

КРИТИКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ БУРЖУАЗНОЙ СОВЕТОЛОГИИ

I. Анализ методологических основ советологии предполагает прежде всего выяснение ее классово-идеологической сущности и генеалогических истоков.

Советология является важнейшей составной частью идеологии антикоммунизма, служит интересам империалистической политики и пропаганды в отношении СССР, социалистического содружества государств. В условиях резкого обострения идеологической борьбы, что было еще раз констатировано на XXVI съезде КПСС, роль советологии в идеологическом арсенале антикоммунизма возрастает, ибо свой главный удар мировой империализм наносит по СССР, КПСС, реальному социализму в целом. Фальсифицируя марксистско-ленинское учение, историю и современное развитие Советского государства, КПСС, советологи И.Бохвицкий, З.Безицкий, Г.Веттер, Р.Левенталь, Б.Мейнер, Т.Раковска-Харлостоун, Р.Пейпе, Дж.Уилер, И.Фелчер и другие фабрикует различные мифы о характере Октябрьской ре-

I Марко К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.29.

волюции, построении социализма в СССР, сущности советской политической системы, ленинской национальной политике. В рамках советологии существует и направление "среднеазиатведения", то есть буржуазной интерпретации строительства социализма — коммунизма в Средней Азии и Казахстане. Советологические работы в этом направлении служат не только целям подрыва социализма в СССР, но и недопущения перехода разрывавшихся афро-азиатских стран на путь социалистической ориентации, для чего антикоммунистические идеологи пытаются использовать граврационную карту действительности в республиках Советского Востока.

2. Разоблачение советологии включает в себя марксистско-ленинскую критику ее методологии. В связи с этим следует отметить, что хотя советология развивается как комплекс, содержащий работы по истории, социологии, праву, экономической науке, и т.д., исторические исследования заняли в ней важнейшее место. Это вызвано огромным воздействием исторического пути, пройденного СССР, на ход мирового развития.

Поэтому раскрытие методологических основ советологии во многом является показом буржуазного истощения. Этот последний, будучи порождением буржуазного общественного сознания, характеризуется идеализмом и метафизиком, отрицанием исторических закономерностей, иррационализмом и субъективизмом, внеклассовым подходом к общественным явлениям, что выступает средством маскировки буржуазной партийности.

3. Методологические принципы советологии, вытекающая из буржуазной философии, теории политической науки не отражают подлинных социальных процессов, а, наоборот, представляют мысленные конструкции, с которыми призвано согласиваться действительность. Научная же методология выражается в том, что "...принципы — не исходный пункт исследования, а его заключительный результат ... не природа и человечество сообразуются с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории"¹. В противоположность методу исторического материализма буржуазная методология носит не только идеалистический, но и антидиалектический характер. Такая методология не позволяет выявить объективную социально-экономическую основу развития общества, связать отдельные явления в единую цепь закономерности. Вместо строгого научного подхода к изучаемым явлениям буржуазная методология социального познания допускает субъективизм и волюнтаризм. Как правильно указывают советские историки, достоверность источников для буржуазных источниковедов не зависит от материала этих источников,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20, с.34.

а определяются запросами измучающего их историка, который извлекает из источников лишь "мнимые факты".

4. Данные черты буржуазной методологии хорошо видны на примере интерпретации советологами исторического развития народов Средней Азии движения по пути социализма и коммунизма. В основе этой интерпретации лежат концепции о противоположности судеб Востока и Запада, неприменимости пролетарского социализма, социалистического образа жизни афро-азиатскими народами вообще, среднеазиатскими народами в частности. Абсолютизируя факты социально-экономической отсталости народов Средней Азии в прошлом, трактуя национальный характер как неизменную "национальную душу", вечную на все времена, антикоммунистические идеологи создают базу для тезиса о "засильственном характере" социализма в среднеазиатских республиках.

Октябрьская революция, социалистический строй, по утверждениям советологов, были искусственно насаждены в данном регионе силой Красной Армии, русских коммунистов. Аналогично этому говорится, что так как ислам в дореволюционный период безраздельно господствовал в духовной жизни народов Средней Азии, то не могло быть предпосылок для распространения марксистско-ленинской идеологии, занесенной с Запада, на Советском Востоке. Другое дело, утверждают советологи, так называемый "исламский", "национальный социализм", который вполне соответствует образу жизни среднеазиатских наций, ибо согласуется с их вековыми условиями развития. Методологической основой для подобных конструкций советологов служат игнорирование социальных противоречий в дореволюционном Туркестане, объявление всего его населения "однородной мусульманской массой", инертной к социальным изменениям, отрицание воздействия революционного пролетарского движения в России на трудящихся Средней Азии, абсолютизация роли исламской религии, метафизическое толкование национального сознания, национального характера.

5. Характерной чертой буржуазной методологии является отождествление национального с националистическим, религиозного с национальным. Именно с таких позиций советологи рассматривают национальные процессы в социалистическом обществе, что ведет к ложной трактовке расцвета наций при социализме, непониманию характера социалистического интернационализма. Типичным приемом буржуазной идеологии выступает перенос явлений, присущих капитализму, на социализм. Такой произвольный перенос, игнорируя качественные социально-экономические различия между двумя системами, необходим антикоммунистической идеологии и пропаганде для приписывания социализму черт эксплуатации, национализма, антидемок-

ратизма, тоталитарности, которые являются слепком с классово-антагонистического общества. Указанный метод переноса служит извращению политической системы социализма, его образа жизни и затуханию антигуманной сущности капитализма.

6. Критике методологии буржуазной советологии представляет актуальную задачу для обществоведов-марксистов. Это часть той общей задачи, о которой писал В.И. Ленин: "...Побороть все сопротивление капиталистов не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное"¹.

Ю.Н.Захарук

АРХЕОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

I. Мировоззренческой и методологической основой советской науки, в том числе и археологии, является философия марксизма-ленинизма — диалектический и исторический материализм. В этом коренное отличие ее от буржуазной науки, для которой характерно позитивистское отрицание всякого значения философской основы научного познания или постоянные, обычно обреченные на неудачу, поиски ее основополагающих философских принципов и концепций. Становление советской археологической науки, естественно, поэтому было связано с овладением ее кадрами принципами и методом диалектического и исторического материализма. Опираясь на теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма, советские археологи обратили внимание на разработку теоретических проблем докапиталистических формаций.

2. Советские археологи, уже на раннем этапе развития археологической науки в СССР, стремились приложить учение о социально-экономических формациях к конкретным историко-археологическим исследованиям. Однако эти попытки во многом имели чисто формальный характер, так как не учитывали естественные различия и специфику категорий исторического материализма и понятий археологического источниковедения. Последние, к тому же, не были содержательно уточнены, теоретически не обоснованы и не образовывали взаимообусловленную и взаимосвязанную систему понятий. Первые попытки приложения метода диалектического материализма и его категорий к археологии, в свою очередь, также были связаны с ошибочным их пониманием и применением. Не учитывалась необходимость конкретизации метода "применительно к данной области явлений" и не-

¹ Ленин В.И. ПСС, т.41, с.406.

пременно! опоры на "конкретный археологический материал" (В.И.Равдоникас, 1931).

3. Годы становления советской археологической науки характеризовались узостью, ограниченностью ее источниковедческой базы. Еще не было выявлено огромное многообразие конкретных форм археологических объектов, памятников и их комплексов "Эпоха великих открытий" в археологии еще была впереди. Археологические источники, в лучшем случае, привлекались в качестве иллюстраций к отдельным положениям исторического материализма. Историко-археологические реконструкции, в свою очередь, характеризовались т.н. "социологизаторским схематизмом", который "знаменовал собой обособленность изложения общих теоретических положений от объекта исследований, вторичирование фактов, механическое совмещение разных по природе источников, а также беспочвенное теоретизирование, вульгаризацию и нигилистическое отношение к предыдущим достижениям археологии" (С.Н.Бибиков, 1970). В тех условиях философия и археология еще не были в полной мере готовы к взаимному творческому обогащению, философии предстояло уделить специальное внимание исследованию философских проблем науки, научного познания. Археологии, в свою очередь, необходимо было значительно, коллгественно и качественно, расширить свою источниковедческую базу исследования во всем их хронологическом и территориальном диапазоне. Огромнейшая, требующая усилий всех археологов, трудоемкая работа по исследованию археологических памятников, особенно стимулируемая экспедиционными исследованиями на новостройках, с одной стороны, и отрицательная реакция на "социологизаторский схематизм", с другой, имели своим следствием снижение интереса к теоретическим проблемам археологии, что способствовало распространению среди археологов "философского индифферентизма".

4. Существенно изменилось положение за последние 10-15 лет. Растущее внимание к методологическим проблемам науки нашло свое отражение в формировании в диалектико-материалистической философии ее особого раздела - логики и методологии науки логики научного исследования, исследующей общие принципы, структуру и закономерности развития научного познания (П.В.Копнин, 1973). Методологические проблемы, как утверждают философы, методологи науки не ограничиваются только философским уровнем рассмотрения научного познания (В.А.Лекторский, Б.С.Швырев, 1972). Последний, в свою очередь, непременно должен был быть дополнен разработкой конкретных методологических проблем отдельных наук, частнонаучной методологией (Н.Стефанов, 1967).

5. Методологические проблемы в общественном сознании касаются не только проблем теории общественного и исторического развития. На современном этапе развития советской археологической науки закономерно все большее внимание приобретает диалектологический аспект ее методологических проблем, гласящий о самом существовании археологического познания (что и как изучает археология). Успешное развитие методологических проблем археологии стоит перед ее исследователями, независимо от того, являются ли они археологами или философами, определенные требования. Они обязаны обладать соответствующими знаниями общенаучной, философской методологии, с одной стороны, и свободно ориентироваться в частнонаучных проблемах археологии — с другой. Опора на общенаучную, философскую методологию обусловлена преодолением ряда трудностей, связанных с творческим усвоением и применением диалекто-методологических принципов и категорий марксистско-ленинской философии к частнонаучным проблемам археологии. Это, естественно, требует соответствующей общенаучной подготовки, повышения уровня философской культуры ученых.

6. Большие и ответственные задачи стоят перед исследователями, изучающими современное состояние, проблематику, задачи и перспективы развития археологической науки. Опираясь на принципы и категории диалекто-материалистической теории и логики познания, предстоит тщательно проанализировать всю систему археологических знаний. К их числу относятся задачи разработки универсальной классификации археологических источников, унификации археологической номенклатуры, терминологии и теоретического обоснования системы археологических понятий. Актуальной задачей является выявление всего комплекса применяемых в археологии приемов и методов исследования как источниковедческих, так и историко-синтетических, и оценка места и значения каждого из них в общей системе археологической методологии. Успешное решение всего комплекса методологических проблем археологии возможно лишь при условии разработки ее общей теории, теории ее предмета, методов и языка науки, теории приложенных философских, диалекто-методологических принципов и категорий к археологическому исследованию. Во всем содержании и структуре общей археологической теории обретают особо важное значение на современном этапе, когда археология вступила в стадию теоретизации, в период творческой разработки систем археологических теорий.

7. Важное значение для успешного решения методологических проблем науки, как подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС о мерах по дальнейшему развитию общественных наук (1967), обретает необходимость дифференцированного изучения "методологических проблем общественных,

естественных и технических наук". В условиях, когда большинство гносеологических категорий логики и методологии науки традиционно формировались преимущественно на базе данных и опыте естествознания, не все определения гносеологических категорий прямо приложимы при разработке методологических проблем общественных наук, тем более, что не все они получили однозначное и общепринятое определение. Поэтому актуальной задачей логики и методологии науки является критический анализ и обобщение спорных определений основополагающих гносеологических категорий.

Продолжающаяся дискуссия по проблемам объекта и предмета археологии и существующий при этом разнобой объясняется тем, что участники дискуссии ссылаются на различные гносеологические определения понятий "объекта и предмета науки". При этом не всегда учитывалась специфическая природа объекта и предмета исторических наук вообще и археологии, в частности. Неприменимым условием дальнейшего успешного развития как марксистской философии, так и археологии является тесных союз всех частных наук, в том числе археологии, с философией и их взаимное творческое обогащение.

В.Д.Викторова

РОЛЬ ФИЛОСОФСКИХ ПРИНЦИПОВ В СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

I. В 50-70-х гг. в археологической науке состоялся ряд дискуссий методологического характера: об археологической культуре, о предмете археологии, о природе понятий и структуре археологического исследования. В ходе дискуссии происходило осмысление современного состояния археологической науки. Было высказано мнение, что она находится на эмпирическом этапе развития, установлена проблемная ситуация в науке: наличие объективных противоречий между количественно возросшим эмпирическим материалом и отсутствием единых основантй его систематизации, интерпретации и реконструкции. Большинство археологов, занимавшихся методологическим анализом своей науки, пришли к выводу о необходимости создания археологической теории. В поисках путей создания теории были высказаны различные точки зрения о структуре теории и весьма смутные прогнозы о том, как ее строить. Исследователи совершенно справедливо отмечали, что в состав теории должны входить основные принципы или фундаментальная объяснительная идея. Однако, природа этих

, принцип оставалась неясной, сами принципы либо не рассматривались, либо утверждалось, что в арсенале современной археологической науки они отсутствуют. В работах многих авторов высказывалась мысль о связи археологической теории и философии (Я.А.Шер, Ю.И.Захарук, В.Ф.Генинг), но опять-таки характер этой связи оставался нераскрытым.

2. Какова природа ведущего объяснительного принципа. Он не может быть взят ни из вненаучного знания, ни из теорий естественных наук, ни из смежных наук, так как должен отвечать, по крайней мере, двум требованиям. Во-первых, генерализующая идея должна исходить от науки более высокой степени обобщения, чем археология, так как она (идея) призвана объяснить все имеющиеся в археологии эмпирические закономерности. Такой наукой, располагающей системой принципов высокой степени обобщения, предельными основаниями, является философия. То есть, ведущий объяснительный принцип для построения археологической теории следует искать прежде всего в философии. Во-вторых, этот принцип должен быть органически связан со специфической природой объекта исследования. Потому что должен объяснить закономерности именно этого объекта. Из истории археологической науки известно использование в качестве ведущей идеи эволюционизма, заимствованной из естественных наук. Развертывание этой идеи применительно к археологическому материалу составило этап в развитии русской археологии конца XIX- начала XX вв. Вместе с тем данный принцип не позволил раскрыть специфику объекта археологического исследования, его социальную природу. В 30-е годы теоретические основы советской археологии сложились на базе принципов материализма, историзма, исторического детерминизма, переход от одной стадии к другой объяснялся через категорию скачка. Эти философские основания оказались плодотворными для анализа эмпирического материала в 30-50-е гг. Однако, будучи общими принципами построения любой исторической науки, они все же не способствовали выявлению специфики объекта археологии. К 60-70-м гг. их база стала явно недостаточной для объяснения того, какие конкретные социально-экономические, культурные, этногенетические процессы скрываются в предметных остатках обществ прошлого.

3. Располагает ли археология такой генерализующей идеей, которая, с одной стороны, была бы всеобщим философским принципом, а с другой, органически связана со второй природой, созданной человеком, и могла бы объяснить социальный характер происхождения, функционирования, развития и смены одних предметных форм другими? На наш взгляд, рас-

плагает с 30-х гг., когда в трудах историка Ф.В.Кшиарисова и философа К.Р.Мегрелидзе для объяснения археологических фактов был предложен марксистский принцип предметно-практической деятельности. Тот период времени он не был еще достаточно разработан в философии: его возможности как ведущей идеи остались для археологов не раскрытыми. В 50-70-х гг. происходило широкое философское осмысление деятельности как объяснительного принципа, "выражающего универсальное основание человеческого мира", и археологи вновь обратились к рассмотрению возможностей этого принципа для построения археологической теории. В свете этого подхода исторический процесс, который предстоит реконструировать археологу, есть не что иное как "деятельность, преследующего свои цели человека". Деятельность чувственная, предметная, целенаправленная, практически-критическая включает в единую систему связей живых конкретных людей с природной, общественной и предметной средой. Среда выступает не как объект, противостоящий человеку, а как мир, включенный в деятельность, и, с одной стороны, формирующий сущностные силы конкретно-исторических индивидов, с другой, - преобразуемый общественным человеком в соответствии с его сущностными силами. В этой диалектике распрямления и опредмечивания сущностных сил человека для археолога важно осмысление и детальное развертывание процесса опредмечивания, потому что он имеет дело с его результатами - остатками предметной среды.

4. Какое место занимает предметная среда в жизнедеятельности общества и возможна ли реконструкция жизнедеятельности конкретной исторической общности на основании предметной среды? Какова структура предметного мира, каким должен быть минимальный набор его остатков, чтобы осуществить историческую реконструкцию? Каковы законы и механизм объективации социальных и индивидуальных явлений в предметный мир? Как возникает, функционирует и развивается, сменяется новым мир вещей конкретно-исторических общностей? Последовательное разрешение этих вопросов составит, на наш взгляд, логику движения к объекту археологического исследования. В логике движения к объекту основные положения деятельностного подхода раскрываются через ряд философских принципов. Предметная среда это и материальные условия, и средства, и результаты человеческой деятельности. В ней определенным образом концентрируются, воплощаются важнейшие стороны общественной жизни: основные элементы общественно-экономической формации, ее структура и показатели уровня ее развития, то есть, анализ предметной среды позволяет раскрыть общественное развитие как естественно-

исторический процесс. Исследования советских археологов в 30-70-х гг. доказали, что археологические источники располагают достаточными возможностями реконструкции этих всеобщих сторон общественной жизни. Второй момент познавательного движения к объекту - выявление механизмов и законов формирования предметного мира. Механизм создания предметной среды - формообразование - К.Маркс рассмотрел в подготовительных рукописях к "К. капиталу"¹. Труд - это изменение природных форм предметов и придание материалу новой формы: иных размеров, пропорций, фактуры, цвета и т.д. Смысл труда как формообразования - выделение в предмете новых, социально-значимых свойств, полных с человеческой жизнедеятельности. В трудах К.Маркс определены и основные законы формообразования. Оно происходит соответственно сущностным силам человека (его потребностям, способностям, знаниям, навыкам), по законам природного материала, по законам преемственности, по законам красоты. То есть, каждая вещь содержит в своих морфологических характеристиках больше социальную информацию. Дальнейшее выявление законов формообразования в каждой сфере жизнедеятельности - производственной, социально-преобразующей, семейно-бытовой, духовной, - должно осуществляться посредством анализа наук, исследующих эти сферы или их отдельные стороны. К таким наукам относятся: социология (труда и быта), этнография, дизайн, и теория архитектуры, искусствоведение. Третья ступенька восхождения к объекту археологического исследования - на основании дальнейшего развертывания деятельностного принципа, - рассмотрение возможностей выделения границ конкретно-исторических общностей и реконструкции их истории. Под конкретно-исторической общностью понимается аксиоматически автономная, целостная, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система. История такой общности и находится в русле общесоциологических закономерностей, и неповторима.

5. Каковы способы изучения логики социально-индивидуального на основании остатков предметной среды? Каждой конкретно-исторической общности как относительно автономному социальному организму присущи особенности природной среды, свой образ жизни, свои нормативные формы деятельности, общественных отношений и сознания, составляющих совокупность традиций, обычаев и обрядов. Эти особенности объективировались в предметную среду в виде использования определенных предметов труда (материалы для строительства жилищ и изготовления орудий, объекта охоты, состав стада), определенного набора орудий, связанного с традиционными видами деятельности, устоявшейся технологии трудовых процессов, определенного состава предметов в погребениях, в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.47, с.64-67.

регламентируемом обычае изготовления предметов определенной формы. Специфика образа жизни конкретно-исторической общности, закреплённая в традиционных чертах предметной среды, имела смысл и ценность только в ее пределах. Особая знаковая система традиций, обычаев и обрядов, сохранившаяся в остатках предметного мира, отражает и очерчивает социально-пространственные и социально-временные границы конкретно-исторической общности. Сопоставление материалов с памятников в пределах этих границ позволит определить происхождение, развитие и изменение предметного мира и на этом основании воссоздать модель исторического развития конкретно-исторической общности прошлого.

С.Н.Бибииков

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ В АРХЕОЛОГИИ

1. Теоретические и конкретно исторические проблемы первобытно-общинного строя, античной истории, феодализма, сложения и устройства ранне капиталистических государственных образований отражают действующими диалектико-материалистические закономерности.

2. В числе актуальных и сейчас остается проблема, сформулированная в двух глобальной значимости словах – Человек и Природа. Значение этой проблемы еще больше возрастает в связи с разработкой историко-экологического направления в археологии. В археологической науке историко-природоведческие разработки нередко служат своего рода фоном в исторических судьбах человека, а сам исторический процесс представляется, в общем, достаточно простым сосуществованием естественно-исторического с социально-историческим. Идея такого несколько одностороннего понимания сути исторического движения, начиная с самых древнейших времен истории человечества, является, видимо, не до конца полное освоение идеи В.И.Ленина о состоянии развития первобытного человека. Слова Ленина о подавленности человека трудностями существования, трудностями борьбы с природой¹ вовсе не означают, как это иногда воспринимается, пассивного преклонения человека перед силами природы. Ведь всякая борьба обязательно предполагает противоборство активных начал. Следовательно, противоборство двух основополагающих факторов – Человек и Природа – нужно рассматривать не в механическом, а в диалектическом их единстве, очень многогранном в своей содержательности.

¹ Ленин В.И. ПСС, т. 5, с. 122.

3. Возможно, уже сейчас назрело время для возрождения разработки одной из важнейших теоретических проблем в археологии — о ведущем противоречии развития первобытно-общинной формации. Проблема эта стала предметом очень оживленной и острой дискуссии в 30-е годы, т.е. в период наиболее интенсивного внедрения методологии диалектического материализма в археологию. В ходе дискуссии было обнаружено разное понимание действия закона диалектического противоречия в первобытной формации, причем такие трактовки основывались преимущественно на интерпретации рецессивных признаков. Главная же сущность диалектического взаимодействия и формы противоречия Природы и Общества не принимались во внимание. Между тем именно эти аспекты познания и открывают широкие пути для конкретных исторических разработок, особенно экологического порядка. Но природа и человек — это материальные явления, имеющие и качественные, и количественные свойства, выступающие как действующие факторы в историческом движении и в их конкретном взаимодействии. От знания экономического потенциала природных ресурсов, количественной, технической и социальной характеристики человеческих сообществ проистекает правильное понимание самой социальной сущности таких сообществ, их места в историческом прогрессе.

4. В этой связи особенно важное значение приобретает и фактор народонаселения в его историческом аспекте. Изучение закона народонаселения предполагает обязательность знания системы хозяйства или экономики изучаемого общества. На эту обязательность указывал К.Маркс, констатируя, что всякому исторически особенному способу производства, в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер, законы народонаселения. В полемике с Сисмонди и Эфруси В.И.Ленин, развивая положение Маркса, подчеркивает, что ставить вопрос о населении на социально-экономическую почву — "это значит исследовать закон народонаселения каждой исторической системы хозяйства сдлательно и изучать эту связь и соотношение с данной системой"¹ Как органически слиты с законом народонаселения, функционально неотделимы от него, следует рассматривать и открытия К.Марксом закономерности в области вынужденных эмиграций, проявляющих себя в действительности в обществах с низким уровнем развития производительных сил². Только опираясь на труды классиков марксизма-ленинизма, возможно установить воздействие закона народонаселения на возникновение различных

¹ Ленин В.И. ПСС, т.2, с.169.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.IX, с.278-282.

социально-экономических укладов, демографическую динамику, причинность переселений, освоение новых видов хозяйств и в том числе - возникновение кризисных состояний в экономике, распределение общественного продукта, состояние общественного распределения труда, возникновение социальных конфликтов и многие другие конкретно-исторические явления.

5. Важнейшим направлением, входящим в компетенцию археологического познания, является изучение социально-экономического содержания общины, как одной из ранних форм организации семейно-родовых и производственных сообществ. В этом направлении решающее значение приобретает идея В.И.Ленина, изложенная им в связи с методологическими основами изучения общины. В первой из известных сейчас напечатанных работ В.И.Ленина - "Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни"¹, В.И.Ленин, анализируя рознь в среде крестьянства, указывает на необходимость изучать структуру его "по различиям в самом характере их хозяйства (разумея под характером хозяйства особенности не техники, а экономики)". Позднее, в другой работе В.И.Ленин вновь обращает внимание на организацию крестьянской общины, ставшей опорой для идеологов "крестьянского социализма", для проповедников некапиталистического пути развития крестьянства в России. В.И.Ленин отмечает, что в литературе, посвященной крестьянской общине, постоянно смешиваются две различные стороны вопроса: "агрикультурная и бытовая, с одной стороны, и политико-экономическая, с другой", между тем, подобный прием, пишет В.И.Ленин, "глубоко неправилен"². Сказанное В.И.Лениным относится к классовому обществу, однако общеметодологическое значение этих положений совершенно очевидно. И, прежде всего потому, что они обращают внимание на изучение не только технических и бытовых сторон в истории общества, чем в сущности говоря и чаще всего занимается археология, но и обязывают исследовать социально-экономическое состояние изучаемых обществ. И только простым традиционализмом можно объяснить этимологическое равноправие в археологии терминов-понятий экономика и хозяйство, как род занятий. Ленинские положения о структуре крестьянской общины особенно актуальны для археологии именно в пору накопления огромнейшего фактического материала, новых источников и необходимости осмысления их не только в техническом, но и социально-экономическом отношении.

6. В последние десятилетия значительно возрос технический и технологический уровень археологических исследований. Немало сделано и в

¹ Ленин В.И. ПСС, т.1, с.35-36.

² Ленин В.И. ПСС, т.17, с.81.

исключительно-экономических размышлениях. Достижения в сфере НТР во многом способствовали расширению горизонтов археологических исследований. Но касалось это технических средств повышения информативности археологических объектов. В археологии продолжает преобладать эмпирический уровень, описательные тенденции, часто совершенствующие формалистические методы, иногда переходящие в самоцель таких разработок. Определился и некоторый консерватизм в самой организации археологической науки, в методических разделах, в понятийном и таксономическом аппаратах, неупорядоченность в типологических структурах, вызвавших дробность социальных и даже этнических систем (массивов), утерю поиска общепонятных закономерностей. А массированное применение по самым различным поводам статистических подсчетов и математических выкладок вне гуманитарных поисков придает такого рода разработкам только научную иллюзорность. Сказанным вовсе не умаляется и не принижается исследование археологической вещи, детальное, глубокое и всестороннее, в духе лучших вещеведческих традиций и с помощью самых различных естественных и технологических средств. Но не всегда при этом имеется в виду, что археологический объект — это не застывшая, как часто думают и пишут, а потенциально живой продукт созидательной человеческой деятельности. Только при этих условиях археологическая вещь приобретает значение исторического источника.

7. Очень серьезно обстоит дело и с совершенствованием методологических и методических основ, с помощью которых в археологии конкретно реконструируются проявления идеологической деятельности древнего человека, систем его мышления, рациональные и фантастические представления, логика и последовательность познания. В археологии стало довольно обычной практикой отнесения в разряд предметов религиозного назначения всего того, что не поддается в археологическом объекте научной дешифровке. При этом часто и не ставится цель раскрыть смысловое содержание таких предметов, выявить их функции в действии. Не принимается во внимание и то, что самые различные художественные, эстетические и многие другие проявления духовного мира человека ведут свое начало не от витивных представлений, а от производственных, социальных, бытовых, созерцательных и иных форм деятельности людей, нашедшие реальных объяснений. Лишь по недостаточной осведомленности о состоянии развития положительных знаний у древнего человека современные исследователи часто непонятные вещественные свидетельства его деятельности рассматривают через призму древних мистических представлений. При этом проявляется тенденция показывать в преувеличенном виде

преимущественно атавистические черты в психике, особенно палеантропа.

8. Нельзя не отметить уже ставший ощутимым недостаток использования в археологии достижений исторической психологии, незаслуженно оставшейся подчас в призрачных тенетах идеализма. Между тем гуманитарные и технологические приемы исследования археологической вещи не могут заменить историко-психологических разработок и полностью объяснить важные социально-бытологические явления. Навсегда останутся необъясненными истолкования, например, мезинского меандрового орнамента, утраченного художественно переработанную реминисценцию естественного построения дентина бивня мамонта. Или идилическая пасораль и агрессивно-фантастическая сюжетность изображений на знаменитой пекторали из Телстой Могилы. Великолепные шедевры палеолитической кропластики, резная кость и металл, монументальная скульптура, архитектура древней Средней Азии предстанут в еще более ярком свете, художественно обогащенными, если раскрыть психологическими средствами исток замысла творцов. Ведь истинно художественные сюжеты, будь они собственно эстетического или утилитарного назначения, это творения одаренных индивидов, но обращены они к общественному сознанию. Столь же необходим и историко-психологический анализ многих планомерных, целенаправленных, логически построенных действий, связанных с трудовыми процессами самой различной направленности. Во всяком случае в каждом из них уже присутствуют элементы рационального мышления. Видимо, даже неандерталец имел представления о мере и весе, которые, по словам Д.И.Менделеева, являются главными орудиями познания.

Следует подчеркнуть, что недооценка значения в археологических разработках исторической психологии как исторической дисциплины лишает археологическую науку важного исследовательского направления. А это приводит к ограничению знаний об интеллекте древнего человека, к неумению правильно оценить социальную и психологическую значимость его миропонимания, направленность рационалистической деятельности, уровень самопознания и самовыражения.

П.И.Борисковский

Ф.ЭНГЕЛЬС И СОВРЕМЕННАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА

1. Советская археологическая наука добилась крупных успехов. Ее влияние на зарубежную археологию бесспорно. Но было бы ошибочно

рисовать положение советской археологии в мировой археологической науке идеалистическими красками. На марксистско-ленинскую идеологию и в области археологии не прекращаются ожесточенные атаки идейных противников. В этих условиях проблемы теоретической вооруженности советской археологии и значения для современных археологов теоретического наследия Маркса - Энгельса - Ленина особенно важны.

2. При разработке темы "Ф.Энгельс и современная археология" важно использовать наследие советской исторической и философской науки 30-х годов XX века. Советские исследователи 30-х годов уделяли большое внимание освящению проблем археологии, истории первобытного общества, истории древнего мира в трудах основоположников марксизма-ленинизма. Опубликованные тогда разработки в этой области в известной степени не потеряли своего значения и в наши дни. Но довольно широко распространенные в 30-х годах догматизм и начертничество приводили в ряде случаев к тому, что в произведениях К.Маркса и Ф.Энгельса не разграничивали принципиальные теоретические положения и отдельные частные констатации, отражавшие состояние археологической науки 100-130 лет назад. Любое несогласие с какой-либо из таких частных констатаций воспринималось как ревизионизм. В результате, в ряде археологических работ того периода произведения К.Маркса и Ф.Энгельса рассматривались как собрание цитат, являющих собой надисторическую отмычку. Это обстоятельство необходимо иметь в виду. Наследие советской исторической и философской науки 30-х годов в этой области нуждается в критическом использовании и переосмыслении.

3. Ф.Энгельс живо интересовался археологией, слыл за ее успехами. Труды Ф.Энгельса и его переписка показывают, что это не был просто интерес любознательного человека к выдающимся открытиям. Для Ф.Энгельса археологические материалы являлись не самоцелью, а, прежде всего, историческим источником и, в связи с этим, оружием в идеологической борьбе. Они были источником изучения происхождения человека и становления человеческого общества, истории первобытного общества, происхождения частной собственности, классов и государства, происхождения и древней истории различных народов. Для Ф.Энгельса археологические материалы демонстрировали закономерность и последовательность исторического процесса и, в частности, процесса развития человеческой культуры и человеческого хозяйства. Ф.Энгельс широко использовал достижения современной ему археологической науки, положил их в основу ряда своих важных выводов. В то же время, для оценки Ф.Энгельсом археологических материалов и современной ему археологической науки особенно

характере: воинствующий критцизм, резкая критика не только концепций буржуазных ученых, но и научной обстановки, царившей в среде буржуазных археологов XIX века.

4. В оценке и использовании Ф.Энгельсом археологических материалов полностью отсутствует догматизм. Здесь, как и всюду у Ф.Энгельса, мы имеем дело с произведениями творческого марксизма. Ф.Энгельс, непримиримо отстаивая последовательность методологии исторического материализма, всякий раз пересматривал и исправлял те или иные из своих положений в связи с новейшими достижениями современной ему науки. Текстологический анализ книги "Происхождение семьи, частной собственности и государства" показывает, какой существенной доработке подверг ее Ф.Энгельс от первого к четвертому изданию. В ряде случаев Ф.Энгельс специально оговаривал неясность, нерешенность той или иной проблемы или же то, что излагаемая им рабочая схема останется в силе лишь до тех пор, пока значительное расширение материала не заставит внести в нее изменения. Все это показывает глубокую ошибочность попыток использовать труды Ф.Энгельса на пользу догматических упражнений.

5. Современная археологическая наука по сравнению с археологией второй половины XIX века ушла далеко вперед. Процесс ее поступательного развития показал справедливость и глубину основных принципиальных положений Ф.Энгельса, имеющих отношение к археологии. Это можно проиллюстрировать на нескольких примерах. Несмотря на колоссальное усложнение периодизации всемирной истории, несмотря на введение радиоуглеродных дат, перевернувших ряд казалось бы устоявшихся положений остается неизблемым выделение особой большой эпохи, дошедшей до нас не в письменных, а в археологических и иных источниках, предшествовавшей всей писаной истории и характеризующейся первобытными общественными отношениями.

Неизблемым остается основное, принципиальное положение о труде, который начинается с изготовления орудий, представляет собой основное отличие человеческого общества от стада обезьян и, в известном смысле, является той силой, которая создала самого человека.

6. Новейшие археологические раскопки, открывшие остатки охотничьих стоянок, которые существовали в самом начале древнего палеолита — свыше 2-х миллионов лет назад — блестяще подтверждают правильность положения о мясной пище как о важнейшей предпосылке очеловечения обезьян, подтвердили, что человек не мог стать человеком без мясной пищи.

7. Получившее широкое распространение в современной археологии положение о "неолитической революции" является, по сути дела, дальнейшим развитием положения о переходе от периода преимущественно присвоения готовых продуктов природы, когда искусственно созданные человеком продукты служат главным образом вспомогательными орудиями того присвоения, к периоду введения скотоводства и земледелия, периоду овладения методами увеличения производства продуктов природы с помощью человеческой деятельности.

8. Разумеется, когда мы говорим о том, что материалы современной археологии подтверждают определенные положения Ф.Энгельса, это не следует понимать метафизически. Процесс поступательного развития археологической науки выявляет картину гораздо более сложную и диалектически противоречивую (зачатки письменности на ступени энеолита, зачатки трудовых действий у антропоидов, случаи употребления мясной пищи антропоидами, приручение домашней собаки и начало обработки глины в позднем палеолите и т.д.), чем она могла рисоваться около 100 лет назад, на основе известных тогда археологических источников и методов археологического исследования. Развитие советскими археологами творческого наследия Ф.Энгельса — сложный, нелегкий процесс, не всегда проходивший и проходящий гладко. При этом советские археологи отталкиваются не только от высказанных Ф.Энгельсом положений, имеющих непосредственное отношение к археологии. Главное, как нам представляется, это подход Ф.Энгельса к археологии, к археологическому материалу, т.е. собственно диалектический метод мышления.

9. Для советских исследователей, вслед за Ф.Энгельсом, археологический предмет и археологический памятник не самоцель, а исторический источник. Именно эта особенность советской археологической науки в первую очередь привлекает прогрессивных зарубежных исследователей и обещала советской археологии широкое признание и международный авторитет. Советские археологи, вслед за основоположниками марксизма-ленинизма, понимают историю и историю культуры, как закономерный процесс. В этой области, впрочем, особенно много предстоит сделать. Нелегкой задачей является исследовать сложный исторический процесс во всем его конкретном своеобразии, не впадая в социологизаторский схематизм и, в то же время, не забывая за конкретным, особенным, общее. Между тем важнейшей задачей археолога является уметь увидеть, как в многообразии форм проявляется единый, закономерный исторический процесс развития человеческого общества. Советская археология, следуя традициям Ф.Энгельса, развивается в острой борьбе с реакционным

буржуазной археологической наукой. В этой области советским археологам также особенно много предстоит сделать. Расширение и укрепление контактов с зарубежными археологами не означает эклектической неразборчивости или же воспрощения.

10. Советские археологи стремятся научно, с позиций марксистско-ленинизма разрабатывать историко-археологические проблемы. Борясь против догматизма, советские исследователи уточняют и перерабатывают старые историко-археологические концепции, создают новые. Научная требовательность Ф.Энгельса, тщательность его работы, неустанная переработка им своих произведений при твердости и последовательности основных их теоретических положений, боевой наступательный дух воинствующего материализма, пронизывающий произведения Ф.Энгельса, все это вдохновляющий пример для советских исследователей.

II. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

В. Н. Борзяв

ПРОБЛЕМА ОСНОВНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ

ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

I. Взаимосвязь общества и природы, рассматриваемая с целью поиска ее основного противоречия, должна быть проанализирована прежде всего в ее закономерных материальных формах.

Как для начального, так и для любого другого этапа развития общества всеобщим объективным условием, средством и конечным результатом такого развития является процесс производства непосредственно жизни, которая предстает в двух всеобщих формах.

Первая форма — производство индивидуальной жизни — предполагает необходимость систематического ее производства путем потребления живым индивидуом нужных для этого жизненных средств при объективном условии регулярного повторения актов потребления. А это значит, что таковой процесс производства в своей непрерывности и повторяемости выступает как процесс воспроизводства индивидуальной жизни.

Однако, производство жизни в целом не может быть сведено к поддержанию ее у отдельного индивида в силу конечности его бытия, а должно быть продлено за него путем бесконечного повторения единичных форм жизни. Таким образом, вторая форма продления жизненного процесса как продолжение человеческого рода посредством рождения вследствие необходимой повторяемости, систематичности и непрерывности есть также процесс воспроизводства родовой жизни.

Этот двуединный процесс воспроизводства людей требует удовлетворения определенных потребностей за счет постоянно повторяющегося потребления необходимых материальных средств. Источником же таких средств выступает окружающая материальная среда, неживая и живая природа, а общественным способом удовлетворения потребностей является материальное производство. Но в таком случае этот процесс производства средств к жизни должен совершаться с относительно постоянной повторяемостью и непрерывностью как предпосылка постоянно повторяющегося относительно

непрерывного потребления и тем самым — процесса воспроизводства непосредственной жизни. Поскольку же исторически достигнутый качественно конкретный способ производства оказывается «необходимо вовлеченным» в воспроизводство непосредственной жизни людей — так, в конечном счете, его существенный момент и первичный фактор, то он сам приобретает эту всеобщую форму, выступая как воспроизводство.

Главные всеобщие характеристики процесса общественного воспроизводства состоят в том, что, во-первых, воспроизводство есть всеобщая историческая форма развития людей и присущего им способа производства, выражающая непрерывность, систематичность, преемственность изменяющегося движения их в ходе истории; во-вторых, воспроизводство в этом своем качестве всеобщей исторической формы охватывает, в соответствии с законом детерминации материальным идеального, базисом — надстроечных явлений, все без исключения стороны, элементы, уровни общественной системы. Тем самым, воспроизводство оказывается объективной, всеобщей и необходимой исторической формой развития общества в целом и как целого, формой, выражающей отношение постоянной преемственной связи, непрерывной повторяемости с переходом на качественно иной уровень всех существенных элементов внутри общественной системы, всех исторически конкретных типов общества между собой, а также способов взаимодействия общества с природной средой. Иначе говоря, налицо все атрибуты, по которым воспроизводство может быть охарактеризовано как всеобщий закон развития общества в целом и как целое, находящийся в диалектической взаимосвязи со всеми «стальными» законами общественного развития.

Данное представление о форме развития общества является исходным для рассмотрения вопроса о взаимоотношениях общества и природы в аспекте их основного противоречия.

2. Природа в своем объективном изменении и развитии по способу существования и развертывания всеобщей взаимосвязи движущейся материи представляет собой преемственно связанные воспроизводственные процессы.

Эти процессы воспроизводства в неживой и живой природе имеют закономерный исторический характер, который может быть раскрыт в разных отношениях. Во-первых, в пределах той или иной формы движения материи соответствующие процессы воспроизводства совершаются адекватно законам движения и развития данной формы. Во-вторых, принципиально новые процессы воспроизводства возникают вследствие генезиса качественно новых форм движения материи с присущими им законами развития. В-третьих, в соответствии с такой своей природой они имеют различный исторический масштаб, период своего бытия. В-четвертых, эти процессы воспроизводства отличны по степени своей интенсивности во времени, дифференцируясь

на закономерно затухающие, относительно стабильные и нарастающие. В-пятых, они различны по своей результативности как генераторы некоторых материальных образований, накапливающихся в итоге соответствующего процесса воспроизводства. В-шестых, они качественно подразделяются на процессы, протекающие в целом в форме простого и в форме расширенного воспроизводства.

3. Этот схематичный типологический анализ природных процессов воспроизводства имеет все же определенную методологическую ценность для ряда фундаментальных исторических и естественных наук в случае их обращения к проблемам взаимосвязи общества и природы. Исследуя эту взаимосвязь в ее исторически конкретной форме, любая из этих наук должна исходить из того всеобщего, необходимого, существенного, повторяющегося отношения общества к природе, что воспроизводство непосредственной жизни, материальное воспроизводство общества возможно лишь за счет вовлечения в этот процесс природных процессов воспроизводства.

Общественные и природные процессы воспроизводства оказываются сопряженными, но это сопряжение неоднозначно: если природные процессы оказываются предпосылкой, условием и источником материальных средств, преобразуемых посредством трудовой деятельности в формы, способные удовлетворять общественные потребности, то общественное материальное воспроизводство выступает в этом отношении активным, преобразующим фактором, исторически неуклонно увеличивающим свое интенсивное и экстенсивное воздействие на процессы воспроизводства в природной среде.

Общественное материальное воспроизводство, вовлекая в свое движение природные процессы воспроизводства, действует на природу как материальный фактор. Это воздействие может выражаться: а) в отчуждении от природы и существенном присвоении материальных тел, вещей, продуктов природы; б) в присвоении, использовании самих природных процессов как таковых; в) в изменении пространственно-временных форм существования тел, вещей, продуктов и процессов природы, создавая новые условия для их материального взаимодействия, а потому потенциально — и для новых видов взаимодействия. Но по мере увеличения масштабов и изменения качественных характеристик общественного производства его действие на природу приобретает и иной вид: а) включение, внедрение в систему тел, вещей, продуктов природы материальных образований, явившихся следствием общественного производства, но вышедших из него за общественной необходимостью, непре-

годностью к дальнейшему использованию; б) генерация новых материальных процессов или процессов в несвойственных природе масштабах с включением их в систему природных процессов воспроизводства; в) стимуляция изменений вследствие включения таких новообразований в систему природы пространственно-временных форм существования тел, вещей и процессов, а потому условий и видов материального взаимодействия. Все эти формы, виды, средства активного вторжения общества через свое материальное производство в природные процессы приводит к потенциальным или актуальным изменениям природного хода воспроизводства.

Приносимые обществом изменения в воспроизводственные процессы природы в наиболее общем виде могут быть оценены по тем же параметрам и характеристикам, которые выше применялись для аналитического рассмотрения процессов воспроизводства неживой и живой природы в ее собственном развитии.

Следовательно, все эти изменения по указанным и другим возможным параметрам будут в сумме своей выражать степень починения и отрыва процессов воспроизводства в неживой и живой природе вследствие вовлечения их в процессы общественного материального производства и воспроизводства. Однако, не сам факт возникновения этих изменений свидетельствует о наличии противоречия во взаимодействии общества и природы, определяет сущность и характер такого противоречия. Возникновение противоречия между обществом и природой в истории их взаимосвязи наступает тогда, когда процессы воспроизводства материальной жизни общества, захватывая и изменяя воспроизводственные циклы природы, приводят к нарушению меры этих природных процессов, ведя к деструкции целостных природных процессов, возникновению и нарастанию диспропорции между регрессивными и прогрессивными направлениями и формами развития, между процессами простого и расширенного воспроизводства элементов единых природных систем, к обрыву циклов простого и расширенного воспроизводства в природной среде и пр. Иначе говоря, основное противоречие между обществом и природой в их взаимосвязанном развитии в качестве своих главных сторон имеет соответствующие процессы воспроизводства, причем ведущей стороной противоречия оказывается общественное воспроизводство материальной жизни, а развитую форму данное противоречие приобретает при достижении фазы нарушения меры воспроизводства природных процессов.

4. Однако, общество оказывается безразличным к порожденным им же трансформациям природных явлений, особенно в случае достижения

природными процессами своих критических стадий воспроизводства. Причина этого в том, что общество всегда будет относиться к природе как к естественным, материальным предпосылкам, условиям и источнику своего собственного развития. Общество, выступая как активная сторона этого взаимодействия, несет в этой своей активности обе потенции — не только негативную, но и позитивную, творческую, преобразующую, ибо оно есть субъект действия, способный подчинить собственную деятельность познанным законам развития природы и законам своего взаимодействия с ней. Поэтому общество может как осуществлять процессы воспроизводства своей материальной жизни, чтобы в систему этих процессов включить и те, которые будут направлены на воспроизводство своих собственных природных предпосылок, условий, факторов и источников существования, то есть на воспроизводство природных, естественных процессов воспроизводства. Таким образом, разрешение возникшего противоречия в ходе взаимодействия общества с природой должно быть функцией общества, и в этом заключено второе доказательство, что именно общественные процессы воспроизводства есть ведущая сторона данного противоречия.

Все рассмотренные выше положения проанализированы в предельно общей, абстрактной форме. Но тем не менее в силу присущей им историчности они могут быть использованы как методологические предпосылки конкретных исторических, этнографических и археологических исследований.

М. Хумагулов

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПАХ ИЗМЕНЕНИЯ ВЗАИМОСНОШЕНИЯ ПРИРОДНОГО (ЕСТЕСТВЕННОГО) И ИСКУССТВЕННОГО

I. Взаимоотношение природного (естественного) и искусственного в истории развития общества, по-видимому, проходит через ряд последовательных этапов и закономерных ступеней, а именно: а) предпочтение естественного (природного, натурального, непреходящего); б) постепенное повышение роли и значения искусственного, с одной стороны, выявление ограниченности искусственного и призыв к возврату естественного, с другой; в) тенденция, направленная на установление преимущества и ограниченности как естественного, так и искусственного; начало совершенно нового периода, периода раскрытия подлинной диалектики естественного и искусственного, их неразрывного единства, зако-

померного взаимодополнения, взаимопроникновения, взаимопревращения и существенного различия (неотодественность) в условиях НТР (Т.А.Абдылдаев).

2. Подобного рода этапы и закономерные ступени изменения во взаимоотношении естественного и искусственного можно проанализировать на примере истории разрешения проблемы энергетике. Развитие человеческого общества неразрывно связано с ростом его энергооборуженности.

Человечество на ранних этапах развития использовало энергию Солнца, которое являлось главным естественным энергетическим источником, обеспечивавшим функционирование живых организмов. Использование другого источника энергии — огня и изобретение способов его добывания были одним из величайших открытий. В этой связи Ф.Энгельс указывал, что "добывание огня трением впервые поставило человеку господство над определенной силой природы и тем окончательно отделило человека от животного царства"¹. Основным энергетическим источником в течение многих тысячелетий была мускульная сила людей, а впоследствии и домашних животных, т.е. трансформированная энергия пищи. В прогрессе техники и орудий труда огромную роль играло развитие наземного транспорта, который сочетал в себе использование сил животных и колеса. Биоэнергетика (использование естественной энергии человека и животных) была характерна для первобытно-общинного и рабовладельческого общества.

3. Дальнейшим шагом вперед было использование энергетических процессов неживой природы, в частности таких, как движение воды и воздуха. На парусе впервые была применена неживая сила природы для нужд человечества. Мельницы, основанные на силе ветра и падающей воды, стали главным источником энергии не только для перемалывания зерна, но и для целого ряда производственных процессов. Механическая энергетика (энергия ветра и воды) широко использовалась при феодальном способе производства. К мускульной энергии, энергии ветра и текущей воды в ходе дальнейшего развития человечества добавляется (последовательно) энергия органических отходов, дерева, каменного угля (приблизительно с XV в.), нефти, природного газа и т.д. Естественные источники энергии (природные материалы, огонь, биологическая энергия человека и животных, механическая энергия потоков воды и воздуха) главным образом использовались в течение первобытно-общинного и докапиталистического способов производства и, следовательно, им (естественным) было отдано предпочтение.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20, с.117.

4. Дальнейшее развитие трудовой деятельности, производственных сил общества потребовало расширения энергетических источников. Замена рабочего мануфактуры рабочими машинами привело к коренному изменению энергетической базы производства. Гидравлическая энергия ограничивала размеры фабрик, требовала их локализации на берегах рек и препятствовала концентрации промышленности в городах. Паровая машина освободила промышленность от подобных затруднений.

Изобретение универсального парового двигателя (преобразующего тепловую энергию в механическую), а позже — двигателя внутреннего сгорания привело к прогрессивному изменению всей системы материального производства.

Основной ограниченностью парового двигателя являлась трудность передачи и дробления пслучаемой от него энергии, что во многом предопределило переход к электрической энергии. Электрический ток стал мощным источником полезной и доступной энергии, потребление которой в меньшей степени сопровождается загрязнением среды. К числу важнейшего искусственного источника энергии относится гидроэнергия. Преимущества гидроэнергоресурсов состоят в их возобновляемости: их использование рентабельнее, чем сжигание топлива, обычно наносит меньший ущерб окружающей среде.

В настоящее время атомная энергия широко применяется в народном хозяйстве. Если в 1970 г. доля атомной энергии составляла 2,7%, то в 1960 г. она возросла до 25%,

5. Использование как естественных, так и искусственных источников энергии (пар, электричество, атом, гидроэнергетика) ведет к благоприятным и отрицательным последствиям. К положительным последствиям относятся: возрастание энергооборуженности, ускоренный темп развития материального производства и сельского хозяйства и др. Освоение естественных и искусственных источников энергии имеет и ряд отрицательных моментов. Запасы невозобновляемых горючих ископаемых в природе (каменный уголь, торф, газ, нефть и др.), на которых базируется современная энергетика, не бесконечны. Подсчеты специалистов показывают, что, если сохранится нынешний уровень добычи и использования ископаемых, то их хватит лишь на несколько сотен или в крайнем случае на 1000 лет. Нерациональное и одностороннее использование невозобновляемых полезных ископаемых в процессе производства энергии в условиях капитализма ускоряет истощение энергетических ресурсов. Рост потребления энергии ведет к прогрессирующему загряз-

нению почвы, воды, воздуха, в частности, продуктами неполного сгорания. Сжигание массы топлива и особенно использование атомной энергии неизбежно вызывает тепловое загрязнение биосферы. Намечается тенденция истощаемости некоторых источников энергии, конечно, по используемым свойствам. Достаточно указать, что замена пара электричеством вызвана в первую очередь ограниченностью предельной возможности его рабочих свойств.

6. Чтобы предотвратить вышесказанные отрицательные последствия роста энерговооруженности людей, необходимо создать принципиально новую базу энергетики будущего. Сюда относятся: широкое использование возобновляемых естественных источников энергии; создание замкнутых циклов производства энергии; разработка методов передачи излишнего тепла в мировое пространство и т.д. С возраставшей потребности общества в энергии, на первый план выдвигается проблема необходимости нахождения и использования возобновляемых естественных источников энергии — целесообразности замены невозобновляемых энергетических ресурсов возобновляемыми. К числу неисчерпаемых возобновляемых природных источников энергетики будущего относятся: энергия Солнца, земного магнетизма, атмосферного электричества, ветра, приливов и отливов морей и океанов, гидротерминальных источников (подземные горячие воды и др.), тепла мантий Земли, термоядерного синтеза, биоэнергетики живого и т.п.

7. Таким образом, в древности предпочтение отдавалось естественным источникам энергии — энергии Солнца, огня, человека и животных, а впоследствии энергии ветра, текущей воды. Но по мере дальнейшего прогресса науки и техники выяснилось, что они наряду с преимуществами (возобновляемость, самовоспроизведение) имеют ограниченность (невозобновляемость отдельных энергетических ресурсов — древесина, каменный уголь; маломощность; ненадежность; неэкономичность и др.). В дальнейшем повышаются роль и значение искусственных источников энергии (пар, электричество, атомная энергия, гидроэнергетика) для жизни общества. Постепенно выявляются ограниченности искусственных источников энергии (искусственное очищение, отрицательное влияние на окружающую среду и др.). В связи с этим возникает необходимость перехода от использования искусственных источников энергии

к естественным, возобновляемым — энергии Солнца, приливов и отливов морей и океанов, биоэнергетика живого и др. В наши дни ставится вопрос о целесообразности преодоления ограниченностей как естественных, так и искусственных источников энергии путем использования их преимуществ. Плановая экономика социалистического общества позволяет осуществить их сбалансированное развитие.

С.А.Маретина

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ НА ПРИМЕРЕ ИЗОЛИРОВАННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ АЗИИ

1. В теоретическом наследии классиков марксизма-ленинизма проблема взаимодействия человека и природы занимает видное место. Среди многочисленных связей, которые определяют функционирование человеческого общества, взаимоотношения человека с окружающей средой принадлежат к числу самых органичных и древних, поскольку человек был порожден природой и продолжает оставаться тесно связанным с нею. В основе взаимоотношения человека и природы лежит объективное противоречие, которое обуславливает эволюцию этих отношений: с одной стороны, человек — живой организм, часть природы, всегда существует в природном окружении (или так или иначе зависит от него). С другой стороны, человек противопоставляет себя природе как существо общественное, ибо он взаимодействует с нею посредством своей производственной деятельности, начавшейся на самой заре человеческой истории.

2. Поскольку человек может оказывать влияние на природу только через производство, а оно всегда общественное, взаимодействующими силами оказываются элементы природы — ее "естественные ресурсы" (по Марксу) и человеческое общество; между ними происходит естественный обмен веществ и энергии. "Чтобы производить, — пишет К.Маркс, — люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство".

3. Взаимодействуя с природой, общество составляет с ней диалектическую целостность, единую систему. Маркс и Энгельс подчеркивали, что природа и история человеческого общества не составляют обособленные сферы и человек всегда имеет перед собой "историческую природу" и "природную историю". Но важнейшим положением марксизма является то,

что, при всей важности познания законов природы, в основе познания взаимодействия общества со средой должны лежать законы общественного развития, что данная проблема является в первую очередь проблемой общественной, социально-исторической, в том числе и при изучении археологами и этнографами ранних стадий человеческого общества, когда зависимость человека от природы была особенно велика.

4. Будучи в основе своей процессом общественным, взаимодействие природы и общества меняется вместе с развитием общества. Как само общество развивается поступательно от низших форм к высшим, так и отгашения между природой и обществом постоянно эволюционируют, что выражается в расширении сферы взаимодействия, в усложнении его форм, в увеличении инициативы со стороны общества. По мере роста производительных сил; отгашения между природой и обществом начинают опосредоваться все более сложной системой производственных, социальных и научно-культурных связей.

5. Все эти положения марксистской философии находят себе подтверждение при обращении к существующей на Земле этно-хозяйственной ситуации. Все народы, населяющие земной шар, формируются и живут в определенных естественно-географических условиях, к которым они адаптировались. Связь с природной средой тем ощутимее, чем ниже уровень социально-экономического и технологического развития. В современных условиях особенно непосредственно взаимозависимость с природным окружением выступает у народов, которые в силу длительной изоляции в замкнутых ландшафтных зонах оказались оторванными от пути развития ведущих обществ соответствующего региона и потому оказались на более низкой ступени развития.

6. Такими отставшими в своем развитии, а потому особенно подверженными воздействию природных условий народами являются горные этносы Южной Азии, живущие в окружении тропических лесов. У этих народов можно видеть реальную взаимосвязь природной и общественной сфер, когда изменения в одной из них незамедлительно сказываются на функционировании и даже самом существовании другой. Диалектическое противоречие между ними проявляется непосредственно: используя в своих социальных интересах окружающую среду, изменяя многие природные процессы, человек вступает в конфликт с силами естественной саморегуляции природы, нарушает равновесие биосферы, следовательно - нарушает и собственное хозяйство, а за ним - и собственную социальную структуру.

7. Социальная структура человеческого общества на рассматриваемом уровне подвержена воздействию географической среды через посредство хозяйства, формы которого в свою очередь в немалой степени определяются географическими возможностями региона: качеством леса, количеством естественной влаги и т.д. Так, хозяйственное освоение влажных муссонных лесов в южноазиатских горах шло в двух основных формах: использование готовых даров леса (присваивающее хозяйство) и производство продуктов (производящее хозяйство). Соответственно, аборигенное население представлено двумя хозяйственно-культурными типами - собирателей и мотыжных земледельцев.

8. Традиционная форма земледелия в условиях горных лесов и при неразвитости техники производства - подсечно-огневое земледелие. Необходимые для него предпосылки - наличие свободных лесных массивов (ибо подсечно-огневое земледелие связано с регулярной сменой участков) и обилие естественной влаги. При нормальном функционировании этой системы, выражающемся в соблюдении сроков обработки и отдыха земли, естественное окружение сохраняет свою целостность, баланс "человек - среда" не нарушается.

9. Таким образом, человек, исходя из возможностей естественной среды, создает свое общество. Но, по мере развития производительных сил, он сам воздействует на среду своего обитания, изменяя ее настолько, что в новой экологической ситуации происходят и перемены в самом обществе. Вызванное к жизни реальными географическими условиями, подсечно-огневое земледелие оказывает обратное влияние на эту природную среду: с ростом населения и сокращением количества земли на душу происходит неизбежное сокращение сроков отдыха земли, что приводит к истощению почвы, эрозии. Результатом этого является сокращение урожая, что влечет за собой дальнейшее ускорение смены пахотных участков. Этот процесс приобрел особую остроту с начала XIX в., когда горные районы были открыты для контактов и их природные ресурсы стали подвергаться усиленной эксплуатации также и извне.

10. Истощение лесных почв и сокращение лесных массивов послужило импульсом для перехода к более интенсивным формам хозяйства, прежде всего - к различным типам орошаемого земледелия. Это означало перемену естественного ландшафта: при подсечно-огневом земледелии лесная среда сохранялась, теперь на смену ей пришли молодые поросли и постоянные орошаемые поля. Появление таких полей привело к перевороту в общественной структуре. Поскольку орошаемое поле

создавалось силами одной семьи, оно становилось ее собственностью. С появлением индивидуальных землевладельцев оказалось нарушенным равенство общинного коллектива, интенсифицировалось имущественное расхождение общины, распад многих традиционных институтов.

II. Таким образом, на конкретном примере горных земледельцев Южной Азии можно наблюдать, как в цепи "природная среда - хозяйство - социальная организация" все элементы оказались тесно взаимосвязанными, и с нарушением одного из них - привычных экологических условий - цепная реакция изменений идет через хозяйство к различным сферам социальной организации и культуры. Диалектический характер связи человеческого общества и природы, их неразрывность и противоречивость отчетливо проявляется на приведенном примере. Реальная ситуация еще сложнее, поскольку окружение каждого этноса определяется не только географическими условиями, но и присутствием и активностью других этнических групп. По мере усложнения социального взаимодействия и этнической гетерогенности, взаимодействия с природным окружением становятся все более комплексными и многоплановыми.

Э.В.Сайко

ЗАКОН ЕДИНСТВА И БОРЬБЫ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ В ПОЗНАНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕЙШЕГО ПРОИЗВОДСТВА

I. Важнейшим условием познания сущности и закономерностей всех явлений культурно-исторического процесса выступает раскрытие механизма их движения. "...Условие познания всех процессов мира в их "самодвижении" ... есть познание их как единства, противоположностей"¹. Поэтому изучение исторических фактов общественного развития и прежде всего движения исторически определенных типов производства, выражающего суть культурно-исторического процесса, предполагает не только учет закона единства и борьбы противоположностей, отражающего принцип развития, самодвижения, но и знания форм проявления. В то же время исследование причинно-следственных связей всех процессов прогрессивного развития в реальной, конкретной форме прочтения раскрывает во всей силе смысл этого закона и обеспечивает возможности углубления знаний его содержания как способа познания.

¹ Ленин В.И. ПСС, т.29, с.317.

2. При изучении характера движения производства на том или ином историческом этапе представляется необходимым выделение ряда обязательных моментов проявления закона единства и борьбы противоположностей, часто недостаточно учитываемых в реальной практике исследователей при рассмотрении ими, например, изменений экономической базы развития древнейшего общества. Это прежде всего необходимость вычленения и соответствующее понимание единства — единства противоречий в самой сущности предметов, единства, выражающего определенные закономерности взаимосвязей противоположностей, когда сама противоположность выступает необходимыми компонентами единства, качественной характеристики его как особого явления, его сущности и одновременно условием развития самих противоречий, борьба и реализация которых обеспечивает собственно* процесс движения. Если игнорирование противоречий, необходимости борьбы их как сути развития нарушает принципы марксистской диалектики, то забвение необходимости изучения характера единства противоположностей, как условия их существования и развития, приводит к практическому отрицанию закона, отражающего реально существующий процесс движения наличного бытия в форме единства и борьбы противоположностей и упрощенному толкованию появления новых явлений в развитии только как борьбы нового со старым. Вторым важным моментом является необходимость учета самодвижения противоречий — от неодинаковости к появлению различий, принципиальным различий, становлению противоположностей, их развитию и, наконец, к борьбе, когда существование их в рамках определенного единства становится невозможным. Третий момент — это исторический характер особенностей противоречий, условий их развития, когда для каждого исторически определенного уровня существуют свои специфические черты их движения, соответствующая структура их взаимосвязей при господстве главных, ведущих.

3. В историческом движении общественного производства, становление которого определило его всеобщие особенности, свойственные всем ступеням производства, необходимо выделять два решающих рубежа, сыгравших революционизирующую роль в этом развитии на древнейших этапах его. Первый — это освоение производящих форм хозяйства (по терминологии археологической) и становление новых (в отличие от присваивающих) форм организации и подразделения производства — производства предметов потребления. Второй рубеж — это формирование, вычленение и самостоятельное функционирование совокупности особого типа деятельности по изготовлению различного рода предметов широкого потребления и орудий труда в такой форме его существования, как ремесло. В обоих слу-

чаях речь идет о рубежах кардинальных изменений в системе всего производства. Изменения эти связаны с широким характером и объемом перестройки и явились результатом прогрессивного движения производства, важнейшим механизмом которого выступали развитие и борьба противоречий, рождающихся в производственной деятельности людей, в построении их отношений в процессе этой деятельности.

4. Появление производящих форм хозяйства, знаменующих новый уровень развития и новый характер организации труда во втором подразделении производства — производства предметов потребления. Оно было координальным изменением, скачком, революционизирующим производство и связанным с разрешением сложных и многоплановых противоречий предшествующего развития. Одним из важнейших противоречий, хорошо фиксируемым на основе данных археологии, является противоречие, порожденное предшествующим техническим прогрессом, совершившимся в эпоху верхнего палеолита и обеспечившим новый уровень и характер специализации деятельности по изготовлению производства средств производства, новый объем орудий труда и уровень их специализации. Выявились несоответствие общего уровня и потенциальных возможностей средств труда способу и условиям их реализации и функционирования в общей системе производственных сил, где, в частности, резко изменилось место и положение человека как основной производительной силы, изменился состав его деятельности, условия его творческого участия в процессе труда. Определелись различия степени и характера специализации деятельности в сфере производства средств производства и предметов потребления. Противоречие между уровнем производительных сил (включая общий уровень развитости деятельности и самодеятельности человека) и всех производственных отношений выступает основным противоречием. Движение совершается за счет многопланового разрешения противоречий и прежде всего основного. Расширяется и усложняется производственная деятельность; осваиваются новые средства производства; осваиваются новые условия труда, прежде всего новое средство производства — земля (хотя и данное в природе условие труда), производственное освоение которого выступило важным решающим способом реализации потенциальных возможностей новых производительных сил и увеличением производительности труда. Устанавливаются новые формы организации производственной деятельности, устанавливаются новые формы производственных связей, кооперации и т.д., идет перестройка всей организации общественного труда. В результате происходит первое разделение труда и формирование нового единства основани-

подразделений производства, новая взаимосвязь их, определяется исторически новая ступень развития общественно производства.

5. На базе развернутой производственной деятельности после утверждения производящего хозяйства, где условием активного движения выступают развитие орудий производства и производство предметов потребления, формируется потребность и создаются возможности (в частности за счет накопления излишков труда в силу большей производительности его) развертывания новой деятельности по производству различного рода изделий предметов первой необходимости и новых орудий труда. Происходит специализация самого труда по производству изделий такого рода - деятельности промышленной, выступающей на первом этапе как подспорье и в неразрывном единстве с сельскохозяйственной деятельностью, но уже сразу же отличной от последней по характеру труда, целям производства, средствам, продукту и поэтому с самого начала конституирующаяся как ее противоположность. Развитие деятельности по производству изделий различного рода, ее усложнение формирует потребность в увеличении объема таких изделий, их разнообразия. В результате растет объем ремесленной деятельности, усложняется ее содержание, создаются многоплановые связи между отдельными видами специализированного труда и формируются общие производственные принципы ее организации. Углубление специализации ремесленной деятельности как особого экономического явления усиливает сначала различия, затем противоречия ее с сельскохозяйственной и, наконец, превращает ее в противоположность, несовместимую в единстве и нераздельности с последней. Происходит второе разделение труда - ремесло отделяется от сельского хозяйства. Появляется новое единство противоположностей в системе производства, определяется и принципиально новое соотношение двух основных сфер организации производства - сельского хозяйства и собственно промышленности, устанавливаются более сложные связи между основными его подразделениями. Появляется исторически более прогрессивный тип производства, соответствующий новому уровню развития общества.

Г.Ф.Коробкова

ДРЕВНИЕ ПРОИЗВОДСТВА КАК СОВОКУПНОСТЬ ТЕХНОЦЕНОЗОВ

1. По мнению исследователей, техноценоз - это ограниченное в пространстве и времени любое выделенное единство, включающее

сообщество изделий (Кудрин Б.И.). При этом под исследованием техноценозов понимается изучение определенного конкретного объекта с определенным набором изделий, обладающего интегративными свойствами. Названные изделия обеспечивают функционирование того или иного производства. Они образуют систему — техноценоз, рассматриваемую как единое структурное целое. Последний типичен для ограниченного пространства со сложившимися определенными условиями, подвергающимися воздействию внешних и внутренних факторов. Данные исследования современных техноценозов показали, что изделия, составляющие техноценоз, обладают слабыми связями. Опираясь на подобный подход, обратимся к характеристике производств древнеземледельческих обществ, рассматривая их как совокупность техноценозов, состоящих из множества изделий или орудий труда, связанных между собой и образующих определенную, иерархически организованную целостность. При этом техноценозы выступают как система с соответствующим содержанием, обуславливающая классификацию типов изделий на основании выделения повторяющихся признаков.

2. Аграрная или неолитическая революция означала качественный скачок в развитии производительных сил первобытного общества. Он повлек за собой первое общественное разделение труда с выделением земледельческих и пастушеских племен, что обусловило последующую специализацию земледелия и скотоводства, возникновение зачаточных форм ремесла, способствовало регулярному обмену, накоплению богатств и возникновению социальной дифференциации общества. Через производство жизненных средств люди воспроизводили свою материальную жизнь. Способ же, с помощью которого воспроизводятся средства к жизни, зависит в первую очередь от самих средств, подлежащих воспроизводству. По мнению Ф.Энгельса, "... способ производства следует рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени, — это определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством — совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят"¹. В этом большая роль производства как материального и социального организма, обладающего сложным механизмом, влияемым при изучении.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.19.

3. Процесс производства предполагает деятельность человека, то есть труд, направленный на предметы труда и силы природы. В характеристике содержания труда решающее значение имеют два аспекта: технико-организационный и социально-экономический. Первый проявляется в количественном и качественном определении трудовых функций, обусловленных техникой, технологией, организацией производства, предметом труда и мастерством работника. Он ярко проступает в результатах экспериментально-трассологического исследования производственных орудий, которые позволяют раскрыть не только функции изделия, технику его изготовления, но и реконструировать технологические процессы, с которыми было связано орудие, организацию производства, отсутствующий объект труда и в какой-то степени восстановить уровень мастерства древнего человека. При этом важно подчеркнуть, что определенному виду производства соответствует определенное технико-организационное содержание, которое в зависимости от уровня развития человеческого общества может изменяться. Главным фактором этих изменений является прогрессивное развитие орудий труда. Социально-экономический аспект труда проявляется в связях и отношениях между трудом индивида и трудом всего общества. Именно он отражает основные черты общественных отношений, при которых осуществляется производство. Так, например, при наличии коллективной собственности на средства производства и продукты потребления, характерной для ранних земледельческо-скотоводческих обществ, отмеченные выше связи и отношения остаются общими для всех членов общины до тех пор, пока не подвергнется коренным изменениям отношение к собственности.

4. Среди вещественных элементов производительных сил важное и самостоятельное значение имеют орудия производства, играющие решающую роль в прогрессивном развитии последнего, являясь, по образному выражению К.Маркса, "костной и мускульной системой производства" и обладая социальным содержанием как продукты многовекового труда. При этом показателем уровня развития производительных сил служат, во-первых, производительность общественного труда и, во-вторых, технический прогресс. Совершенствования имеющихся орудий и создание новых более эффективных и продуктивных, появление новой технологии, на базе которой происходит перестройка хозяйственных отраслей - все это является определяющим фактором развития любого производства.

5. Производство орудий в первобытном обществе носило сложный характер, хотя ассортимент самих инструментов был относительно

невелик и относительно прост. Накопленные в процессе труда навыки, выработанные в ходе исторического развития технические приемы передавались по традиции из поколения в поколение. Передаче подлежали не только отдельные орудия, но и техника в целом. Таким образом, в основе любой преемственности или традиционности лежит материальная производственная деятельность, которая в зависимости от разных этапов исторического развития приобретает свои специфические черты. Техника расщепления камня и изготовления орудий развивалась крайне медленно и фигурировала как обобщение накопленного эмпирическим путем трудового опыта. И хотя в индустриях ранних земледельческо-скотоводческих обществ присутствовали старые орудия архаических типов, перешедшие от предшествующей эпохи вместе с производствами, с которыми они были связаны, тем не менее в наборе инструментов уже заметны определенные прогрессивные изменения. Так, ряд орудий был усовершенствован путем удлинения лезвия (окрепки, вкладышевые ножи и кинжалы, гарпуны и копья), применения двуручной рукоятки (составные струги), придания стержню сверла специальных "плечиков", использовались в примитивных станковых приспособлениях и других деталях, значительно повысивших производительность самих орудий, а через них и производств. Намечившаяся техноэволюция, под которой мы понимаем постепенное изменение типов изделий, привела в конечном итоге к созданию новых инструментов. В производстве орудий основное место заняло изготовление земледельческих изделий: мотыг, палок-копалок с утяжелителями, жатвенных ножей и серпов, зернотерок, ступок, курантов и пестов. С освоением скотоводства люди получили постоянный источник сырья для скорняжно-кожевенных работ, для серийной обработки которого понадобилось такие орудия, как двуручные струги, обладающие высокой производительностью. С развитием овцеводства зародилось ткачество, специализировавшееся на изготовлении шерстяных тканей, а вместе с ним появились примитивные ткацкие станки, в которых сначала использовались каменные и керамические диски, сменившиеся позднее пряслицами. Все эти изменения свидетельствовали о значительном росте производительных сил, который оказался осуществимым лишь с переходом к производящим формам хозяйства.

С. В настоящее время явление ускорения выпуска новых изделий получило в науке определение вариофикации. Последняя проявляется: 1) в быстром обновлении продукции и освоении новой технологии; 2) в увеличении разнообразия выпускаемых изделий, обобщающих конкретное производство; 3) в усложнении специализации орудий.

Исследования целого ряда специалистов показали, что вариофикация обусловила появление техноценозов, состоящих из разнообразных изделий. Сосредоточение же и возникновение многообразия в системе производств конкретного общества в науке получило название ассортимента. Последняя появляется в результате взаимодействия всех изделий, образующих техноценоз. Методологической основой изучения последнего является принцип системности. Признаки вариофикации четко прослеживаются по данным экспериментально-этнологического исследования орудий труда древних земледельческо-скотоводческих племен юга СССР.

8. Рассмотренная выше вариофикация в наборе орудий ранних земледельческо-скотоводческих обществ позволяет говорить об эволюции технологии их изготовления и производств, с которыми орудия были связаны, увеличении разнообразия ассортимента используемых инструментов, усилении специализации последних. Все это явилось предпосылкой для создания целого ряда техноценозов, обладающих комплексом изделий, связанных между собой единством конкретного производства. Так, например, земледельческое производство состоит из совокупности разнообразных орудий с разными функциями: почвообрабатывающих - мотыг, палок-копалок, землекопалок; уброчных - жатвенных ножей и серпов; зернообрабатывающих - зернотарок, курачтов, ступок, пестов, которые связаны между собой единством земледельческого хозяйства. Это земледельческий техноценоз, сосуществовавший наряду с другими техноценозами, выделяющимися в сфере домашних производств. К ним относятся техноценозы по обработке шкур и выделке кож, обработке дерева, кости, рога, изготовлению одежды и бытовых предметов, производству керамики, ткани, украшений и другим видам. Каждый из этих техноценозов характеризуется комплексом разнообразных изделий, среди которых четко определяются руководящие типы. В кожевенном производстве это скребки, деревообрабатывающим - скобели, костерезном - резчики и резцы и т.д.

9. Процедура исследования техноценозов в археологии сводится к ряду ступеней. Первоначально необходимо установить функцию изучаемых предметов, что возможно сделать с помощью микроскопа. Затем осуществляется реконструкция производств, с которыми были связаны исследуемые изделия. Экспериментальным путем восстанавливается технология изготовления последних и технология самого производства, в котором заняты соответствующие орудия труда. При выявлении разнообразия изделий, характеризующих то или иное производство, необходимо выявить ассортимент на основании повторяющихся признаков. Так выделяется комплекс орудий или изделий, раскрывающих конкретное производство и соответствующий конкретному техноценозу. В пределах техноценоза путем количе-

ственных критериев устанавливается ведущая группа одноступенчатых орудий, являющихся определяющими, главными типами данного техноценоза. В любой индустрии можно наблюдать изменчивость изделий, превращение и орудий, и технологий, сосредоточение наиболее рентабельных, эффективных и необходимых для жизнедеятельности орудий. Это дает возможность выделить на базе изучаемой индустрии ряд техноценозов, характеризующих хозяйство и домашние промыслы ее производителей. В целом материальное производство первобытного общества, также как и современного, предстает в виде совокупности разнообразных техноценозов, обладающих своей спецификой и руководящими типами орудий.

И.Д.Джуракулов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В ЭПОХУ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА

1. Материальное производство — основа общественной жизни, ибо оно дает ключ к пониманию как внутренней структуры общества, так и его взаимоотношений с внешней средой — окружающей его природой. Как отмечал К.Маркс — производство — это, прежде всего, взаимодействие общества с природой. Именно в процессе этого взаимодействия люди добывают из окружающей природы необходимые им средства существования, "...благодаря смене тех естественных условий, в которых приходится жить человеку, происходит умножение его собственных потребностей, способностей, средств и способов труда"¹. Воздействие человека на природу зависит от уровня производительных сил, от характера общественного строя, от уровня развития общества и самих людей².

При выяснении конкретных путей формирования общественно-трудового типа взаимодействия общества с природой первостепенное значение имеют две системы — техносфера и географическая среда, под которой понимается часть природной среды, подвергаемая воздействию человека (Н.М.Мамедов, 1980). В целом процесс развития взаимодействия общества и природы идет по линии все большей автономизации общества на основе технического прогресса и совершенствования социальных организмов.

2. На основе материалов самаркандской верхнепалеолитической стоянки мы попытались охарактеризовать некоторые аспекты материаль-

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 522.

2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19.

и эго производства первобытного общества, используя модель "человек - природная среда". В этой системе можно выделить множество биоэкологических связей, главные из них - "человек - основная добыча - ландшафт - климат". Все элементы этого ряда связаны в какой-то последовательности между собой. Но наибольшая связь наблюдается между охотниками и основными объектами охоты, которая определяет поведение и уклад жизни обитателя! Самаркандской стоянки.

3. Географическую среду, современную обитателям самаркандской стоянки, можно реконструировать на основании данных палеонтологии и палеозоологии. Эти материалы характеризуют ландшафтную ситуацию достаточно определенно. Здесь преобладал открытый степной и полупустынный ландшафт, где водились стада дикой лошади, плейстоценовых ослов, джейранов и первобытных туров. Вместе с тем по долинам речных протоков располагались увлажненные участки с древесной и тугайной растительностью. По данным определявшего фаунистические материалы Б.Х. Атырова, наиболее приспособленными к обитанию на открытых степных пространствах были верблюд, лошадь, осел, кулан, джейран, баран и степная черепаха. Все эти животные были объектом охотничьей деятельности обитателей стоянки.

4. Уровень техносферы характеризуется кремневой пластинчатой индустрией, выработавшей устойчивые виды орудий. В качестве сырья использовался кремнь и халцедон, а изготовление орудий производилось на специальных площадках. Преобладают орудия для охоты и для обработки ее продуктов - мяса и шкур. Следует отметить, что данные типологического анализа орудий в значительной степени совпадают с результатами трасологического анализа, проведенного Г.Ф. Коробковой.

Орудия охоты не отличались разнообразием - это серия кремневых наконечников, копий и дротиков. Орудия для обработки охотничьей добычи включают различные ножевидные пластины, проколки, скребки, резцы, острия и т.д. В составе добычи резко преобладают стадные животные, в первую очередь - лошадь и плейстоценовый осел. Это позволяет реконструировать массовую добычу этих животных как охоту с загонщиками, вооруженными метательным оружием. Небольшое число орудий было связано с изготовлением украшений, растиранием охры, землекопными работами - возможно, со строительством полужемлянок. Все это характеризует обитателей самаркандской стоянки как специализированных охотников степей и полупустынь. Характер хозяйства, набор орудий, прочие виды хозяйственной деятельности остаются

неизменными на протяжении всех трех слоев, выявленных на памятнике. Это указывает на устойчивое сохранение культурно-хозяйственного типа, покоящегося на сбалансированной экономике, достигшей определенного равновесия во взаимодействии общества с природной средой.

Т. Мирсаатов

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ СЫРЬЯ ДЛЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Как известно материальное производство представляет собой прежде всего процесс взаимодействия общества с природой. При этом следует различать естественные средства существования, к которым относятся плодородные почвы, богатство охотничьих и рыбных угодий и т.п., и естественные средства производства, в числе которых важную роль играют сырьевые ресурсы. Естественные средства существования играли огромную роль на ранних ступенях развития общества, тогда как позднее роль и значение естественных средств производств, включая транспортные артерии и источники энергии, все более повышается.

2. В эпоху первобытно-общинного строя особое значение приобретает наличие, а затем и специализированная добыча сырья, идущего на изготовление орудий труда, бывших в основном каменными с использованием в качестве рукоятей обработанного дерева или кости. Первоначально соответствующее сырье просто собиралось в местах выхода галечников, собранные таким образом камни шли на изготовление орудий. Однако интенсивное развитие и совершенствование каменных орудий труда требовали планомерной добычи качественно сырья как готового предмета труда. Именно орудийная деятельность древнего человека породила первые целенаправленные усилия по добыче сырья, будучи своеобразной предтечей добывающей промышленности.

3. Места добычи сырья для изготовления орудий труда каменного века стали известны во второй половине XIX - начале XX в. в Англии, Франции, Бельгии, Венгрии, Чехословакии, Польше и других странах. На территории Советского Союза в 1960 г. были открыты красносельские шахты в Белоруссии и учтутские в Узбекистане.

Способы добычи сырья и применяемые при этом орудия в разных местах были различны. От способов добычи зависело качество и количество производимого сырья, что имело чрезвычайно важное значение в жизни первобытного общества. Подобно тому, как применение машинной

техники привело к промышленному перевороту, планомерная добыча качественного сырья в каменном веке послужила причиной качественных изменений в тогдашнем производстве. Все выше сказанное подтверждается на примере Учтута.

4. Учтутский комплекс расположен на склоне Каратау близ кишлака Учтут Навоинского района Бухарской области. Общая площадь его 8000 м². Памятник представляет собой повышающийся к центру бугристый холм, сложенный неогеновыми отложениями, которые покрывают палеогеновые отложения, содержащие желваки кремня. Размеры желваков от 10 x 12 x 5 см до 50 x 55 x 16 см. Именно эти желваки являлись предметом добычи. Многолетние раскопки и изучение извлеченных при этом орудий труда экспериментально-трасологическим методом показали, что этот памятник, прежде считавшийся только неолитическим и однородным, на самом деле включает мастерскую мустьверского и верхнепалеолитического времени, участок добычи сырья открытым способом эпохи мезолита и неолитические шахты. Мастерская мустьверского времени занимает площадь 320 м², участок для добычи сырья открытым способом 3200 м², неолитические шахты 4480 м². На площади мастерской мустьверского времени нами раскопано 215 м² и в 7 горизонтах встречены 3058 кремневых предметов. В месте добычи сырья открытым способом нами раскопаны 456 м² площади и обнаружены 6543 каменных предметов, из них 6,5% являлись орудиями труда, а 93,5% отбросами производства. Этот памятник предварительно нами датируется эпохой мезолита.

Неолитические шахты исследованы на площади 1200 м², где вскрыто 39 шахт разного размера и формы. В них обнаружены 100 342 каменных предметов и 240 роговых орудий. Из этих каменных предметов 2988 экз. являлись орудиями труда, а 97 354 экз. отбросами производства.

5. Таким образом, на примере Учтута мы отчетливо наблюдаем динамику развития добычи сырья, начиная от мустье и до неолита включительно. Здесь наблюдаются 4 этапа добычи сырья времени мустье, в пору верхнего палеолита, в эпохи мезолита и неолита. Для первых двух этапов характерно не собственная добыча, а использование встречающегося на поверхности кремня, что еще не было, по существу, профессиональным занятием. Лишь на третьем и четвертом этапах, очевидно, происходит специализация, когда отдельные члены первобытного коллектива перешли к постоянному производству сырья.

Таким образом, в эпоху неолита на склоне Каратау зарождается производство сырья, вернее зачатки своеобразного производства,

т.е. происходит зарождение разделения труда. Следует отметить, что древними горняками Учтутского памятника были племена, относящиеся к кельтеминарской культуре, основными занятиями которых были охота и рыболовство. Выбор места для шах.н, ее закладка таким образом, чтобы опасность разрушения была по возможности исключена. Это необходимо для качественного изготовления орудий сырья - все это вело к определенной специализации деятельности. Источником энергии в этом горном деле эпохи неолита оставалась собственная мускульная сила самого человека. Добываемое сырье представляло собой уже имеющийся в природе готовый предмет труда, деятельность человека по созданию этого предмета здесь еще отсутствует. Вместе с тем организация регулярной добычи этого сырья была важным этапом в прогрессе производственной деятельности, требовала организации труда на базе простой кооперации.

Н.А.Колоненко

ЗНАЧЕНИЕ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ В ПРОИЗВОДСТВЕ ОРУДИЙ ТРУДА

1. Орудия труда, найденные при археологических раскопках, представляют собой важнейший источник для восстановления хозяйственно-производственной деятельности древних обществ. Извлечение же информации из данного вида источника требует комплексного применения различных методов исследований общественных и естественных наук. Особое место в изучении каменных орудий труда занимает экспериментально-трассологический метод, впервые разработанный С.А.Семеновым и получивший дальнейшее развитие и философско-методологическое обоснование в работах Г.Ф.Коробковой, А.Е.Матихина. Основной познавательной задачей метода является реконструкция производственной деятельности древних обществ, хозяйств и домашних производств. Данные, полученные в ходе экспериментально-трассологических исследований, служат фундаментом для исторических реконструкций (Коробкова Г.Ф., 1980).

2. Реконструкция древнего хозяйства невозможна без учета экологической обстановки, в которой функционировало человеческое общество в прошлом. Разнообразие природных условий зон, осваиваемых человеком, существенно сказывалось на материальной культуре. Тесная взаимосвязь между человеческой деятельностью и пригодным окружением проявляется прежде всего в наличии и использовании сырьевых ресурсов. Природа

является объектом производственной деятельности человека, а средством воздействия на природу, орудием ее преобразования является техника, орудия труда.

3. При конкретном изучении каменной индустрии перед исследователями встает ряд вопросов, связанных с определением назначения того или иного орудия, прямо или косвенно указывающего на существование определенной отрасли хозяйства или домашнего производства. Не менее важным является также вопрос об источниках сырья для орудий и его влиянии на формообразующие и функциональные характеристики орудий. Установление источника сырья (местное или принесенное) позволяет ставить вопросы о взаимодействии поселений и мест добычи сырья, о хозяйственно-производственной специализации поселений, о межплеменных связях и первобытном обмене. Качество используемых пород оказывает существенное влияние на совершенство техники изготовления орудий и отражается в формах и типах изделий*. Это важно учитывать при технико-морфологическом анализе, служащим основой для типологического метода исследования, который открывает возможность определять культурную принадлежность памятников, их хронологию, периодизацию, генезис, культурные и генетические связи. Различные физические свойства пород камня обуславливают, с одной стороны, их дифференцированное употребление при изготовлении орудий определенного назначения, с другой — оказываются на следах износа. При выполнении одной и той же работы следы износа на орудиях из различных пород могут иметь своеобразные особенности, что необходимо учитывать при функциональном исследовании. Взаимосвязь между качеством сырья, формами и типами изделий и их функциями четко выявляется при комплексном экспериментально-трактологическом и петрографическом изучении, что позволяет более конкретно подходить к решению вопросов хозяйственно-производственной деятельности древних племен по данным археологии.

4. В свете сказанного интерес представляют результаты исследования материалов поселения Валентин-перешеек в Приморье. Каменная индустрия памятника представлена ретушированными, шлифованными, оббитыми и необработанными орудиями. Петрографический анализ изделий дал состав пород, которые, согласно современным геологическим исследованиям, широко распространены в районе поселения в виде обнажений коренных пород в русле реки и галечника на побережье бухты. Исключением являются редкие находки из обсидиана и кремнистого сланца беловатого цвета, которые, видимо, были принесены на поселение из других районов Приморья.

5. Сырьем для ретушированных орудий поселения служили низкокачественные, трещиноватые с прожилками кремня. Сланцеватость и трещиноватость пороги ограничивали возможность правильных снятий при расщеплении, обуславливая аморфность нулеусов, отщепов, заготовок и орудий. Последние изготавливались на аморфных отщепах и сколах, что приводило к неустойчивости форм и типов изделий. Количество типологически выраженных серий орудий с тщательной обработкой незначительно. Преобладают отщепы со следами обработки или работы в виде разрозненной ретуши. Трасологический анализ показал, что большинство аморфных сколов и отщепов использовались в работе в качестве скобелей, скребков, ножей, сверл, проколов. При этом важнейшим диагностическим признаком изношенности выступают фасетки выкрошенности и заполировка определенной направленности. линейные признаки в виде рясок и царапин фиксируются редко. Возможно это обстоятельство связано с палеографическими особенностями пород.

6. Отсутствие в выдержанных, относительно правильных форм наблюдается и среди оббитых орудий, заготовками которых служил галечник. Представлены они в основном мотыгами, насчитывающих более 700 экз. Трасологический анализ указал на работу данными изделиями по твердому грунту: сильная забитость рабочей кромки, легкая стертость прилегающих рабочих плоскостей и отсутствие линейных признаков. Однако, по характеру забитости кромки орудия различаются. У одних фиксируется ступенчатая забитость, у других звездчатая. Эксперименты по использованию мотыг при работе на различном грунте показали, что износ, аналогичный износу на археологических образцах, возникает на опытных орудиях при разборке рудной жилы гематита - лимонита. Разница же в характере забитости рабочей кромки объясняется использованием разных пород камня: роговик, базальт, диабаз. К группе необработанных орудий отнесены песты, куранты, терочные плиты, отбойники, отжимники. Заготовками для них служили естественные гальки подходящих форм и размеров, что обусловило большое разнообразие форм данных орудий.

7. Типологически четкими на поселении представлены лишь шлифованные орудия - наконечники стрел и тесла. Это достигалось более сложной техникой изготовления, включающей оббивку, пиление, шлифование. Но и среди шлифованных изделий наблюдаются особенности, заключающиеся в том, что полному и тщательному шлифованию подвергались лишь миниатюрные долота и наконечники стрел. Крупные рубящие

орудия в основном шлифовывались в области лезвия, сохраняя на остальной поверхности следы оббивки и пикетажа.

8. В целом материал поселения Валентин-перешеек имеет аналогии в памятниках V-VI тыс. до н.э. в Приморье и входит в рамки зайочевско* культуры. Сходство в каменном инвентаре проявляется в технике изготовления, в формах и типах изделий. Однако, в облике орудий Валентин-перешеек наблюдается некоторый архаизм и грубость обработки, придающих отличительное своеобразие каменной индустрии памятника. Как выяснилось в ходе исследований, это своеобразие связано с характером используемого сырья для изготовления орудий. Основным источником сырья здесь служили местные породы камня, в изобилии представленные в районе поселения. Этот факт проливает свет на хозяйственную направленность обитателей памятника. Имеющиеся данные позволяют констатировать, что Валентин-перешеек - специализированный сезонный поселок. В сферу хозяйственной деятельности входили охота, рыболовство, собирательство и ряд домашних производств, среди которых основное место занимала добыча и обработка минеральной краски. Этот вывод подтверждают данные геологических изысканий в районе памятника и результаты комплексного экспериментально-трассологического и петрографического изучения материалов поселения.

Б. Атагарнев

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЙ ТРУД - ИСТОЧНИК ОБОГАЩЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

1. Известно, что в основе обогащения культуры лежит целенаправленный труд человека. Каждое новое поколение вносит определенный вклад в развитие материальной и духовной культуры.

Творческие способности народных масс проявляются и в развитии такого вида культуры, как народное искусство. В нем находят свое художественное воплощение жизненная мудрость народа, его мысли и чувства, его знание и воля.

2. Эти особенности развития культуры нашли яркое отражение в характере материальной культуры средневекового Востока. В феодальном обществе были художники, ученые, градостроители и т.п., вышедшие из народа и добившиеся крупных научных и художественных успехов. Примером

этому являются сохранившиеся до наших дней средневековые архитектурные памятники и предметы искусства, обнаруженные при раскопках. Многие элементы архитектурного орнамента памятников сельджукидского времени XI—XII вв. встречены в прикладном искусстве туркменского народа последующих столетий и дожили до наших дней. Разнообразные мотивы и формы средневекового кирпичного узора выявляют много общего с мотивами прикладного искусства. Однотонные и глазурированные кирпичные узоры имеют многочисленные аналогии в цветных орнаментах туркменских ковров, паласов, кофий и вышивок на одежде. Очень часто встречаются как в архитектуре, так и в прикладном искусстве орнаменты, имеющие культовые значения. Это такие сохранившиеся орнаменты, как "гочак", "дагдан" и др. Орнамент "гочак" встречается на всех предметах прикладного искусства у туркмен почти всех этнических групп. Как оберег от "злого духа" туркмены до недавнего прошлого над воротами, а сейчас над дверью жилого дома закрепляли бараньи рога. В архитектуре их репликой можно считать имеющиеся, например, на портале мечети XII — начала XIII в.

2. Кирпичный узор в резном ганче мавзолея Султана Санджара XII в. аналогичен так называемому ромбическому орнаменту "те-бент" — одному из наиболее часто встречающихся в прикладном искусстве. В средневековом архитектурном декоре часто встречается узор в виде крученой спирали, а в коврах он несколько упрощен. В фигурных кирпичах памятников архитектуры XI—XIII вв. S-образные фигуры образуют бордюр в форме извивающейся змеи. Этот же орнамент встречается на многих туркменских коврах. Говоря о сходстве архитектурных и ковровых орнаментов, крупный специалист области средневековой архитектуры и искусства Л.И.Ремпель отмечает, что архитектурный орнамент вообще и средневекового Востока, в особенности, строится на иной технической основе, чем ковер. Только в переработанном и упрощенном виде отдельные наиболее важные элементы древних ковров, известные впоследствии как племенные "Тёли", вошли, вероятно, в историческую сокровищницу архитектурного орнамента памятников Южного Туркменистана. Ныне в архитектуре Советского Туркменистана воплощены приемы исторической, преимущественно средневековой архитектуры. Так, например, широко применялись в зданиях стрельчатые арки, стилизованные колонны в прошлом деревянные айванов или монушентальные колоннады.

3. Материальное производство феодального общества средневекового Туркменистана обеспечило создание значительных материальных и духовных ценностей. При этом в таких массовых видах, как системы орнаментами нашли отражение интересы и вкусы широких масс, благодаря чему эти традиции длительное время сохранились и получили развитие в глиняном искусстве туркмен XVIII-XIX в. Это дает основания для постановки малоизученной проблемы о двух субкультурах в культуре средневекового Востока в свете ленинского учения о двух культурах в каждой национальной культуре.

Э.Ф.Володин

О ПОНЯТИИ "ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ"

I. Выявление закономерностей развития общества есть, в определенной мере, формализация исторического процесса, который "стирает случайные черты" конкретного действия, но раскрывает двигательный механизм и источник общественного развития. Собственно говоря, само понятие "общественное развитие", "общественный прогресс" принадлежит философии истории, где оно или отвергается как бессодержательное, или же объемом и содержанием своим дает ключ к изучению конкретной исторической социальной системы и ее движению. Вместе с тем, данное понятие фиксирует общесторическую тенденцию и его абсолютизация может привести к "выпрямлению" истории общества. Более того, это понятие дает понимание лишь одной, хотя и определяющей тенденции в жизни общества, а если и используется в исследованиях парная категория "общественный застой", "общественный регресс", то она не всегда точно объясняет реальности исторического развития.

2. Нам представляется, что понятие "общественное развитие", "общественный прогресс" уточняется, если мы будем выводить его из двух других, меньших по объему и содержательно достаточно дифференцированных. Такими понятиями предлагается считать традиционализм и революционализм. Естественно, что понятия эти мы рассматриваем как рабочие и всегда готовы согласиться с уточнением их. Однако важно не сохранения самих понятий, сколько характеристика их содержания.

3. Понятие "традиционализм" описывает тенденцию к закреплению, устойчивости, институционализации реалий старого, то выражению Гегеля, исторического общества. В социально-психологическом плане "традиционализм" описывает стремление людей к сохранению образа

жизни и опирающийся в своем восприятии действительности на сложившиеся и проверенные историей обычаи, нормы взаимоотношений, идеалы. Естественно, что внутри традиционализма можно обнаружить две самостоятельные тенденции. Одна связана со стремлением в чистом виде сохранить общественную реальность и этот дуризм, в конечном счете, переводит традиционализм на уровень консерватизма, охранительства. Другая тенденция связана со стремлением развить (коренным образом не изменяя) существующую социальную реальность, совершенствовать те сложившиеся институты и духовную культуру, воспринятую от прошлого. Как видим, традиционализм внутри себя достаточно сложен и содержательно противоречив, чтобы его можно было характеризовать односторонне отрицательно. По нашему мнению, важнейшая функция традиционализма — препятствовать бездумному, самодовлекшему стремлению к изменению ради изменения. Устойчивость, системность общества определяется преимущественно традиционализмом, также как благодаря ему человечество облагает историческую память, а представители традиционализма выступают в качестве хранителей национальной культуры.

4. "Революционаризм" описывает тенденцию к изменению, коренной ломке сложившихся институтов, общественных отношений, культур. Причем, и здесь есть собственные линии, направленные как на структурно-содержательное изменение исторической реальности во имя ее совершенствования для блага людей, так и на коренную ломку общественных отношений во имя самой ломки, что было точно обозначено В.И. Лениным, применительно к нашему времени, как "детская болезнь левизны", и, более широко, как псевдореволюционность. Можно уверенно говорить о пустоте, бессодержательности этой последней линии, объективно смыкающейся с консервативной линией традиционализма. Эта линия может быть с полным основанием обозначена оценочной категорией "реакционность".

5. Мы думаем, что содержание понятия "общественное развитие", "общественный прогресс" характеризуется органическим единством традиционализма, как последовательного совершенствования устойчивой системы, и революционаризма, как коренной ломки системы, когда она исчерпала все ресурсы саморазвития. В рамках антагонистических формаций традиционализм характеризовал общественное развитие до тех пор, пока формация носила исторически прогрессивный характер. Революционаризм в той или иной форме характеризовал периоды перехода от одной

формации к другой. В условиях социалистического общества реальность становится внутреннее единство указанных двух тенденций. И только отчетливое понимание единства тенденций может дать результат при осмыслении нашего общественного развития к коммунизму как гармонии между человеком и человеком, человеком и обществом, обществом и природой.

6. Предложенная схема носит абстрактный характер и есть смысл проиллюстрировать ее на конкретном материале, каковым для нас будет художественная литература. Известно значение фольклора для развития литературы в качестве источника и идейно-эстетической основы творчества писателя. Выработанные в фольклоре формы хотя и продолжают использоваться писателями, все-таки не определяют общее движение литературного процесса. Куда более важно, что отчетливо прослеживается связь идейно-эстетической фольклорной системы с народным характером литературы социалистического реализма. Можно уверенно говорить, что лучшие произведения советской литературы как раз и реализовывали в себе гармоническую связь коммунистической идейности, партийности с глубоко народным основанием поэтики, нравственной позиции художника, идеалами, им исповедуемых. Разрыв с народной основой всегда оборачивался, в лучшем случае, сомнительным формотворчеством, а в сущности, объективно, — пустотой и творческим тупиком.

Не конкретизируя предложенную иллюстрацию, мы, в заключение, обратим внимание на то, что наш пример вполне корректно может быть описан в терминах, здесь разбравшихся, а самое главное, он показывает, что абстрактное понятие, уточненное нами, дает возможность в снятом виде характеризовать некоторые тенденции, изменения, движения реального исторического процесса.

К.А.Заднепровский

ФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ СРЕДНЕАЗИАТСКО-КАЗАХСТАНСКОГО РЕГИОНА

I. Последовательная смена общественно-экономических формаций (ОЭФ) в рассматриваемом регионе в силу неравномерности исторического развития и многообразия природно-хозяйственных условий, а также внешних влияний имела свои специфические особенности. Археологи и историки Средней Азии, руководствуясь единой марксистско-ленинской

методологией и, прежде всего, учением об ОЭФ, вместе с тем по-разному определяют особенности социально-экономического строя и хронологические рамки развития формаций, в частности различно определяют условия и время перехода к классовому обществу и время становления феодализма в отдельных областях. Это наглядно заметно при сравнении периодизаций в "Истории Туркменской ССР", 1957; "Истории таджикского народа", 1963; "Истории Узбекской ССР", 1967; "Истории Киргизской ССР", 1968; "Истории Казахской ССР", 1977.

2. Общенсторическая и региональная периодизация различаются по избраным критериям деления исторического процесса. Так, например, членение истории стран античного мира, основано на анализе значительного материала о существенных изменениях в развитии рабовладельческого способа производства и обусловленных им изменений в общественном, политическом и культурном развитии. В условиях малочисленности и почти полного отсутствия документальных данных об экономических и социальных отношениях в древней Средней Азии, необходимы иные критерии и использование иных методов. Для рассматриваемого региона велика роль реконструкции исторического прошлого.

3. Для выделения этапов исторического развития и для периодизации истории общества, изучаемых главным образом по археологическим материалам, особую значимость имеет эпохальная изменчивость культуры. Известно, что материальная культура (орудия труда, оружие, средства передвижения, жилища и другие постройки, одежда, пища и др.) существует в пространстве на протяжении известного отрезка времени (Бромлей, 1973). Именно на этом феномене и основаны все археологические периодизации, начиная с разделения на эпохи камня, бронзы и железа. Стойкие изменения и различия в культуре Средней Азии древнего и средневекового периодов, т.е. в формационном масштабе впервые отметил в 40-х годах С.П.Толстов. Концептуальная установка его не была развита и не получила должного признания и оценки в литературе. Между тем в этом положении С.П.Толстова о различии культуры разных формаций заложена идея особого методического подхода, который можно назвать формационным.

4. Основные типы поселений определенной исторической эпохи, характерные для нее строительные и планировочные планы, особенности земледелия, пчеловодства, ведущие типы орудий, оружия и украшений, распространенные художественные стили и т.п. — все это обуслов-

ляно прямо или опосредственно способом производства и экономическими базисом и все эти компоненты культуры кардинально меняются при переходе от одной СЭЭ к другой. Изучать эпохальные особенности культуры древних обществ можно сравнительно-типологическим методом, специально для этого приспособленным и разработанным. Особое значение имеет разработка приемов исследования доступных по археологическим материалам показателей социально-экономического развития. Прежде всего важно установить динамику изменения количества поселений в конкретной области на протяжении изучаемых исторических эпох. Определение количества поселений на единицу площади представляет существенный показатель экономического потенциала общества в целом. О том же могут свидетельствовать количественные данные о развитии хозяйства и, прежде всего, об уровне орошаемого земледелия, а также о техническом состоянии ремесел и др. Подобные сравнительно-типологические последования эпохальных особенностей культур и социально-экономического развития, социокультурных явлений в пределах отдельных регионов, проведенные в широких хронологических рамках, в формационном масштабе и являются задачей формационного подхода, формационного анализа социокультурного развития древних обществ. Он позволит более надежно проследить закономерности и стадии исторического развития и выделить критерии периодизации.

Т. Дх. Каракеев

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ

I. Духовный потенциал общества, прочно основываясь на его экономических достижениях, ярко отражает степень развитости цивилизации народа, его социально-практические достижения, полученные на определенных этапах исторического самосовершенствования. В целях более полного представления данного явления необходимо раскрыть вопрос о соотношении и различии понятий "цивилизация" и "общественно-экономическая формация", которым уделено немалое внимание классиками марксизма-ленинизма. В.И. Ленин отмечал, что марксизм "впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический

процесс"¹. Именно цели анализа естественноисторического процесса развития общества, рассмотрения преемственности его различных ступеней, как справедливо отмечают авторы, побудили классиков марксизма-ленинизма использовать и ввести в научный оборот понятие "цивилизация" (М.П.Медведов).

2. Строго научное понимание цивилизации теснейшим образом связано с учением об общественно-экономической формации. Вместе с тем следует отметить, что термин "цивилизация" употребляется в научной литературе в различных значениях. В широком смысле под цивилизацией понимают цивилизацию всего человечества, а в узком (локальном) смысле — социальное явление, связанное с определенным местом и временем, с историей данных конкретных народов. Движущие силы цивилизации таются в самих ее недрах, во внутренних противоречиях, реализация которых и создает историю цивилизации, ступени ее роста и нисхождения. В аспекте исторического материализма понятие цивилизации близко к понятию общественно-экономической формации, но оно полностью не совпадает с последним, а выходит за его рамки, несет на себе дополнительную смысловую нагрузку. Эти понятия однотипны, но не тождественны. Однотипны потому, что они частично совпадают по содержанию, поскольку в них отражаются существенные черты поступательного развития человеческого общества. Понятие "общественно-экономическая формация" включает в себя прежде всего оправданный способ производства. Оно охватывает все стороны общественного развития, а цивилизация — определенный срез — прогрессивное развитие. Следовательно, в понятии "цивилизация" отражен поступательный характер процесса общественного развития, а в понятии "общественно-экономическая формация" — фундаментальные этапы этого процесса. Оба эти понятия отражают один и тот же объект — развитие человеческого общества, но в них фиксированы различающиеся аспекты этого развития.

Понятием "цивилизация" подразумевается исторически определенный тип восходящего развития, а "общественно-экономическая формация" представляет собой определенную стадию развития. Основанием цивилизации является сознательно управляемая экономическая база общества — как исторически конкретно контролируемое производство и потребление материальных благ. Исторический характер цивилизации, социальная структура общества, его культура, образ жизни людей — все это феномены, обоснованные объективной

¹ Ленин В.И. ПСС, т. I, с. 139.

диалектикой общественного бытия на данном этапе естество-исторического развития.

3. Общественно-экономическая формация является конкретным выражением типа человеческой цивилизации. Общественно-экономическая формация — это ступень исторического развития, а цивилизация — это движение по этим ступеням, в процессе которого накапливаются новые достижения. К. Маркс в письме В. П. Анненкову подчеркивает, что человечество должно по мере роста производительных сил сменять одну общественно-экономическую формацию другой, "чтобы не потерять плодов цивилизации"¹. Смена одной формации другой не разрывает цепь достижений цивилизации. В понятии — "общественно-экономическая формация" как в фокусе сходятся идеи о целостности, системном характере общественных организмов, завершенности их внутренней структуры от господствующих отношений собственности, о материальной обусловленности и закономерном, естественно-историческом характере общественного развития, о внутреннем единстве человеческой истории и ее прогрессивной направленности.

4. Исходя из марксистско-ленинского определения понятия общественно-экономической формации как совокупности данных производственных отношений, следует подчеркнуть, что цивилизация есть предметное, материальное и духовное выражение этих отношений, выражение предметности коллективных достижений человечества. Цивилизация всегда содержит в себе как рудименты прежнего, так и ферменты будущего развития. Цивилизация есть исторически закономерный этап в развитии (формирования и функционирования) социального на основе развертывания универсализма человеческой деятельности. Этот универсализм раскрывается через безграничность прогресса, культуру и творчество, богатство и свободу.

5. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин делили историю не только на пять формаций, но и на два периода: прэдиторию (классовая цивилизация) и подлинную историю (коммунистическая цивилизация). Раскрывая классовый, социально ограниченный и исторически преходящий характер всех прошлых форм цивилизации, черкнам, в противоположность буржуазной философии истории, усматривает в ней единственно возможный

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 403.

способ культурного развития в классовом обществе. С марксистской точки зрения существование цивилизации в границах "предистории" человечества представляет собой не заключительный, а всего лишь первый подготовительный этап подлинно культурной истории, совпадающий с построением классового общества. На этом подготовительном этапе (особенно в его высшей фазе — капиталистическом обществе) создаются материальные и духовные предпосылки для развития цивилизации в форме, уже свободной от какой-либо классовой ограниченности. В этом заключается цивилизаторская миссия классового, и прежде всего буржуазного общества. Однако для того, чтобы стать действительным условием свободного развития, данные предпосылки должны быть реально присвоены индивидами уже не в качестве противостоящей им силы частной собственности, а в качестве их собственной, человеческой силы, делающей их подлинными творцами истории и самих себя. Первым шагом на пути решения этой задачи и является построение социалистического общества.

6. Таким образом, учение марксизма-ленинизма об общественно-экономической формации выступает методологической базой анализе проблемы цивилизации. Благодаря раскрытию фазы смена цивилизации (сопоставлению категорий цивилизации и общественно-экономической формации) обогащаются все составные части марксизма, получая дополнительное методологическое обоснование и теоретические доказательства неизбежности коммунизма. Поскольку, по мнению К. Маркса, с коммунизма начинается подлинная история человечества, то здесь понятия "коммунистическая формация" и "коммунистическая цивилизация" совпадают. С повсеместным и полным утверждением коммунизма период формационного развития общества завершится (в смысле отсутствия их смены друг другом) и будет более быстрыми темпами совершенствоваться единая всемирная общечеловеческая цивилизация (М. П. Мечдлов).

7. Коммунистическая цивилизация — это всеобщая цивилизация и характеризуется она таким синонимом, как целостность. Эта целостность раскрывается и на аналитическом уровне с точки зрения закономерности становления и формирования цивилизации высшего типа. Изучение этого вопроса тесно связано с практикой нашей жизни, реального социализма и становления этого исторически очень важного этапа подготовки, созревания того, что и несет функциональную нагрузку в понятии "коммунистическая цивилизация". Коммунистическая цивилизация как высший тип целостности социальной системы, как наиболее полное выражение степени

развитости компонентов цивилизации (прогресса, культуры, богатства, творчества, свободы и т.д.) характеризуется не на номологическом уровне целостностью. Закономерности становления коммунистической цивилизации могут быть более раскрыты на основе целостности марксизма-ленинизма, т.е. на основе единства трех составных частей марксистской теории, с учетом принципов материализма, диалектики, практики. Поэтому законы коммунистической цивилизации — это законы и философии, и политической экономии, и научного коммунизма. В этом находит свое выражение целостность как черта марксизма-ленинизма. К. Маркс писал: "Недостаточно, чтобы мысль стремилась к воплощению в действительность, сама действительность должна стремиться к мысли"¹.

8. Развитие жизни выдвигает в свою очередь новые проблемы, которые требуют нового к ним подхода на базе принципов марксизма-ленинизма. Например, сейчас возникли глобальные для всего человечества проблемы и решаны они могут быть лишь мировой цивилизацией. Оценка этих проблем связана с понятием коммунистической цивилизации, которое имеет не только научный, но и многие другие аспекты. Буржуазные идеологи, например, А. Тойнби, хотели бы вывести коммунизм за пределы мировой цивилизации. Но коммунистическая цивилизация является подлинно мировой цивилизацией. Не отрицая того прогрессивного, передового, что было в прошлом, она обогащает его новым содержанием, дает новую оценку вопросам демократии, свободы и равенства.

Коммунизм, за торжество которого борется советский народ, реально вырисовывается как общество высшей цивилизации, которая достигается в результате последовательного проведения в жизнь марксистско-ленинских принципов понимания и создания цивилизации, вбирающей в себя весь культурный потенциал, направленный за всю историю человечества на наращивающий его темпами, возможными только после победы социалистической революции, постепенного продвижения по пути социального прогресса.

В.Р. Кабо

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПЕРВОБЫТНОГО ДОЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА: ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ

1. Этнографическое исследование обществ охотников, собирателей и рыболовов показывает, что среди различных социальных институтов

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 423.

этих обществ (таких как локализованный и нелокализованный род, религиозно-тотемическая группа, племя, семья, община и т.д.) ведущим социально-экономическим институтом является община, состоящая из семей и ключающая представителей нескольких, по крайней мере двух родов. Будучи главной производственной ячейкой общества, она является и главным субъектом собственности на землю в экономическом значении этого понятия, ибо в обществе первобытных охотников и собирателей земля находится в экономической собственности коллектива, который трудится на этой земле и присваивает продукты своего труда. Для первобытного общества характерна, говоря словами Ф.Энгельса, собственность, созданная своим трудом. Община — социально-экономический базис первобытного общества, естественно сложившийся коллектив, возникший, вероятно, вместе с возникновением самого человеческого общества. Поэтому и вся соответствующая формация с полным основанием может называться первобытнообщинной. Именно община определяет социально-экономический облик этой формации.

2. Первобытная доземледельческая община — самая ранняя из известных истории стадий развития общины. Универсальность общинной организации на этом уровне развития связана с необходимостью ее для сохранения и стабильности общества в сложных естественно-географических и социально-исторических условиях. Община — "первобытный тип кооперативного или коллективного производства"¹. Это — универсальная форма социальной адаптации первобытного коллектива к условиям среды и требованиям хозяйственной деятельности. Условиями производства детерминированы само существование первобытной общины, ее численность, подвижность, степень ее территориальности. Территориальность, устойчивая связь общины с землей, которую она экономически осваивает, одна из основ социально-экономической структуры первобытного общества, а коллективная, общинная собственность на землю — ведущая форма собственности в этом обществе. Община как естественно сложившаяся форма, в которой возникло общество, опосредует отношение индивида к земле, присвоение земли как предпосылку производства она преобразует в общинную собственность на землю. По словам К.Маркса, "отношение к земле как к собственности трудящегося индивида... опосредствовано естественно сложившимся, в той или иной мере исто-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.19, с.404.

рически развитым и видоизмененным существованием индивида как члена какой-либо общины"¹.

3. Будучи относительно стабильной по составу и численности, первобытная община как совокупность меняющихся с/в с состав и величину хозяйственных групп внутренне динамична. Благодаря этому сочетанию внешней устойчивости и внутреннего динамизма, первобытная община является оптимальной формой социальной адаптации, которая была создана обществом при самом его возникновении и, видоизменяясь, совершенствуясь, меняя внутреннюю структуру на протяжении истории первобытности, позволила человеческому обществу сохраниться в любых условиях и освоить почти все экологические зоны земного шара.

4. Что же дает нам основание полагать, что община возникла вместе с возникновением самого человеческого общества и что первобытная община была той исходной общественной формой, на основе которой постепенно оформились и другие социальные институты первобытности? Строя это предположение, мы руководствуемся гриципом и торико-материалистического монизма, утверждающего генетическую первичность материально-производственной деятельности и соответственно того или тех социальных институтов, в которых эта деятельность реализовалась. Этот вывод подтверждается и всей совокупностью этнографических материалов, относящихся к охотникам и собирателям. Исторически менялись лишь формы общины, отражая процесс социогенеза в целом, но сама община сохраняла в структуре первобытного доземледельческого общества, на всем протяжении его развития, свое ведущее социально-экономическое значение.

5. На основе общины исторически формировалась и родовая организация, достигнув определенного уровня развития, она стала одним из вечнейших социально-организующих и регулирующих институтов первобытного общества. Община - предпосылка возникновения родовой структуры, та социальная среда, внутри которой родовые связи становятся социальным институтом. Родовые связи основаны на происхождении и кровном родстве, общинные - на совместном труде. Род - экзогамная группа лиц, объединенных кровно-родственными связями, социально институционализированными. Правда, экзогамия может быть свойственна и общине, более того, генетически общинная экзогамия предшествовала родовой, подобно тому, как община исторически предшествовала роду.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, с.473.

Род и община — фундаментальные социальные институты первобытного общества, структурно и функционально различные, но тесно связанные, основанные на двух различных типах отношений между людьми и землей — ритуально-мифологическом и экономическом.

6. Община — микрокосм первобытного человека. Она опосредует его отношение не только к земле, но и к обществу, к иным социальным и идеологическим институтам. В общине проходит вся жизнь первобытного человека. Будучи совокупностью семей, община является и основной самовоспроизводящейся общностью, в которой протекает социализация будущих членов общества. Первобытная община — институт, как бы предназначенный обществом для коллективного добывания средств существования в меняющейся в пространстве и во времени экологической среде, для взаимодействия с этой средой, для самовоспроизводства в условиях этой среды.

7. Многочисленные этнографические материалы показывают, что традиционные принципы организации первобытных социальных структур совпадают, в каких бы условиях последние не находились, какие бы различные природно-географические зоны земного шара охотники и собиратели не населяли. Эти принципы имеют, следовательно, универсальный характер. Первобытные структуры характеризуются, во-первых, пластичностью и приспособляемостью к меняющимся условиям. Они характеризуются, далее, существованием первичной универсальной адаптивной динамической системы, стержнем которой является община. Динамикам этой системы выражается в ее способности к развитию и трансформации, на ее основе осуществляется переход на более высокие уровни социально-экономического развития. Наконец, они распадаются на структуры поверхностные и глубинные; последние формируются на основе необходимых для самого существования общества, преимущественно социально-экономических, отношений.

8. Компоненты первобытных культур образуют два крупных блока. Первый характеризуется бесконечной вариативностью элементов, неповторимостью их сочетаний, второй, напротив, однотипностью. В основе первого находятся те социальные структуры, которые мы условно называем поверхностными, в основе второго — структуры глубинные, прежде всего основной производственный коллектив первобытного общества — община. Контрастное соотношение, диалектическое сочетание этих двух культурных блоков, двух типов социальных структур выражает единство и, в то же время, многообразие первобытного общества как социально-культурного целого. Традиционные общества охотников и собирателей, исто-

рия которых протекала в различных географических и исторических условиях, едины, однотипны почти во всем, что относится к социально-экономическим основам их существования, и подчас глубоко различны во многих других отношениях. Достаточно сравнить, например, австралийцев или бушменов зоны пустыль, пигмеев или индейцев тропических лесов, индейцев или эскимосов Севера — охотников на оленей и морского зверя. Будучи инструментом приспособления общества к среде, глубинные структуры не меняются существенно вместе с изменениями в ней. Это как бы прочный фундамент, дающий возможность человеческому обществу устоять и сохраниться в любых условиях.

9. Можно представить первобытные общества, в которых те или иные социально-идеологические институты, включая родовую организацию, те или иные компоненты материальной и духовной культуры принимают самый различный облик, а иногда и полностью отсутствуют — и такие общества действительно существуют. Но нет и не может быть первобытного общества без упомянутых выше глубинных структур, без однотипной в своих основных признаках общины как основного социально-экономического института, жизненно необходимого для самого существования общества, выступающего, по словам Маркса, в качестве "первой великой производительной силы"¹. Изучение социальной структуры первобытного общества в ее единстве и многообразии, первобытной общины, первобытной экономики — наиболее перспективный путь познания первобытнообщинной формации.

Д. Ф. Маретин

ОБЩИНА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА

1. Община — универсальный институт человечества на протяжении всего громадного периода его существования. Община, вместе с мелким производством, с которым она связана и которое она выражает прошла через ряд крупных социально-экономических стадий: доклассовое общество, классовое общество — античную и феодальную формации (в обоих вариантах — западном и восточном), а также начало раннего капитализма. Община — способ реализации связей, во-первых, между членами человеческих коллективов, взаимодействующих на всех этапах своего существования с природой, адаптируясь к ней; во-вторых, между индивидами, что, соответственно, воплощается в производственной и социальной программах этих коллективов.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, с. 485.

2. Важность изучения общины определяется интересами теории общественного развития, задачами выявления последовательных его этапов на теоретико-методологическом базисе, заложенном классиками марксизма. Настоятельна потребность познания общины и в связи с тем, что она - не только явление прошлых эпох и не повсеместно пережиточное явление, а живой социальный организм настоящего времени в большинстве освободившихся стран, где она - прежде всего ее принципы коллективизма - может быть использована в качестве переходной формы для облегчения перехода к кооперативной форме производства, распределения и собственности (И.Л.Андреев; С.Д.Зак). Как указывал К.Маркс, "общинная собственность не только не вызывает нищеты, а наоборот, одна только и смягчает ее"¹.

3. Община прежде всего - фундаментальная производственная ячейка всего общества на доклассовой и раннеклассовой стадиях и значительной части общества в классовый период (вплоть до начала капитализма). Община дает неограниченные возможности для сотрудничества в производственной и иной деятельности, для развития целесообразных форм кооперирования. Именно она дает истинное единство работника (труда) и средств производства (собственности) при потребительском (натуральном) характере хозяйства, когда господствуют натуральная система производительных сил с естественно возникшими средствами производства (земля, скот, готовые дары земли и т.д.) (Э.П. и Л.В.Даниловы).

4. Община обеспечивает непрерывность производственной и, одновременно, социальной деятельности, что означает наличие глубоких традиций, стабильность информационно-коммуникативных потоков, постоянство передачи культурных ценностей. В то же время, обязательная непрерывность производства, что особо подчеркнуто классиками марксизма, не лишает общину движения, которое происходит благодаря инновациям (контакты с другими этносами, изобретения и т.п.). Каждая формация в том типе (или типах) общины, который распространен в данное время, хранит элементы структур и целые структуры от предшествующих формаций - сначала в форме традиции, а затем - только пережитка (например, историческая эволюция родовых институтов); а также содержит элементы новой, грядущей формации, ибо "чистых" формаций не бывает².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.32, с.541.

² Ленин В.И. ПСС, т.32, с.266.

5. Каждая община неразрывно сопряжена с качественно другими системами, окружающими ее и относящимися к иным системным комплексам отношений – географическому (среда обитания, энергетическая база, ресурсы) и биологическому (природа человека и человеческих ассоциаций). Комплекс культурных ценностей, выработанный данной общиной (или переданных ей данной популяцией, этносом и т.д.) и именуемый "культурой", под которой годятся подразумевается как созданные человеком предметы, так и способы труда, виды поведения и другие параметры, – все это способствует адаптации коллектива к окружающей среде. Через общину хорошо выявляется налаженная за тысячи лет связь между воздействием среды на хозяйство, хозяйства – на общественный строй, общественного строя – на идеологию (коллективные и индивидуальные представления), а также обратная цепочка зависимостей, прекрасно иллюстрируемая этнографическим материалом.

6. Община – это институт, тесно связанный с родовой организацией (или ее пережитками) и причастный к регулированию – в той или иной степени – семейно-брачных отношений, претворения законов обычного права, контролю за отклонением культа. При этом на ранних этапах развития в этих аспектах община имела меньшее значение, чем род. Подавляющее большинство этнографов и археологов в настоящее время признают, что семья (парная и малая), род, община – основные структурные единицы первобытного общества, которое нередко так и предлагают именовать – общинно-родовым, в отличие от собственно первобытного, т.е. дообщинного и дородового (Г.В.Маретия и др.). Низшая единица – семья; сначала парная, затем – малая; далее следуют разного размера объединения парных семей, вплоть до больших семей; все эти семьи составлены – в силу закона экзогамии – из представителей разных родов. Однако семьи не являются самостоятельными социально-экономическими структурами, а включаются в родовые и общинные структуры.

7. Общинные структуры, по нашей типологии, открываются ранними формами родовой организации, с которыми связаны 1) раннеродовая община (а может быть и предшествующая ей до родовая), 2) различные варианты родовой общины. В этнографии широко представлены также более поздние разновидности общин с характерными для них территориальным рассредоточением рода, длинными генеалогиями (до 20 поколений), наличием определенного числа соподчиненных родовых подразделений (до 8 ступеней), регламентированным сочетанием родовых и

территориальных подразделений. Иерархичность родовых подразделений включает не только вертикальную соподчиненность, но и горизонтальную (например, преимущество родов-первонаселенников). Роды, как и их части, существовали не сами по себе, а в тесной связи с другими вследствие закона экзогамии (брачные, социальные, ритуальные, экономические и другие связи). На горизонтальном уровне такие роды и их части комбинировались в объединения более широкого состава и иного функционального назначения - в облины 3) соседско-родового и 4) соседско-больше-семейного типов. Лишь на заключительной стадии общины - стадии 5) соседской общины - родовые институты исчезают. Анализ рода и общины показывает, что оба эти института - динамичные, иерархичные системы, образующие во взаимосвязи друг с другом неразрывное диалектическое единство - систему более высокого порядка. Родовые связи внутри родовых коллективов (родовое ядро) и между ними (связи по браку), дополненные соседскими связями, все это в определенных территориальных рамках превращают названные коллективы в целостный социальный коллектив - общину.

8. При всем разнообразии типов и форм, основные из которых были перечислены выше, община имеет принципиальные общие элементы, которые и определяют ее как основу общественного организма на соответствующем этапе его развития. Ее основные структурообразующие элементы: 1) тип организации производства; 2) энергетическая база, характер техники; 3) формы собственности; 4) территория; 5) определенное отношение к среде своего обитания и к природным ресурсам; 6) наличие субструктур (например, отдельных меньших коллективов); 7) соответствующее управление (в том числе и в субструктурах); 8) сочетание родовых и соседских принципов; 9) определенный количественный состав; 10) общинная традиция (как предписания образа действий с набором прецедентов, так и предания и иной фольклор).

9. Община не только обладает определенной структурой, облаченной в соответствующую форму, определяемую стадийными, региональными и этническими особенностями. Она имеет и общие коренные свойства в своем функционировании, которые позволяют видеть в ней систему (при этом все общество рассматривается как суперсистема). Община - это целостное множество взаимосвязанных элементов, которые, образуя ее структуру, связаны тесной генетической (причинно-следственной) и функциональной связью. Основные системные свойства общины: 1) историческая универсальность; 2) структурность (т.е. наличие относи-

тельно устойчивого единства элементов и их отношений в рамках целостного множества, составляющего систему); 3) полифункциональность; 4, способность к регенерации везде, где есть минимум условий для этого (именно благодаря системному характеру); 5) совместимость с различными способами производства и укладами, а также 6) с различной географической средой (адаптивность); 7) закономерность эволюции (например), от преобладания кровно-родственных связей к полной победе соседских); 8) дуализм коллективистского и индивидуалистического начал; 9) идеологические представления - в первую очередь коллективные, а также индивидуальные. Как эколого-экономическая и социокультурная система община существует при наличии закономерных соответствий между ее элементами.

10. Существуют многочисленные объяснения эволюции общины и других институтов - эволюционное, стадийное, миграционистское, диффузионистское, антропогенное (экологическое), структуралистское, а в самое последнее время эмерджентное. Но, взятые в отдельности, эти объяснения либо не верны, либо верны отчасти, т.к. причины, согласно марксистской диалектике, лежат в комплексе воздействий. Для нас важно то, что, несмотря на многочисленные влияния, община, хотя и видоизменялась, но сохранялась как институт. Разрушает ее открытый классиками марксизма закон дуализма общины.

Историческая универсальность, полифункциональность и способность к регенерации не отменяют этого всеобщего свойства общины-системы. Однако дифференциация как проявление дуализма - это расхождение, но не разложение общины и является отнюдь не патологией, а нормой ее жизнедеятельности на всем (или почти на всем) пути ее развития. Дифференциация проходит два этапа: 1) выделение из основной массы общинников общинной элиты (которой вначале удобнее обогащаться в недрах общины) и 2) дифференциация самой рядовой массы общинников (С.Д.Зак; С.А.Маретина). Именно на втором этапе происходит, говоря словами В.И.Ленина, "коренное разрушение" общины; к этому же времени авторитет власти сменяется властью авторитета.

II. Община - гомеостатическая система постоянно имеет место самосохранение ее воспроизводства - и даже регенерация - в пределах опытно установленных границ, - в этом смысле община традиционна. Но она функционирует в единстве преемственности и нововведений, традиций и инноваций (мы используем культурологические концепции

Э.Г.Абрамяна, Э.С.Маркаряна, Э.М.Мессоне). Структурные элементы общины на протяжении тысячелетий меняли свой характер, что свидетельствует как о динамизме общины в целом, так и о ее адаптивности к разным формациям (хотя то и другое имеет свои границы). В то же время свойства общины как системы сохранялись, и пока они сохранялись — сохранялась и община. Подобная историчность, структурность и системность общины позволяет строить ее типологию не только по формально-структурным признакам, а прежде всего по стадийно-генетическим.

И2. Таким образом, рассмотрение общины с системных позиций дает наилучшие возможности для ее изучения с применением марксистского комплексного научного метода, когда община подается и как способ жизнедеятельности коллективов людей (этнографический и археологический подход), и как производственный коллектив на определенной стадии развития способа производства (политэкономический подход), и как социальный организм (социологический подход); при этом оказывается возможным и необходимым исследовать роль географических факторов в ее становлении и функционировании (экологический подход), а также учесть ряд других элементов при анализе ее структуры, функций, эволюции и значения в истории человечества.

И.Г.Шурчал

ГОРОД В СТРУКТУРЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ АНТИЧНОГО ТИПА

1. В разработке проблем античной рабовладельческой формации проблема города занимает одно из центральных мест. Как категория общенсторическая город на каждой из ступеней общественного развития имеет свои специфические особенности. При изучении античного города как социальной организации, а также и как типа расселения, мы исходили из социально-экономической структуры общества в целом, определяющей особенности города. Сущность античного общества заключена в античной форме собственности, при которой совместное, коллективное владение собственностью определяло гражданские права каждого члена общины. Из таких общин формировались государства-полисы, демократическая структура которых определялась совместным владением

общинным земельным фондом. На этом базисе формировалась полисная надстройка, институты которой, как уже до, концентрировались в полисных центрах, из которых в дальнейшем вырастали города. В таких центрах помимо специфических полисных функций складывались черты, свойственные городам всех исторических эпох (торговля, производство и т.п.). Однако доминирующий характер имели полисные функции античного города, который, по словам К.Маркса, "... с принадлежащими ему землями являлся экономически целым..."¹

2. Методологическое осмысление конкретного исторического материала, связанного с изучением городов Боспорского государства следует проводить при учете критики позиций буржуазной социологии. Взгляд на город с позиций линейного, эволюционного развития (М.Вебер, Г.Чайлд, Ф.Теннис), оценка его как явления имманентного в историческом процессе, существующее вне социально-экономической системы, подход с позиций социальной экологии (Р.Парк) — таковы основные установки, характеризующие труды западных социологов и историков по урбанистике. Таким позициям во всех равнозначностях свойственна модернизация важнейших элементов структуры города, в том числе и античного.

3. Падшие на берегах пролива Босфор Киммерийский на рубеже VII-VI вв. до н.э., греческие колонии конституировались как независимые полисы. Пантикапей, Нимфей, Мирмекий, Тиритава, Фанагория, Кены и др. — все эти города на протяжении столетий по существу суверенные государства. Каждый из боспорских полисов состоял из городского центра и прилегающей к нему земледельческой округи — хоры. Полисная уклад общественного строя этих микрогосударств базировался на социальной психологии греков, у которых идеи полисной гражданственности составляли основу их политического мировоззрения. Варварское окружение явилось главной причиной объединения боспорских полисов в единое государство.

4. Характер боспорской государственности, особенно в ранний период истории Боспора, сохраняет значение важнейшей проблемы античной истории европейского и в СССР. Каковы судьбы полисных институтов на Боспоре, в чем и как они себя проявляли в ходе исторического процесса?

Преобладающим долгое время был взгляд, согласно которому полисы якобы утратили значение в условиях боспорского монархического строя"

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, с.471-472.

(В.Ф.Гайдукевич), либо проявили себя в том, что Боспорское государство весьма рано уподобилось эллинистическим монархиям (В.Д.Блаватский). Эти суждения, справедливость которых мы не оспариваем, характеризуют боспорскую государственность в широком хронологическом диапазоне. Однако в различные периоды истории Боспора взаимоотношения граждан прежних боспорских полисов с правителями объединенного государства были различны. Это прослеживается по такому очевидному показателю как трансформация титулатуры Спартокидов на протяжении их 330-летнего правления. Обычно боспорские Спартокиды, начиная со Спартока I, в научной литературе характеризуются термином "правители", "архонты-цари", либо по их титулатуре - "архонты Боспора", а со времен Левкона I "архонты Боспора и Теодосии". "Царями" боспорские правители именовались только по отношению к местным племенам. Однако следует учесть, что большинство античных писателей (Страбон, Полиен, Кл.Элиан) постоянно именуют боспорских правителей тиранами. М.И.Ростовцев, используя терминологию упомянутых авторов, также применительно к Спартокидам употребляет термин "тираны". Однако М.И.Ростовцев не приводит аргументации в пользу такой характеристики боспорских правителей и его позиция в дальнейшем не получила поддержки.

5. Анализ упомянутых выше источников, в первую очередь труда Полиена, приводит нас к убеждению, что первые Спартокиды сохранили в своих руках власть только при помощи жестоких репрессивных мер. Постоянные заговоры против Левкона, о которых пишет Полиен, его расправы с заговорщиками, опора на наемников - все это ярко характеризует взаимоотношения верховной власти с подданными. Таковы, на наш взгляд, подтверждение правоты древних писателей, именовавших Спартокидов тиранами.

Одним из возражений против термина "тираны" применительно к ранним Спартокидам в отечественной историографии служит факт длительного пребывания у власти династии. Тирания, как правило, была отнюдь не кратковременной.

6. Спартокиды сохраняли власть, опираясь на торговые слои в городах, а также на свои огромные земельные владения, которые они расширяли в ходе непрерывных войн. Раздавая земли приближенным, снабжая купцов зерновыми богатствами с завоеванных территорий, первые Спартокиды создавали себе социальную опору, используя, таким образом, только военные приобретения. Тирания как форма правления первых Спартокидов была обусловлена спецификой Боспорского

государства, в котором доминировал ахеменидский город с его полисными воззрениями, отрицавшими законность монархической власти династий.

7. Царский титул, которым пользовались Спартокиды как владельцы покоренных племен, в дальнейшем распространяется и на весь Боспор, включая города. Однако эпиграфические данные, а также археологические материалы свидетельствуют, что на протяжении всего III в. до н.э. в боспорских городах продолжают сохраняться полисные традиции.

8. Лишь с увеличением местных (окифских, синдо-меотских, сарматских) элементов в составе населения боспорских городов царская власть боспорских правителей становится, по-видимому, юридически обусловленной формой государственного правления. В этом проявились черты "варваризации" греческих обитателей городов, в значительной мере утративших полисные традиции.

В.А.Горончаровский

К ПРОБЛЕМЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ПОЗДНЕАХИМЕНЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

(по материалам Восточного Средиземноморья и Причерноморья)

I. Проблема классовой борьбы в античных рабовладельческих государствах тесно связана с изучением их социальной структуры. Без тщательного исследования последней невозможно в каждом отдельном случае проявления классовой борьбы правильно представить расстановку классовых сил, социальных интересов, объяснить идеологические лозунги. Разработка этих проблем особенно актуальна в настоящее время, когда они активно обсуждаются в современном буржуазном антиковедении, где часто открыто проявляется тенденция затушевывать классовые и социальные противоречия, которые в любом обществе якобы постепенно затухают (У.Уэстерманн, А.Джоунз, А.Эймс). Некоторые исследователи (Л.Вернан, Ш.Парэн, А.Хейс и др.) пытаются доказать, что марксистский тезис об определяющей роли классовой борьбы, как ведущем факторе исторического развития, неприменим к античному обществу. При этом факты классовой борьбы или ставятся под сомнение, или отрицается возможность воздействия выступлений эксплуатируемых масс на ход исторического развития античного общества.

2. С этой точки зрения определенный интерес представляет анализ

таких проявлений классовой борьбы, как восстания Савмака и Аристоника, двух звеньев в длинной цепи социальных движений, вспыхнувших в последней трети II в. до н.э. в различных районах античного мира. Связь между восстанием Савмака, развернувшимся в 108-107 гг. до н.э. на территории Боспорского царства, и восстанием Аристоника, имевшим место в Пергаме в 133-129 гг. до н.э., уже отмечалась рядом ученых (С.А.Жебелев, М.И.Ростовцев, В.Ф.Гайдукевич и др.), так как они чрезвычайно близки по исторически сложившейся ситуации и социальному составу участников.

3. Действительно, Боспор и Пергам обладали сходной социальной структурой, где мы видим, если воспользоваться выражением К.Маркса, "целую лестницу различных общественных положений"¹. Используя указание В.И.Ленина о наличии в рабовладельческом обществе основных и неосновных классов, а также целой сети "общественных отношений и переходных ступеней от одного класса к другому"², можно говорить о существовании на Боспоре следующих классов и социальных страт. Во-первых, это класс эксплуататоров, включающий царя и его окружение, представителей военно-бюрократического аппарата, жречество, купечество и племенную знать. Интересы их не всегда совпадали, что вело к борьбе за политическую власть и распределение прибавочного продукта. Во-вторых, класс эксплуатируемых производителей, внутри которого также страты, образующие переходные состояния: ремесленники, городская беднота, зависимое земледельческое население, варварское в своей основе. Перечень социальных страт можно дополнить за счет наемных контингентов, часть которых, вероятно, выступала в роли военных поселенцев. Наконец, в основании общественной пирамиды находился класс рабов, внутри которого также выделяется ряд групп разного общественного и правового положения. Та же социальная структура, за исключением инкорпорированной в состав пр. вшей верхушки племенной знати, наблюдается и в Пергаме.

4. Р. об. обоих эллинистических государствах накануне восстания мы наблюдаем сложную политическую обстановку, характеризующуюся войнами с соседними государствами или варварскими племенами, приведшими к крайнему истощению экономики. Данные обстоятельства способствовали усилению эксплуатации рабов, зависимого негреческого населения и свободных производителей и обострению всех классовых противоречий. В условиях нараставшего политического и экономического

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.4, с.424.

2 Ленин В.И. ПСС, т.26, с.60.

кризиса и в Пергаме и на Боспоре в среде правящей рабовладельческой верхушки происходит раскол. Большая часть ее во главе с царем ищет опору в помощи извне, со стороны более сильной державы. Выражением этой политики стали "завещание" Атталом III Пергамского царства Риму и "добровольная" передача Перисадом V Боспора под власть понтийского царя Митридата VI Евпатора.

5. В Пергамском царстве против проримской политики крупных рабовладельцев, возобладавшей в столице — Пергаме и некоторых греческих городах побережья, например в Эфесе, выступили часть прежнего военно-бюрократического аппарата и средние слои населения, страдавшие от засилья римских торговцев и откупщиков. Они использовали в своих целях социальный протест различных групп эксплуатируемого населения. Это придало восстанию Аристоника, побочного брата последнего пергамского царя, характер классовый. Восставших объединяло стремление сохранить независимость Пергамского царства. Опираясь на сообщение Страбона о том, что "своих сторонников Аристоник назвал гелиополиитами", можно предположить, что, опираясь на распространенные в среде малоазийского населения культы солнечных божеств, он провозгласил в Пергаме "солнечное царство", обещая провести социальные реформы в духе эллинистических утопий. Подобному идеологическому оформлению восстания могли способствовать находившиеся среди его сторонников приверженцы стоической философии, например Блоссий из Кум. Программа Аристоники обеспечила ему на протяжении трех лет поддержку большей части населения Пергамского царства. Только выступление на стороне римлян царей соседних государств: Понта, Вифинии, Каппадокии и Пафлагонии, — предопределило исход восстания. В 129 г. до н.э. Аристоник был взят в плен, отпущен в Рим и там убит.

5. Сходная ситуация сложилась и на Боспоре в момент выступления Савмака, возможно, имевшего, так же как и Аристоник, какие-то права на боспорский престол. Свообразие его заключается в том, что на первых порах оно, судя по всему, имело этническую окраску, так как переворот, приведший к власти Савмака, согласно декрету в честь Диофанта, был произведен скифами, в которых следует видеть земледельческое население европейского Боспора. Можно предположить, что Савмака поддерживали различные социальные категории этого населения, вплоть до племенной знати, которая стремилась к политической независимости. Видимо, Савмаком была выдвинута и широкая социальная программа, способствовавшая переходу на его сторону таких крупных

городов, как Пантикапей и Феодосия. Возможно, идеи, выдвинутые ранее Аристиком, нашли своих приверженцев и на Боспоре. Во всяком случае на монетах, приписываемых Савмаку, провозглашенному, как и Аристик, царем чеканилась голова Гелиоса. По-видимому, такую идеологическую связь между двумя рассматриваемыми проявлениями классовой борьбы нельзя исключить полностью, учитывая территориальную близость обоих государств, наличие между ними торговых взаимоотношений, прослеживаемых на археологическом материале, и тот широкий отклик, который вызвало восстание Аристоники в соседних с Пергамом малоазийских странах. Продолжавшаяся около года восстание Савмака с большими трудностями было подавлено войсками понтийского царя, а сам Савмак, будучи захвачен в плен и отправлен в Понт, разделил судьбу Аристоники. Таким образом, восстания Савмака и Аристоники являются яркими примерами своеобразия классовой борьбы в античном мире, обусловленного сложной социальной структурой античных рабовладельческих государств. Анализ подобных проявлений классовой борьбы в каждом отдельном случае требует конкретного исторического подхода.

К.М. Байпаков

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА И ЗНАЧЕНИЕ
ГОРОДСКОЙ КВАРТАЛЬНОЙ ОБЩИНЫ
(по материалам Южного Казахстана)

1. Изучение социальной структуры древнего и средневекового города Востока является одним из актуальных направлений в марксистской исторической науке. Она включает в себя исследование организации производственной и иной деятельности горожан, социального и социального строя городского общества со связанными с ним противоречиями, борьбой, с формированием этноса, ходом демографических процессов. Одним из направлений этой большой проблемы является изучение быта городской общины. По словам К. Маркса она "...существует ... в наличности самого города и должностных лиц, поставленных над ним"¹.

2. Скудность письменных источников и почти полное их отсутствие для Казахстана делает основным источником сведений по вопросу о развитии квартальной общины археологические материалы.

Метод вскрытия широких горизонтальных площадей, дающих синхронные срезы, позволил собрать материалы о характере городского квартала

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, с. 470.

таких памятников Южного Казахстана, как Лок-Мардан, Куйрук-тобе, Отрар, Куль-тобе, Ран. Выясняется, что по крайней мере с VI в. н.э. основным планировочным компонентом города является квартал, который представляет собой изолированный от других массив отдельных домовладений, объединенных внутриквартальной улочкой ичи отрезком магистральной улицы и ограниченный со всех сторон глухими стенами. Такая дефиниция квартала аналогична определению кварталов позднесредневековых городов Бухары, Ходжента, Ура-тобе, Кобаджана (О.А.Сухарева, В.Л.Воронина, А.Мухтаров, А.П.Колпаков). Кварталы VI-VIII вв. города Лок-Мардан занимают площадь от 300 до 500 кв.м и состоят из 4-8 домов; кварталы IX-XI вв. Куйрук-тобе имеют площадь до 1000 кв.м и насчитывают от 8 до 15 домовладений. Наиболее полное представление получено о кварталах позднесредневекового Отрара (XVI-XVIII вв.), где раскопки вскрыли более 30 кварталов, средняя площадь которых оставляет 1500 кв. м с числом домовладений от 6 до 15.

3. Представляется возможным связать начало формирования такого рода "небольших" кварталов со временем перехода от господства патриархальных семейных общин к малой семье, которое приходится на середину I тыс. н.э. (Н.А.Кисляков, С.М.Абрамзон). Переходной формой семьи исследователи считают неразделенную семью, причем она имелаась и у оседлого, и у кочевого населения. Это было социальное объединение или "семейно-родственная группа", состоящая из семей, связанных родством, с признаками экономического и территориального единства. Группы называли себя, как свидетельствуют этнографические данные, "детьми одного отца": у казахов - "ата баласы", у киргизов - "бир аталык балдары", - туркмен - "бир ата", у каракалпаков - "бир аталык балалары", у таджиков - "кави, каун". Количество семей в группе колебалось от 2-5 до 10-15. На зимовках или на месте поселения дома или усадьбы располагались рядом, компактной группой. Семейно-родственные группы таджиков при расселении образуют кишлак-квартал. Такой же способ формирования поселений имел место у хорезмских узбеков. Во главе группы стоят старейшины, которые избирались из числа наиболее богатых или влиятельных отпрысков - "коше чий", "коткуда". Видимо, можно представить формирование населения средневекового города или поселения именно из такого рода семейно-родственных групп, жилища которых и образовывали компактные изолированные кварталы, территориальные кварталы общины. Структура города остававшаяся, как свидетельствуют материалы раскопок, неизменной на

протяжении столетий, свидетельствует о стойких традициях таких объединенных в квартальные общины семей.

IV. ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ, ЕГО ФОРМЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КУЛЬТУРОЙ

Т.В.Костылева

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

I. Вопросы единства и "тесной взаимосвязи прогресса экономики и социально-политическим и духовным прогрессом общества"¹ заняли достойное место в Отчетном докладе Л.И.Брежнева на XXVI съезде КПСС. Это определяет актуальность социально-философского рассмотрения процессов развития социальной структуры и духовной жизни советского общества в условиях развитого социализма. Объективной основой подобного подхода является тот факт, что конечная цель общественного производства социализма — Человек в действительном богатстве его общественных отношений — совпадает с задачей построения бесклассового, социально однородного общества. Для достижения конечной цели социализма необходимо реализовать, по крайней мере, два условия: 1) ликвидировать частную собственность; 2) восстановить целостность и единство человеческой деятельности, утраченные вследствие общественного разделения труда. В то же время разделение труда и частная собственность являются объективной причиной возникновения и существования различных классов и социальных групп в обществе. Уничтожив частную собственность на средства производства, социализм вместе с тем сохраняет некоторые элементы социального неравенства, основанные на сохраняющемся разделении труда, на неравенстве в сфере распределения и потребления². А это значит, что особенности развития духовной жизни социалистического общества невозможно понять без исследования процессов, преодолевавших остаточные формы социального неравенства.

¹ Брежнев Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., Политиздат, 1981, с.70.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.19, с.19.

К такого рода процессам можно отнести и закон перечены труда, и тенденцию к социальной однородности общества и т.д. Становление же общества социальной однородности, рассмотренное в теоретическом плане с позиций деятельностного подхода, совпадает с процессом созидания человека как всесторонне развитой личности не только на уровне социальных структур, но и на уровне структур духовного производства. Именно поэтому духовное равенство людей является одной из форм реализации социального равенства в условиях развитого социализма.

2. Согласно марксистской теории творцом культурно-исторического процесса является народ. Однако исторически сложилось так, что в докапиталистических классово-антагонистических формациях персонафикатором данной деятельности выступают так называемые "идеологические сословия", а с переходом общества в капиталистическую стадию развития, по мере капитализации сферы духовного производства, на смену "идеологическим сословиям" приходит особый социальный слой - интеллигенция. При капитализме, где социальная противоположность умственного и физического труда достигает кульминации, существование этой социальной группы означает, что духовное производство является такой же сферой отчуждения человека, как и материальное производство. Это проявляется в том, что государственно-монополистический капитализм заинтересован не в личности, а лишь в "эффективном работнике" с целью получения максимальной прибыли. Духовные запросы такого работника очень часто удовлетворяются средствами "массовой" культуры, производством которой занято значительное число интеллигенции современного капитализма. То есть деятельности этой части интеллигенции входит в противоречие с действительным содержанием культуры как творческой деятельности, как саморазвития универсальных способностей и сил человека.

3. При социализме, ликвидируя частную собственность на средства производства и тем самым осуществляя первый акт освобождения труда от формы отчуждения, общество создает предпосылки для преодоления всех форм отчуждения, в частности для реализации духовного равенства людей. Однако это происходит не сразу. В аспекте исследования социальной структуры социалистического общества эта проблема связана с существованием интеллигенции - особой, социально однотипной группы, профессионально выполняющей функции духовного производства. Экономической основой существования интеллигенции при социализме

является общественное разделение труда. Его необходимость интеллигенции обусловлена и другими моментами, о которых В.И. Ленин писал следующее: "В каждом классе ... всегда есть - и, пока существуют классы, пока полность не укрепились, не развилось, не упрочилось на своей собственной основе бесклассовое общество, неизбежно будут представители класса не мыслящие и мыслить не способные"¹. То есть, задача внесения сознания в массы остается основной предпосылкой деятельности части социалистической интеллигенции в системе духовного производства. Интеллигенция при социализме - это не элита, противостоящая массе, как любят говорить буржуазные социологи, советологи и ревизионисты. Свободная социальная мобильность - не мечта, а реальность социализма, в отличие от капитализма, где единицы из угнетенных классов могут преодолеть классовые барьеры и получить возможность заниматься духовным творчеством. В переходный период, на этапе построения основ социализма интеллигенция утрачивает статус "духовной элиты" и уже не выступает в роли персонализатора культурной деятельности. В результате осуществления культурной революции в СССР широкие массы трудящихся получили доступ к науке, искусству, литературе и т.д. не только как потребители, но и как создатели. Ибо духовные продукты могут производиться и непрофессионально в свободное время в виде самодеятельности представителями всех социально-классовых групп, то есть происходит обогащение, развитие, усложнение субъекта духовного производства, адекватное развитию внутреннего единства социально-классовой структуры социалистического общества. Однако интеллигенция еще остается в условиях развитого социализма особенной социальной группой. Но на этапе развитого социализма, характеризующегося появлением зачатков новых коммунистических отношений, должны пройти следующие метаморфозы интеллигенции, заключающаяся в снятии формы особенности, или, другими словами, заключающаяся в исчезновении с исторической арены интеллигенции как особого социального слоя.

5. В реальной жизни этот процесс находит выражение в интеграции духовного и материального производства. Характеризуя перспективу развития народнохозяйственной структуры советского общества, Л.И. Брежнев на XVI съезде сказал, что "она должна включать основные черты

¹ Ленин В.И. ПСС, т.41, с.52-53.

и идеалы нового общества, быть в авангарде прогресса, олицетворять собой интеграцию науки и производства, нерушимый союз творческой мысли и творческого труда"¹, что одновременно может быть характеристикой и основных социальных групп как субъектов этой народнохозяйственной структуры. Интеграция материального и духовного производства осуществляется в двух направлениях. Во-первых, за счет превращения содержания и характера труда в материальном производстве в форму всеобщего труда, каким, например, является научный труд. Это положение требует конкретизации. Дело в том, что иногда интеграция материального и духовного производства понимается упрощенно: физический труд интеллект, ализируется, а умственный труд "технизмуется". Категория "всеобщий труд", введенная К.Марксом, на наш взгляд, наиболее подходит для понимания сущности происходящего интеграционного процесса. Всеобщий труд является прежде всего внутренней характеристикой духовного производства как такового и имеет своим основанием "непосредственное социальное единство", в отличие от "труда общественного в его специфически общественной или непосредственно общественной форме, всегда базировавшегося на общественном разделении труда" (Б.М.Шенкман). Отсюда, необходимо, чтобы деятельность в материальном производстве получила статус всеобщего труда, как и в духовном производстве, не утрачивая однако своего основополагающего значения в жизнедеятельности нового общества. Во-вторых, за счет расширения свободного времени, которое по выражению К.Маркса "представляет собой как досуг, так и средство для более возвышенной деятельности - разумеется, превращая того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он затем и вступает в непосредственный процесс производства"².

Автоматизация и комплексная механизация видов трудовой деятельности в материальном производстве свидетельствует не просто о возрастающей интеллектуализации физического труда, а о том, что меняется положение человека как субъекта производства: он выступает уже не агентом процесса производства, а стоит рядом с ним. Очевидно, по линии данного процесса с учетом соединения достижений НТР с преимуществами социализма и происходит коренная ломка системы старого разделения труда, тождественная восстановлению единства и целостности человеческой деятельности, тождественная исчезновению "частичного"

¹ Брежнев Л.И. Отчетный доклад, с.59.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, ч. II, с.221.

человека, который и в духовном производстве в лице интеллигенции - так же ограничен и односторонен. Это с одной стороны. С другой стороны, человек компенсирует свою "частичность", непрофессионально участвуя в духовном производстве в свободное время. Поэтому партия и правительство уделяют внимание расширению и укреплению материальной базы и профессиональной деятельности в духовном производстве, тем самым способствуя и контролируя нормальное функционирование общества на современном этапе в соответствии с конечной целью социалистического производства.

М. М. Исагулов

ОБ ЕДИНСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

1. Раскрытие закономерностей связи между коммунистической идеологией и социальной информацией, осознание той роли, которую они играют в идеологической борьбе, является одной из важнейших задач в процессе строительства коммунизма в нашей стране и в других странах социалистического содружества. Исходным пунктом всякого идеологического процесса, т.е. возникновения, формирования и развития идеологии являются коренные интересы и потребности классов. Идеология как духовное явление, особенно ярко проявляется с разделением общества на классы, с отделением умственного труда от физического, когда появляется возможность и необходимость создания идей и взглядов, выражающих интересы определенного класса или социальной группы.

2. Разрабатывая свое учение, и прежде всего материалистическое понимание истории, основоположники марксизма К.Маркс и Ф.Энгельс первыми заложили основы научной теории идеологии, понимая по существу под идеологией отнюдь не ложное сознание вообще, в абстрактном смысле, а ложное сознание в конкретном проявлении в форме сознания господствующего эксплуататорского класса. Они сформулировали в своих трудах самые существенные моменты идеологии как систематизированное отражение общественного бытия через призму классовых интересов. По их мнению в каждую историческую эпоху господствующими идеями являются идеи господствующего класса. Они представляют собой "господствующие мысли эпохи", которые есть не что иное, как "идеальное выражение господствующих материальных отношений"¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.46.

3. Следует подчеркнуть, что идеология как важнейшая форма общественного сознания существует в виде идеального явления, противопоставляемого явлениям материальным. Категория "идеальное" есть не что иное, как "материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней"¹. "Что и мысль и материя действительны", т.е. существуют, — отметил В.И. Ленин, — это верно. Но назвать мысль материальной — значит сделать ошибочный шаг к смешению материализма с идеализмом"². Под идеологией мы понимаем совокупность идей, теорий, концепций того или иного класса, которые берут на вооружение народные массы в своей идеологической пропаганде. Именно эта идеологическая пропаганда, как правило, осуществляется в процессе циркуляции социальной информации, т.е. идеология господствующего класса находит свое выражение прежде всего в социальной информации (В.Г. Афанасьев). В процессе социальной информации происходит формирование и обобщение идеологических взглядов. Совокупность идей, прежде чем они утвердятся в виде идеологии, должна быть воспринята многими людьми; сами идеи должны распространяться, стать достоянием каждого человека, социальных групп. Именно этот процесс осуществляется в информационных процессах, т.е. через каналы социальной информации. Только в пространстве идей, в их утверждении и социальной информации и идеология вступает в полную силу. Развивается идеологическо-информационный процесс, т.е. образуется неразрывная связь социальной информации и идеологией. Это развитие осуществляют средства массовой информации и пропаганды, оно идет за счет массовой политической работы партийных органов и других идеологических учреждений, а также — межличностных каналов общения.

4. Взятая изолированно, сама по себе коммунистическая идеология не в состоянии функционировать и преобразовывать реальную действительность. Коммунистическая идеология как результат обобщения опыта революционно-борьбы против капитала, опыта строительства коммунистического общества превращается в величайшую материальную силу тогда, когда она становится содержанием социальной информации, когда ее принципами и идеями овладевают миллионы и миллионы трудящихся. Как отмечал К. Маркс "теория становится материальной силой, как только она овладевает массами"³. Диалектическое единство коммунистической идеологии

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.46.

2 Ленин В.И. ПСС, т., 18, с.257.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.1, с.491.

и социальной информации вы является прежде всего через ее основные свойства, такие как истинность, правдивость, объективность, полнота, достоверность — др. Все эти свойства являются яркими признаками социальной информации, которая необходима для утверждения коммунистической идеологии в сознании советских людей. В.И. Ленин много внимания уделял в своей деятельности обеспечению полной и правдивой информированности народных масс о событиях внутренней и международной жизни. В одном из писем Э.И. Ленин специально подчеркнул, что "на нужна полная и правдивая информация. А правда не зависит от того, кому она должна служить"¹. В этом проявляется необходимость тщательной обработки передаваемой по тем или иным каналам социальной информации, и прежде всего — их научной систематизации. "Они должны быть обработаны так, чтобы получился ответ, точный, объективный, обоснованный на учете массовых данных"².

5. Социальная информация у нас выступает распространителем идей марксизма-ленинизма. В информационно-идеологическом процессе социальная информация служит средством формирования общественного мнения, средством идеологического воздействия на сознание людей и способствует формированию у трудящихся определенных концепций вокруг происходящих процессов в социально-экономической и политической жизни общества, формированию научного мировоззрения, идейной убежденности и политической сознательности советских людей. Главное назначение социальной информации на современном этапе является разъяснение политики ЦКСС, Советского государства, мобилизация масс на воплощение этой политики в жизнь, на успешное выполнение планов коммунистического строительства. "Очень важное дело, — отмечал Л.И. Брежнев в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС — информирование всех советских граждан о жизни партии"³. Социальная информация в коммунистическом обществе, выступая как орудие, приводящее в движение идеологию, способствует формированию у советских людей целеустремленности, преданности идеалам марксизма-ленинизма, стремления внести свой вклад в общее дело. Коммунистическая идеология предполагает наличие социальной информации, ее непосредственное участие в распределении и утверждении идей среди трудящихся, а социальная информация, содержанием которой является коммунистическая идеология, способствует практическому становлению

1 Ленин В.И. ПСС, т.54, с. 16.

2 Ленин В.И. ПСС, т.24, с.276.

3 Брежнев Л.И. Отчет Центрального комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Материалы XXVI съезда КПСС М., 1981, с.74.

коммунистических идей и убеждений человека. Итак, существуя в диалектическом единстве, эти два явления осуществляют информационно-идеологический процесс, заключающийся в формировании у каждого человека определенной совокупности взглядов на мир, системы ценностей, отвечающих сути и требованиям процесса строительства коммунизма, возвышающих обыденный уровень его сознания до уровня систематизированного научного знания.

Т.К.Кумушалиев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

1. Одной из актуальных проблем современной идеологии является проблема изучения образа жизни личности, социальной группы, класса, общества в целом. Построение развитого социалистического общества в СССР, успешное строительство социализма в странах социалистического содружества вызывает активное обсуждение проблем социалистического образа жизни, решения задач дальнейшего его совершенствования. Изучение образа жизни развитого социалистического общества необходимо для определения характерных черт общества будущего, для управления процессом коммунистического воспитания на научной основе. Образ жизни можно рассматривать как синтетическое отражение комплекса экономических, политических, социально-бытовых, культурно-идеологических и особых психологических черт, присущих данному обществу. При этом, если материальное производство создает условия и открывает определенные возможности для формирования того или иного образа жизни, то общественное сознание во всех его основных формах и культурный традиционализм оказывают решающее воздействие на его специфику и особенности.

2. В ходе непрекращающейся идеологической борьбы буржуазная пропаганда всячески старается очернить завоевания социализма, в том числе и социалистический образ жизни. Выступая с нападками на ту или иную сторону жизни социалистического общества, идеологи капитала стараются внушить своим читателям, что нет коренных отличий капитализма от социализма, а вся разница состоит во внешних проявлениях — в манере поведения, в одежде, в чувствах и т.д., то есть в индивиду-

альных свойствах личности, но не в господствующей системе производства. Они изыскивают любую возможность для отрицания социализма как строя, как общественно-экономической формации, в корне своем отличающейся от капитализма. Для этой цели используются концепции Галбрейта, Арона, Ростуа и других о параллельном развитии капитализма и социализма, которое приведет их к единой цели, о предшествовании социализма капитализму и многие другие, из которых следует, что между обеими системами нет большой разницы, что противоречия создаются искусственно полчицами.

3. Изучая образ жизни человека, социальной группы, общества, нельзя рассматривать это понятие в отрыве от господствующих социально-экономических отношений в данном обществе, от положения каждого конкретного человека в данном обществе. Каждому этапу развития человеческого общества соответствовал определенный образ жизни, и способ производства играл при этом главную роль. Заметно различие и в образе жизни социальных групп внутри исторических эпох, обусловленное положением данных групп в системе производственных отношений. К. Маркс и Ф. Энгельс писали о тесной связи способа производства и вида жизнедеятельности индивида: "Способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В большей степени, это — определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни"¹.

4. Для раскрытия сущности и содержания образа жизни необходимо рассмотреть формы жизнедеятельности людей, являющиеся его структурными элементами. Из всех форм жизнедеятельности человека труд является важнейшим структурным элементом, и эта форма жизнедеятельности меняет свой удельный вес в структуре образа жизни в зависимости от существующих способов производства. Рассматривая факторы, воздействующие на образ жизни, необходимо учитывать, что факторы, связанные с общественно-экономическими условиями существования человека, играют главную, определяющую роль в формировании и развитии образа жизни людей. Поэтому можно сказать, что образ жизни индивида, социальной группы и общества в целом вытекает из сущности той общественно-экономической формации, которая господствует в данный момент. Смена одного способа производства неизбежно влечет за собой изменение образа жизни всего общества. Смена капиталистического способа производства социалистическим ведет к принципиальному, коренному изменению образа жизни общества. "Коммунистические пролетарии

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.19.

революционизируют общество и ставят отношения производства и форму общины на новую основу, — а такой основой являются они сами в качестве новых людей, их новый образ жизни"¹

Б. Реальную основу формирования нового, подлинно гуманного образа жизни классики марксизма видели в коренных социально-экономических преобразованиях человеческого общества. Исторический опыт СССР в построении нового общества подтверждает правильность выводов основоположников марксизма-ленинизма.

Понятие "социалистический образ жизни" является научным, и марксистско-ленинская методология позволяет выделить в образе жизни отдельных групп, классов, общества в целом то главное и существенное, что характеризует их единство, а в рамках последнего — и отличие друг от друга. Изучение образа жизни должно исходить из конкретных исторических фактов, из положения данной группы, класса в системе производства. Изучение реальной практики социализма на основе конкретных исторических фактов приводит к признанию существования развитого социалистического общества в СССР и соответствующего ему социалистического образа жизни, основой которого являются стремительно развивающиеся производительные силы и социалистические производственные отношения, политическое единство общества, господство марксистско-ленинской идеологии, научно организованное планомерное развитие общества под руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Советский народ прошел огромный исторический путь после создания основ социализма, существенные изменения произошли во всех сферах общественной жизни. XXVI съезд КПСС определил период развитого социализма, как отражение объективной диалектики становления новой формации, приходящей к коммунизму. Изучение социалистического образа жизни приобретает все большее значение, поскольку "... нам предстоит большая работа по совершенствованию социалистического образа жизни, по искоренению всего, что мешает формированию нового человека. Это — одна из неотъемлемых составных частей социальной политики партии, цель которой — благо и счастье советских людей"².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.201.

² Брежнев Л.И. Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с.64.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ
 ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
 В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

1. XXVI съезд КПСС подчеркнул актуальность вопросов, связанных с формированием нового человека, поставив в центр идейно-воспитательной и культурной политики партии формирование всесторонне развитой личности. Этот процесс неотделим от становления научного, марксистско-ленинского мировоззрения, поскольку степень сформированности научного мировоззрения является одним из основных критериев полноценности личности как социального индивида. Поэтому активное, целенаправленное формирование личности является одной из важнейших задач социальной политики нашей партии¹. В связи с этим, в задачи современной социологической науки входит не только изучение и анализ процесса формирования научного мировоззрения, но и выработка практических рекомендаций по оптимизации данного процесса.

2. Для того, чтобы определить место различных факторов в формировании научного мировоззрения, необходимо рассматривать этот процесс в диалектическом единстве его внешних и внутренних сторон, т.е. самой личности и комплексного воздействия на нее различных общественных институтов. Одним из важнейших в этой системе факторов выступают средства массовых коммуникаций, т.е. такие социальные институты (а не просто технико-электронные средства), основной функцией которых является передача различных видов общественнозначимой информации. В связи с тем, что формирование научного мировоззрения личности процесс управляемый, возникла необходимость создания социологии средств массовых коммуникаций в целях изучения и выработки определенной системы методов управления этим процессом в информационных связях.

Научно-техническая революция добавила к традиционной системе информационных связей новые визуально-акустические средства (такие, как радио, кино, телевидение). В социологии массовых коммуникаций соответственно, существуют разделы: социология прессы, социология киноискусства, социология телевидения. Естественно, что в каждом из этих разделов на первое место поставлено изучение эффективности воздействия данного коммуникационного средства, а также анализ проблем

¹ Фрагмент Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 63.

сдержания информации, передаваемой каждым из специфических ее каналов. В решениях партии подчеркивается, что пресса, телевидение, радио, устная пропаганда и агитация в еще большей степени должны помогать советскому человеку хорошо ориентироваться во внутренней жизни и в международных событиях, вызывать стремление внести максимальный вклад в общее дело, строительство коммунизма.

3. Анализ содержания информации проводится обычно двумя способами: качественным и качественно-количественным. В первом случае, любую информацию рассматривают в содержательном контексте, выясняя степень его функциональной ценности. Во втором случае - качественно-количественного анализа - предполагается формализация материала с целью выделения в нем определенных единиц, классов, однозначного определения каждого класса, а затем статистическая обработка полученных данных. Этот метод (метод контент-анализа) получил распространение при изучении широких массивов однородного материала (например, при анализе предпочтения тех или иных подписных изданий периодической печати), так как он позволяет сочетать качественный и количественный анализ материала.

4. Гораздо сложнее методики выяснения эффективности воздействия средств массовой коммуникации как пропагандистского рупора, или как комплексной системы идеологического воздействия, как одного из факторов, формирующих личность. Исследователь прежде всего должен определить для себя систему критериев эффективности воздействия средств информации. Известно, что основным критерием эффективности такого воздействия является "ожидаемое" изменение поведения, сама практика человеческой деятельности ее результаты. Однако, весьма сложно установить равнозначные дефиниции между результатами деятельности и идеологическим воздействием массовых коммуникаций. Ведь на результаты деятельности влияет целый комплекс независимых друг от друга факторов. Выделить из этого комплекса совокупных воздействий какой-либо один фактор чрезвычайно сложно. Наиболее реально выявление эффективности средства, если его влияние целенаправленно в одной узкой области (например, в сфере рекламы). Такого рода "тактическое" влияние проявляется в реальной деятельности почти непосредственно и она может служить критерием его эффективности.

5. В практике формирования научного мировоззрения воздействие средств массовых коммуникаций является "стратегическим" (рассчитанным на дальнюю перспективу), поэтому в попытках измерения его эффективности социологи обращаются непосредственно к человеку,

пытаются установить зависимость этих его личностных качеств от того, что он читает, слушает, смотрит. Устанавливается степень адекватности восприятия, выявляются мотивы восприятия. В этом случае непосредственно фиксируемая деятельность не является решающим критерием эффективности воздействия информационных средств. Ведь реальная деятельность не всегда содержит информацию о мотивах, ее обуславливающих. При этом, одинаковые поступки могут быть совершены под влиянием совершенно различных мотивов. Таким образом, "стратегическое" воздействие (влияние средств массовых коммуникаций на процесс формирования научного мировоззрения личности) не рассчитано на сиюминутный эффект, поэтому и исследование "степени превращения знания в убеждение" должно быть многоэтапным.

Г. Современная социология оперирует различными методами, в том числе и при определении эффективности коммуникационных связей в обществе. И именно это многообразие методов должно предостеречь исследователей от абсолютизации одного из них или от чрезмерной нечеткости методик. Вопрос о конкретном применении каждого из методов в отдельности или в комплексе решается в зависимости от поставленных целей и задач каждого реального исследования.

И. Арзыкулов

РОЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ НОВОГО ТИПА ЛичНОСТИ

И. Социалистическая культура как детище общества нового типа, обладающего типом такой созидательной силой, формирует духовно-нравственный облик личности. Вступая в богатый мир культуры, личность совершенствует свои интеллектуальные и нравственные качества. Личность советского человека соединила в себе идейную убежденность, огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять. На XXVI съезде нашей партии со всей ясностью показано, что советский человек — это добросовестный труженик, человек высокой политической культуры, патриот и интернационалист. Он воспитан партией, героической историей страны, всем нашим строем¹. Через культуру и в культуре личность осознает свои потенциальные возможности создателя,

¹ Брежнев Л.И. Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 63.

наиболее полно раскрывает свои теоретические силы, выявляет и питает свою природную талантливость.

2. В этой связи следует подчеркнуть особую роль духовной культуры в формировании и развитии нового социалистического типа личности. Культура непосредственным образом оказывает воздействия на все сферы ее жизнедеятельности. Духовная культура не только облегчает личности реальный жизненный процесс, а также служит и необходимым содержанием жизни. Философское мышление, наука, фантазия, художественное творчество ценны не только тем, что помогают познать законы природы и использовать их в своих практических целях, но и тем, что дают простор внутренним творческим силам индивида, помогают обрести духовную свободу.

Благодаря культуре получает дальнейшее развитие и наука как одна из форм общественного сознания. Наука проникает во все области общественной жизни людей, увеличивает духовный потенциал общества, воздействуя на культурный прогресс в целом и на формирование личности нового типа в частности.

Воздействие науки, как и культуры, на личность происходит в связи с "проеванием" знаний индивидами, ростом культурно-технического уровня людей, развитием их интеллекта. Научно-техническая революция, охватывая самые различные сферы познавательной и практической деятельности человека, коренным образом меняет наши знания о мире и наши способы воздействия на мир. В этом процессе нельзя не видеть влияния культуры ее современных достижений.

3. Прогресс культуры в целом совпадает с прогрессом личности. Развита культура предлагает человеку множество способов упражнения физических и духовных способностей, дает возможность овладеть практическими навыками в разных сферах деятельности, обогащает его духовный мир. Но усвоение культуры требует от личности активных усилий, напряжения, способности к самоограничению. При этом чем богаче культура, тем больше творческой инициативы должна проявлять личность, чтобы ее овладеть. В развитом социалистическом обществе человек не только обогащается людьми духовной культуры и тем самым совершенствует свой интеллектуальный и нравственный мир, но и умело использует духовное богатство социализма в своей общественно-полезной деятельности. Для социалистического общества характерна подлинно свободная, гармоничная, восторженная жизнедеятельность людей, представляющая собой целостное, органичное единство социальной

и духовной, производственно* и общественно-политической деятельности, направленной на всестороннее развитие личности. При социализме сами трудящиеся становятся подлинными творцами культуры. "Встреча, о которой мечтали лучшие умы человечества, историческая встреча труда и культуры состоялась, - говорил Л.И.Брежнев. - В истории нашей страны, в истории всей мировой культуры это было поворотом огромного значения"¹. Сегодня опираясь на культуру, каждый советский человек обогащает свою трудовую деятельность, добивается ее еще большей многоплановости и эффективности, стремится к творческой и моральной удовлетворенности в труде. Опора на духовную культуру реально содействует гуманизации общества, ускорению процесса формирования личности нового типа.

4. Гуманизм социалистической духовной культуры обеспечивает нравственное здоровье, душевное богатство, социальное самоутверждение, активную, оптимистическую жизненную позицию советских людей, строителей коммунизма. Личность в социалистическом обществе вступает во взаимодействие с культурой в трех важнейших отношениях: во-первых, она включается в комплекс культуры, являясь объектом культурного воздействия; во-вторых, функционирует в культурной сфере как носитель и выразитель культурных ценностей; в-третьих создает культуру, будучи субъектом культурного творчества. В целом процесс формирования социалистического типа личности носит непрерывный универсальный характер. В этот процесс, разумеется, вовлекаются все члены общества и он длится на протяжении всей жизнедеятельности людей. Как отмечал К.Маркс, универсальность индивида не в качестве материальной или воображаемой, а как универсальность его реальных и идеальных отношений"². Поэтому всестороннее развитие социалистического типа личности предполагает прежде всего задачи повышения культурного уровня трудящихся, духовной жизни социалистического трудового коллектива, улучшения культуры труда и быта, взаимоотношений между людьми. Следовательно, формирование духовного облика социалистического типа личности требует непосредственную включенность последней в многообразный ансамбль культурных процессов. Ибо социалистическая культура, вбирая в себя все лучшее, обогащает внутренний мир людей, делает их жизнь ярче, интереснее. Она помогает лучше понять смысл нашего труда, нашей борьбы, величие наших целей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что все стороны социалистической духовной культуры

1 Брежнев Л.И. Лениным курсом. Речь и статьи, т.6, с.50.

2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.2, с.35.

опосредствуют созданию нравственного мира человека, его представлений о смысле и цели жизни. Они формируют духовный облик нового типа личности, характеризующейся научным мировоззрением, коммунистической убежденностью, зрелым чувством ответственности перед обществом, новым отношением к труду.

О.Е.Павловская

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ

1. Характерной чертой современного этапа развития социальных наук является расширение сферы каждой из частных наук, образующейся в результате некоторого размывания границ между отдельными науками, их проникновения друг в друга. В частности, возрастает интерес к социологическому изучению различных социальных институтов. В отличие от остальных фундаментальных общественных наук, которые изучают только лишь стороны и элементы общественной действительности, социология изучает общество как целостную систему, выявляет закономерности и взаимосвязи между различными общественными явлениями, позволяя уловить их общий, интегральный характер.

2. Как объект изучения социологическими методами, культура представляет собой комплексную систему, в которой проявляются структурно-функциональные взаимоотношения (с такими, например, компонентами системы, как индивидуум, личность, общество), а также разнообразные связи с другими объективными элементами действительности. При этом, система культур не только отождествляется с какими-либо из них, но, в то же время, располагает относительной автономией. Таким образом, культура представляет собой комплекс социально-человеческих феноменов различного масштаба и специфического значения, выступая в то же время как особая сфера социально-исторической деятельности. Изучение культуры на общесоциологическом уровне предполагает выделение наиболее общих моментов ее существования. Вместе с тем, специфика современной социологии культуры, степень ее научной эффективности, обусловлены неразрывной связью с реальным функционированием культуры в обществе, а также ориентацией на ее изучение. Функционирование современной культуры, ее логика, тенденции и противоречия — вот то немногое из широкого круга проблем, изучаемых современной социологией культуры.

3. Исследовательские разработки в этой области должны соответствовать не только общему уровню современной социологической науки,

но и качественно новому рубяку в развитии культуры социализма, возни-
кающему в эпоху научно-технической революции, а также присущему раз-
витому социалистическому обществу. Эта эпоха, как подчеркивается в
Программе КПСС, материалах XXVI съезда КПСС и других партийных доку-
ментах, характеризуется неумолимым возрастанием значения всемерного
повышения культурного уровня граждан, самого разви- для социалистиче-
ской культуры. В этой связи необходимость социологических исследова-
ний культуры диктуется потребностью более полного, конкретного и диф-
ференцированного анализа реальной культурной ситуации в обществе.

4. Одним из важных моментов в подходе к социологическому изуче-
нию культурных процессов является их четкая дифференциация. Процесс
функционирования культуры в обществе, как и результат всякой другой
реальной человеческой деятельности, может быть условно разделен на
производство, распределение и потребление культурных ценностей. Важ-
ным фактором функционирования культуры в обществе является также
массовая коммуникация, пронизывающая все ее сферы. Если в понимании
социологии культуры отталкиваться от представления о ней как о науке,
изучающей функционирование культуры в тех или иных конкретных соци-
альных обстоятельствах, естественно будет предположить, что социоло-
гический анализ охватит как процесс функционирования ее, так и соци-
ологические проблемы генезиса, отдельных функций и перспектив разви-
тия культуры.

5. Характерной проблемой для современного состояния социологиче-
ской науки о культуре является сегодня та определенная дистанция,
которая существует между двумя сферами социологического изучения
культуры - общетеоретическими положениями (выдвигаемыми историческим
материализмом, и разрабатываемыми теорией культуры) и практикой
конкретно-эмпирических исследований. Будучи существенными сами по себе,
обе эти сферы часто трудно сопоставимы. Жизнь, практика часто кор-
ректирует уже созданную теорию. Очевидно, эффективность социологиче-
ского исследования в немалой степени зависит от гибкой и органичной
связи различных ступеней знания в общей его структуре. Малоплодот-
ворными оказываются те исследования, где делаются попытки прямого пе-
ренесения на область изучения культуры более конкретных (в социоло-
гическом плане), но не учитывающих в полной мере специфику этой об-
ласти духовной жизни методов. Определив некоторую социологическую
модель культурного процесса, они часто не в состоянии объяснить ряд
закономерностей его развития, их внутреннюю логику и механизм.

5. Весьма важна проблема уровня теоретического обоснования данного процесса, который в настоящее время является явно недостаточным для создания определенных гипотез и интерпретации получаемых конкретными исследованиями результатов. Не изучена в полной мере проблема соотношения различных научных сфер, таких, например, как общая социология, социальная психология, эстетика, социология искусства и т.п., и социологии культуры. При изучении такого соотношения социология культуры должна рассматриваться не как некий "междисциплинарный" подход, а как самостоятельная специфическая область научного знания, методологией которой является историко-материалистическое объяснение социальной природы культуры. Изучая бытие культуры, социология имеет дело с реальностью, часто не совпадающей с "идеальной" ситуацией функционирования культуры, запрограммированной теорией. Ключом к пониманию сущности культурных явлений и процессов является единый методологический подход, содержащийся в положениях исторического материализма и отражающий материалистическую сущность культуры как особого вида человеческой деятельности, социально-исторической практики.

Р.Тологонов

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ПРОБЛЕМА ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Революционное преобразование общества, становление и развитие коммунистической общественно-экономической формации является причиной коренного переворота во всей системе культурных ценностей. Одним из следствием этого процесса выступает расширение контактов художественных культур, которые отличаются глубиной, обуславливают взаимное обогащение, широту, обеспечивают ценностям широчайшую аудиторию и представляя эти ценности в достояние всего человечества. Но художественная культура в своем развитии не сразу достигла такого уровня проявления. Это оказалось возможным в процессе интернационализации общественной жизни вообще, и художественной культуры, в частности.

2. Процесс интернационализации - явление не новое. Оно существовало еще задолго до возникновения капиталистических отношений в форма консолидационных процессов человеческих общностей. Капитализм дал относительный толчок развитию этих процессов, но возникающие экономические и культурные связи были односторонне ограничены рамками капиталистической эксплуатации. В.И.Ленин указывал на две противополо-

долгие тенденции в развитии наций при капитализме, где интернационализация во всех сферах общественной жизни связана с подавлением других народов как в экономическом, так и в культурном отношении, что выступает фактором, сводящим на нет гуманистический смысл интернационализации¹. В условиях капитализма речи о взаимобогащении и быть не может потому, что расизм, национализм как порождение агрессии против культуры других народов закономерно приводит к изоляции национальных художественных культур.

3. В условиях социализма процесс интернационализации общественной жизни предполагает расцвет и сближение наций и их культур. Этот закономерный процесс в нашей стране проходил в несколько этапов, соответствующих этапам развития страны в целом.

4. Период с 1917 г. до второй половины 30-х годов.

Органической составной частью перехода к социалистическому обществу, наряду с экономическими мероприятиями явилась культурная революция, в сферу вопросов которой входила ликвидация неграмотности, культурная эмансипация отсталого населения, формирование социалистической интеллигенции. Культурная революция стала событием огромной важности в жизни народов СССР, особенно малых народов, в том числе и киргизов, у которых отсутствовала даже письменность. Решающим фактором в преодолении этой отсталости выступила интернациональная помощь, оказанная братскими народами как в материальном, так и в духовном отношении. В развитии художественной культуры Киргизии данный этап характеризуется широким приобщением к культурным ценностям более высокого порядка и возникновением совершенно новых жанров искусства, являющихся свидетельством творческого сотрудничества художественных культур народов СССР и выражением нового типа взаимоотношений национальных культур. Новые взаимоотношения, в основе которых лежал принцип пролетарского интернационализма, в рассматриваемый период в Киргизии прокладывали себе путь в напряженной борьбе между социалистическими элементами культуры, с одной стороны, и феодальными элементами культуры, с другой. Кроме того, эти взаимоотношения носили в определенной степени односторонний характер, так как художественные культуры народов СССР свое движение к единой социалистической культуре начинали с разных эстетических уровней.

5. Со второй половины 30-х годов, т.е. со времени вступления

¹ Ленин В.И. ПСС, т.24, с.124.

нашей страны в период завершения строительства социализма, развитие культуры вступает в новую фазу. Основной задачей развития социалистической художественной культуры Киргизии становилось подтягивание отставших видов национального искусства до основного уровня и всей системы художественной культуры до уровня передовых.

В 1925 г. в республике зародилось скульптурное искусство, к предвоенным и военным годам относятся рождение оперы, балета, кино. Таким образом, на этом этапе развития художественная культура обогатилась необходимыми компонентами, позволяющими характеризовать ее уже как цельное явление, с одной стороны, а, с другой, — это дало возможность художественной культуре Киргизии, как системе, восторженно включиться в процесс выравнивания. И в первом, и во втором случаях велика была роль интернациональной помощи братских народов. П.Ф.Шубин, В.Н.Тласов, В.Г.Фере, И.Масорин, О.Мануйлова и другие деятели культуры с присущим им глубоким пониманием частного в образе жизни киргизского народа готовили национальные культурные кадры и направляли их на путь социалистического реализма. Если ранее процесс интернационализации общественной жизни предполагал приобщение отсталых культур к более передовым культурам, а затем и выравнивание уровней культур, то на новом этапе можно говорить о процессе взаимообогащения — как о новом объективном явлении.

6. Анализ достижений современной художественной культуры Киргизстана как целостного явления и создаваемых художественных ценностей дает основание говорить, что они достигли той степени зрелости, когда становятся активным фактором взаимообогащения, следовательно, и фактором дальнейшей интернационализации всей художественной культуры.

Центросу интернационализации художественной культуры на современном этапе в силу возросших коммуникативных возможностей общества присущи многоуровневые формы проявления, конкретизирующие процесс интернационализации. Например, произведения Ч.Айтматова стали органической частью литературы СССР, но при этом на творчество самого писателя огромное воздействие оказало новаторство М.Ауэзова. С открытием Музея изобразительных искусств в г. Фрунзе жителям республики представилась широкая возможность активного ознакомления с творчеством ведущих художников СССР. В результате происходит активное освоение потребителями культуры — читателями, слушателями, зрителями, наиболее значительных ценностей как средств и способов взаимообогащения, что характерно для нового уровня процесса интернационализации.

В кинематографии взаимообогащение и интернационализация проявляются в совместных постановках фильмов и смене творческими кадрами.

Так, киргизские актеры С.Чочуров, Б.Бейшеналиев, Б.Кыдыкеева другие не раз снимались в студиях союзных республик, киргизский режиссер Т.Океев снял на студии "Казахфильм" ленту "Дыгый", в свою очередь, казахский актер снялся в главной роли в фильме киргизских кинематографистов "Золотая осень".

Процесс интернационализации художественных культур не исчерпывается этими проявлениями. Интернационализация художественной культуры обогащает средства выражения многообразия объективного мира отцом человечества, тем самым вносит новое содержание в духовную жизнь общества. Интернационализация материальной и всей духовной жизни общества постепенно превращается в закон ее дальнейшего развития. Поэтому поиск новых эффективных путей изучения процесса интернационализации художественной культуры органически входит в задачу историко-философского осмысления.

А.А.Соловьев

ИСКУССТВО КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

1. Искусство, являясь одной из древнейших форм общественного сознания, представляет собой форму эстетического освоения мира, тесно связано с эстетической, непродуцированной деятельностью человека. Его связь с социальными условиями, зависимость от них очень сложна и противоречива, и именно в искусстве находит яркое проявление исходное положение марксистско-ленинской философии об относительной самостоятельности идеологии. Вместе с тем само искусство, его произведения являются важной составной частью функционирования общественных систем. Произведения искусства, материализованное в них культурное наследие, передаваясь от поколения к поколению, служат средством познания и идейно-эстетического и нравственного воспитания членов общества.

2. Огромная роль принадлежит произведениям искусства как средствам информации генетически восходя в это отношение к дописьменной эпохе, когда существовали лишь две формы информации — устная и художественная. Определенные преимущества художественных произведений как средств массовой информации по сравнению с другими средствами широко используются в декоративно-прикладном искусстве и в дизайне.

3. По вопросам специфики и характера народного творчества, народности в искусстве высказывались противоречивые суждения. Нередко в

истории искусства и в эстетике оно трактовалось ошибочно и примитивно, когда "народное" уничижительно приводилось до "простонародного". Одни исследователи считали народное искусство исключительно крестьянским, другие склонны были видеть в нем детище угнетенных классов как сельских, так и городских. Высказывалось даже мнение, что единственное и достаточное условие народного творчества — это отсутствие у мастеров школы. При определении народности искусства главное, разумеется не абстрактно взятая тематика, не воспроизведение конкретных предметов и типов. Здесь основное значение имеет содержательный подход, органически связанный с жизнью народа, с существенными сторонами реальной действительности. Н.А.Добролюбов отмечал, что независимо от тематики творчеству художника будет присуща народность, если он на все смотрит глазами народа и его понимание явлений жизни соответствует примерам и понятиям самого народа. Именно в силу этого народность включает в себя и национальную самобытность в трактовке изображаемой действительности. Основные принципы народности художественного творчества ясно сформулировал В.И.Ленин, когда он писал: "Искусство принадлежит народу. Оно должно ходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс подымать их"¹.

4. Народные традиции художественного творчества имеют особенно большое значение для современного декоративно-прикладного искусства, которое является мощным рычагом в формировании мировоззрения человека, способствующим дальнейшему развитию его эстетического уровня и культуры в целом. Общественная направленность декоративно-прикладного искусства современности обуславливается прежде всего потребностями человека — субъекта художественного творчества и его адресата. Эстетическое освоение среды окружающей человека и частично им искусственно создаваемой немыслимо без развития декоративно-прикладного искусства и сохранения его традиций. При этом декоративное искусство не избирает механически достижения других видов искусства, а общается ими, образуя вместе с тем систему обратных связей и воздействий с такими основными компонентами, как станковая живопись, скульптура и архитектура.

5. У истоков народного художественного творчества стоит традиционализм культуры, свойственный общинным организациям первобытной

¹ Ленин В.И. О литературе и искусстве. М., 1979, с.657.

эпохи. Развитие в эту эпоху прикладного искусства, особенно являющееся представленное в расписной керамике раннеземледельческих племен Старого и Нового Света, убедительно характеризует единство функционального, семантического и эстетического начал в этих объектах массовой народной культуры. При разделении умственного и физического труда, происшедшем в классовом обществе, индивидуальное творчество отдельных мастеров было тесно связано с народными традициями как в содержательном плане, так и по всей системе художественного видения. И современное народное декоративно-прикладное искусство, будучи индивидуальным по выполнению народными художниками-умельцами по содержанию, духовному миру, способу восприятия окружающей действительности, глубоко связано с народными представлениями, что и обеспечивает ему широкую популярность. Оно продиктовано истинной чистотой народного художественного творчества, пониманием авторами жизни и деятельности народа, его обрядов, уклада жизни, отношения к этой жизни и моральным ценностям. Иногда значение отдельных образов отдаленных эпох не забыто еще и теперь, другие наряду с первоначальной символикой приобрели новое толкование.

6. Эти аспекты имеют исключительное значение для советского декоративно-прикладного искусства, представляющего собой качественно новый этап развития, социалистический по содержанию. Сложившаяся в СССР новая историческая общность людей — советский народ включает все основные характеристики человеческого коллектива, в том числе и художественную. Вместе с тем народы СССР сохраняют самобытные черты народных культур, которые переживают этап активного взаимодействия и взаимобогащения. В этих процессах можно отметить: взаимодействие национальных культур народов СССР; взаимодействие национальных культур народов социалистического лагеря; взаимодействие культур народов мира; использование культурного наследия прошлых веков, коммуникация во времени. Советское искусство не является узкой, тасовой замкнутой школой, а представляет собой прямого наследника передовых традиций отечественного и мирового искусства и такого важнейшего компонента мировой культуры, как народное художественное творчество. Как отмечал Л.И. Брежнев, "Жить интересами народа, делить с ним радость и горе, утверждать прелесть жизни наши гуманистические идеалы, быть активным участником коммунистического строительства — это и есть подлинная народность: подлинная партийность искусства"¹.

¹ Брежнев Л.И. Отчет Центрального Комитета КПСС XX I съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — В кн.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с.63.

РЕЛИГИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДОКЛАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ

1. Религия рассматривается марксистской философией как часть надстройки, наиболее удаленной от экономического базиса, от материальной жизни. Она в фантастической, иллюзорной форме отражает господство над людьми природных и общественных сил, несвободу человеческой практики и познания. В досоциалистических формациях одной из ведущих функций религии была регулирующая функция, направленная на организацию социального поведения индивида, хотя религия выступала как форма прератного осознания организации социальной общности.

2. Решающую роль в регулировании общественных отношений играют социальные нормы, являющиеся своеобразной объективацией существующих идей и представлений. Различным частям надстройки соответствуют разные виды норм (религиозные, правовые, моральные и т. д.), выступающих регуляторами различного комплекса общественных отношений и обладающих разными методами воздействия.

Любая религия формулирует правила поведения, регулирующие не только сферу культа, но также и личную и общественную жизнь человека. Все эти элементы могут быть охвачены понятием "религиозное поведение", которое включает в себя "сознательное исполнение людьми предписаний религиозных норм в любой социальной сфере" (В. В. Ключков),

3. На ранних этапах истории человечества религия выступает преимущественно в своей нормативной регулирующей функции. В эпоху каменного века социальная структура общества нашла религиозно-отражение в виде идей и представлений тотемизма, предписывавшего в повелительной форме социо-нормативную шкалу поведения члена родовой или племенной группы. С помощью мифов и обрядов регулировались семейно-брачные, межродовые и межплеменные отношения. В свою очередь обряды являлись культовыми в том смысле, что основывались на религиозных представлениях о возможности вступить в особые отношения с сверхъестественными силами.

Механизм регулирования религиозного поведения основан на системе традиционных предписаний, запретов, известных в литературе под термином табу ("запрещение"). Табуированный предмет или предмет табу связаны прежде всего с запрещением коммуникации (телеологической)

или речевой). К характерным особенностям табу относятся, по мнению С.Рейнака, следующие структурные элементы: отсутствие мотивировки и обоснования запрета; неясность природы опасности, вызванной нарушением табу; превращение скрытой потенциальной опасности в реальную вследствие нарушения табу; невмешательство с целью наказания нарушителя табу какой-либо силой — естественной (коллектив) или сверхъестественной (дух, демон, бог и т.п.); невозвратность нечастья в виде смерти или слепоты, поражающего виновного в нарушении табу.

Концепция С.Рейнака о структуре и функциях табу была поддержана в основных ее чертах Ю.И.Семеновым, уделившим главное внимание генезису табу и его связи с тотемизмом. Влиянием тотемизма он объясняет почти полное прекращение перегруппировки состава и перемешивания человеческих коллективов, происходящих, по его мнению, на эпху позднего ашель — раннего мустье. Тотемизм по мнению Ю.И.Семенова, был формой мировоззрения первобытных человеческих коллективов и существовал в более или менее оформившемся виде уже в позднем мустье.

4. Если считать тотемизм формой религиозного мировоззрения первобытного общества, надстроечным явлением над совокупностью общественных (родовых) отношений, то относить его, вслед за Ю.И.Семеновым, к факторам, определяющим биологический и социальный антропогенез формирующегося человеческого общества, нет оснований. Процесс формирования человеческого коллектива как биологической и социальной общности определялся предметной, трудовой деятельностью, особенностями внутри- и внегруппных человеческих контактов. Признав тотемизм основным социальным регулятором общественных отношений родового общества, неизбежно пришлось бы признать и решающую роль уже ранних форм религиозного сознания в прогрессе социально-экономических отношений человечества в доклассовом обществе. Между тем религиозное сознание в любую историческую эпоху направлено на сохранение, консервацию устаревших элементов общественных отношений, на сохранение старого способа производства. В этой связи можно указать на запреты, связанные с нерелигиозной деятельностью регулирующей сферы производства, семейно-брачных отношений и положения женщины в общественной и семейной жизни. У народов с присваивающими формами хозяйства, в частности народов Северной Сибири, Големурья, Приморья, строго соблюдалось исторически сложившееся естественное разделение труда, исключавшее женщин из процессов добычи основных средств существования коллективом. В идеологическом плане данное

обстоятельство нашло выражение в универсальном распространении половых производственных табу, бывших превратным осознанием социальных отношений между полами. Эти отношения в конечном счете определяют разделение полов и в других сферах быта — в пище, жилье, развлечениях и т.п.

5. Касаясь вопросов генезиса, социальной и психологической природы религиозных запретов, нетрудно заметить преобладание в литературе взглядов, связывающих их с так называемой анимистической теорией происхождения религии. В своей основе они восходят к концепции табу, представленной английским этнографом Фрэзером. Всякое табу служит, по Фрэзеру, цели сохранения жизни человека путем обеспечения постоянного присутствия в человеке его души и возвращения этой души, если она вышла из человека. Разнообразные по содержанию табу, касающиеся, например, актов принятия пищи и питья, охотничьего и рыболовного промыслов, поведения женщин, жрецов, воинов, предводителей, лиц в трауре и т.д., Фрэзер сводит к единому основанию, которым он считает систему анимистических представлений о душе и бытии. Предпринятая им попытка свечения воедино таких групп лиц, как князья и жрецы, убийцы и лица в трауре, роженицы и охотники и т.д. по признаку однородной основы и табуирования выглядит искусственным построением и неверно методологически. Факторы, воздействующие на формирование табуации в конечном итоге связаны с уровнем развития социально-экономических отношений. Например, табуирование представителей родо-племенной верхушки и аристократии раннеклассовых обществ было прежде всего мистифицированным отражением обладания этими людьми властью, социальным статусом, отличавшим их от рядовых членов общества. Представление о таинственной магической силе, якобы присущей вождям, жрецам и другим лицам с высоким социальным статусом, было, таким образом, не причиной, а следствием табуации, субъективным выражением мистификации общественных отношений.

6. Любая социальная норма, в том числе религиозная, существует постольку, поскольку существуют условия для ее соблюдения. Природа этих условий детерминирована конкретными общественными отношениями каждой исторической эпохи, и потому они различны. В первобытных религиозных представлениях, а впоследствии и в религиях классового общества, создателями религиозных норм считались разного рода сверхъестественные силы — духи, демоны, божества. В качестве основных средств обеспечения исполнения религиозных предписаний указывают, как правило, на "страх перед неведомой опасностью, кот рю

навлекает на нарушителя и коллектив как нарушения табу" (Ю.И.Семанов), на угрозу "сверхъестественной силой и обещание награды от сверхъестественных сил" (Б.В.Ключков, 1978). В гносеологическом плане неведомая опасность, окружающая людей и грозящая им гибелью вследствие несоблюдения табу, независимо от восприятия этой опасности в виде некоей силы сверхъестественного или рационального порядка, должна была бы неизбежно осознаваться в соответствующих понятиях и свидетелем о достаточно развитом абстрактном мышлении в первобытном обществе. Рассматривая генезис форм духовной жизни, К.Маркс и Ф.Энгельс писали в "Немецкой идеологии": "Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышления, духовное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением материального отношения людей".¹ Высказанная основоположниками научного социализма мысль может быть связана с родовым и раннеродовым обществами и отражает весьма ограниченный характер процесса абстрагирования у первобытных людей. Сознание первобытного человека было конкретно-чувственным, предметным, в нем отсутствовали отвлеченные понятия о качестве. Качество предмета выражалось в конкретно-чувственной форме, то есть не могло мыслиться абстрагированно. Предметность мышления имеет прямое отношение к представлениям первобытного человека о страхе, опасности, невзгодах и т.п. Можно сказать, что страх первобытного человека не был беспредметным, отвлеченным понятием, а облекался в конкретно-чувственные формы, представления об окружающем мире.

7. В социальном плане сознание первобытных людей с самого начала было общественным в смысле невыделения индивида из человеческого коллектива. Гарантом соблюдения норм поведения в коллективе мог быть только сам коллектив как единственная реальная социальная сила. Именно страх перед воздействием коллектива, а не перед некоей неведомой силой, удерживал от нарушений как простых моральных запретов, так и этических табу. Примером может служить универсальное распространение в первобытном обществе табуации, предупреждающей возможные кровосмесительные отношения между родственниками определенной степени. Соблюдение табуации гарантировалось вполне реальными мерами воздействия в отношении нарушителей. У ряда народов, находившихся уже на стадии разложения патриархально-родовых отношений, наличие близких родственных отношений между запрещенными

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.24.

степенями родства рассматривалось как превосшествие и каралось смертью. Углубление научных знаний и представлений о структуре религиозного сознания, его функциональной роли как регулятора общественных отношений в доклассовом обществе помогает выделить в идеологических структурах наиболее существенные элементы, взаимодействующие с социально-экономическими отношениями.

И.В.Пареева

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРВОБЫТНУЮ ЭПОХУ

1. Общественное сознание, исторически возникая на базе материального производства, является специфическим достоянием человеческого общества, не существует вне общества и развивается в ходе его эволюции. Все происходящее в общественном сознании изменения обусловлены в конечном итоге изменениями в общественном бытии. Поскольку в содержание общественного бытия входит способ производства, т.е. конкретно-историческое единство производительных сил и производственных отношений и материальные стороны жизни семьи, классов, наций и других форм общности людей, общественное сознание, будучи отражением общественного бытия, всегда выступает в конкретно-исторической форме, особенности которой определены типом практической деятельности. "Чтобы исследовать связь между духовным ... и материальным производством, — отмечал К.Маркс — прежде всего необходимо рассматривать само это материальное производство не как всеобщую категорию, а в определенной исторической форме. Так, например, капиталистическому способу производства соответствует другой вид духовного производства, чем средневековому способу производства. Если само материальное производство не брать в его специфической исторической форме, то невозможно понять характерные особенности соответствующего ему духовного производства и взаимодействия обоих"¹. Развитие общественного бытия путем качественных изменений обуславливает, таким образом, качественные изменения в общественном сознании. Возникает, следовательно, необходимость анализа общественного сознания в конкретно-историческом аспекте, выделения определенных исторических типов общественного сознания, которые формируются в первобытном обществе, классово-антагонистических форма-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.26, ч.1, с.279.

циях и коммунистическом обществе (М.С.Пастух, П.И. Скрипка).

2. Каждой исторической эпохе присущ свой исторический тип общественного сознания, содержащий в себе как устойчивые черты и формы, проходящие через ряд исторических эпох, так и временные, характерные для конкретной исторической эпохи и изменяющиеся на рубежах эпох. Между историческими типами общественного сознания существует определенная закономерная связь. Общественное сознание - сложное по своей структуре образование, в котором выделяются разные уровни и формы, обладающие в свою очередь собственной структурой и находящиеся во взаимосвязи и взаимодействии. В ходе исторического процесса структура общественного сознания, состав и содержание его форм и уровней претерпевают изменения; изменяется место и роль отдельных форм внутри самой сферы общественного сознания.

3. Общественное сознание первобытной эпохи представляет собой начальный этап становления общественного сознания в целом. Для первобытного общественного сознания характерна инкретичность, обусловленная неразрешенностью социально-экономических институтов и отношений, органическая взаимосвязь с материальным производством и социальными отношениями, сочетание рациональных и иррациональных взглядов (С.А.Токарев, В.Р.Како).

4. Общественное сознание, порожденное общественным бытием и определяемое им, имеет собственные законы своего развития и живет своей относительно самостоятельной жизнью, занимая определенное место и выполняя определенную роль в историческом процессе. Уже на начальной стадии истории человечества - в первобытную эпоху - проявляется относительная самостоятельность общественного сознания, хотя именно на этой стадии, как ни на какой другой, оно находилось в органической связи с материальным производством и социальными отношениями. Обращение, например, к такому переломному моменту в истории первобытно-общинного строя и истории человечества в целом, как переход от материнского рода к отцовскому свидетельствует об активном участии в этом переходе общественного сознания. Сложный и длительный процесс перехода от материнского рода к отцовскому захватил все стороны хозяйственной и общественной жизни рода, нашел отражение и в сфере общественного сознания. Этот процесс протекал в борьбе противоположных начал, упорном сопротивлении старых порядков новым. Прорывившиеся преобразования в хозяйстве и общественных отношениях не соответствовали идеям и взглядам, выработанным ранее. Необходимо было иное идеологическое обоснование общественных процессов, необходимо

был и психологический сдвиг. Выработанный в переходную эпоху особый комплекс обычаев, явившийся компромиссной формой между зарождавшимся отцовским родом и продолжавшим существовать материнским родом, лишь на время сгладил противоречия, но не разрешил их. Со временем наступление нового приняло более прямые и жесткие формы. Степень обостренности борьбы в идеологической сфере имела непосредственное значение для хода общественного развития. Участие разных форм общественного сознания в переходном процессе было, разумеется, различным, как и различно само их обратное воздействие на общественное бытие.

5. В период становления отцовского рода все большее общественное значение приобретают религиозные представления. Из существовавших ранее форм первобытной религии — анимизма, тотемизма, фетишизма и магии — наибольшие изменения претерпевает тотемизм, сохранявшийся в патриархате в значительной мере в пережиточных формах. Возникшие новые формы религии (культ предков, культ вождей, культ племенных богов) были адекватны новым условиям общественной жизни. Так, значительное развитие культа предков связано с переходом к патриархату и становлением культа мужских предков-покровителей, как семейных, так и родовых. Представление о власти патриарха, страх перед ним и повиновение ему были перенесены на его предков-родоначальников большой семьи. Племенному вождю приписывалась священная сила, и он считался носителем благополучия племени. После своей смерти племенной вождь становился объектом культа, т.к. считалось, что он превращается во влиятельного духа-покровителя. Постепенно религия начинает накладывать отпечаток на всю систему общественной жизни и управления, оказывается связанной с ним теснейшим образом. Таким образом, относительная самостоятельность общественного сознания делает его важным и необходимым фактором исторического процесса, находящимся в определенном единстве с объективной стороной этого процесса.

Л.В. Чижова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ПЕРВОБЫТНОЙ ЭПОХИ

1. В археологических исследованиях, конечная задача которых заключается в реконструкции различных сторон жизни древних коллективов людей, изучению сферы духовной деятельности уделяется пока недостаточное внимание. Это связано с рядом объективных причин: с трудностью

выделения объектов, связанных непосредственно, а особенно опосредованно с духовной деятельностью и с отсутствием методологических разработок по проблемам реконструкции духовной деятельности по археологическим источникам и определенных критериев в возможной экстраполяции данных этнографии, психологии, культурологии и других наук, исследующих проблем человеческого сознания и духовной культуры. К. Марко рассматривал человеческую деятельность в диалектическом единстве практического самоопределения и самоутверждения человека и теоретического его бытия, как общественного существа. Последнее время психологи, физиологи и философы особое внимание уделяют эмоциональной стороне человеческого сознания. Отрицание действительности в сознании человека, подчеркивают они, выступает в форме познания объективной реальности и в форме оценивания, устанавливающей связь этой реальности с субъектом. И если в основе познания лежит практика, то в основе оценки — эмоция, переживания, стремящаяся, формируемые в конечном итоге этой же практикой.

Для первобытности особую роль приобретает вывод психологов о том, что в бытовом сознании познавательная и оценочная формы отражения действительности неразрывно связаны в психическом процессе, взятых в их конкретной целостности. Бытовое сознание, при отсутствии теоретического уровня, выступает в качестве общественной психологии.

2. Экономическая ситуация, хозяйственный уклад жизни отражаются в общественной психологии непосредственно, формируя представления о мире и социальной жизни, причем, примитивный характер деятельности выдвигает на первый план оценивающие формы отражения действительности. Через призму значимости и полезности для человека рассматривается любое явление, однако, не выходя за рамки жизненно-важных интересов в сфере взаимоотношения с окружающей средой — природой, сознанием человеческого существа и осмысления социальной жизни общества. В первобытную эпоху вся духовная деятельность и самосознание "вплетено в материальную, повседневную практику и общения людей", а материализованные остатки этой практики являются источником археологических реконструкций. В процессе исторического развития общественной структуры как раз одна из трех сфер преломления интересов человека становится основополагающей, создавая тот эмоциональный фон, на котором формируется система ценностей конкретной эпохи. Тезис о том, что общественное бытие определяет общественное сознание, является основным методологическим прин-

ципом и для первобытной эпохи. Учитывая при этом один из основных законов психологии о том, что психика формируется в процессе деятельности человека, можно попытаться построить логическую модель исторического развития сознания в первобытности. Поставленный в рамки этой модели, любой археологический объект может быть уже с гораздо большей долей вероятности реконструирован в системе духовно-культурных ценностей своей эпохи.

3. В эпоху господства родовых отношений социальная действительность осознается через связь природа-общество-природа. Осознанию человеком самого себя, как разумной индивидуальности, предшествует осознание себя родом, как единого целого. В этой связи человек выпадает как объект познания, а низкий уровень производительных сил, primitive формы хозяйственной деятельности ставят человека в значительной степени в зависимость от природной стихии. Все это определило формирование системы представлений, основанной на эмоционально-чувственной стороне отражения действительности. При этом, как правило, происходит отождествление, объединение объекта и субъекта на основе ирреальных связей, что является специфической формой духовного воспроизводства окружающей человека действительности, и характеризуется она синкретическим единством человека с миром природы. На этой базе развиваются такие религиозные концепции, как тотемизм и фетишизм, и всеобщее распространение получает магия - как особое сверхъестественное действие, направленное на достижение реальных целей.

4. Эпоха распада родовых отношений характеризуется значительным усложнением общественной структуры и системы взаимоотношений между отдельными коллективами (появление патриархальных семей, племен, союзов племен, совета племени, вождей и т.д.). Осознание своего места в многоструктурной иерархии общественной и хозяйственной жизни постепенно выдвигает осознание человеком своей индивидуальности и отрешение ее к природе и обществу. Осознание это идет по пути противопоставления, что в области сознания соответствует качественно новому духовному комплексу - иллюзорных представлений. На основе чувственных образов конструируется картина удвоения мира - помимо мира реального в представлениях получает широкое распространение мир нереальный - мир духов, который мыслился, однако, как реальный и сами духи мыслились вполне материальными (анимизм). Социальная действительность этого периода осознается через связь человек-природа-общество-человек, а основным условием и формой взаимодействия

общества с человеком является фигура посредника-шамана, способного общаться как с реальным миром, так и миром духов.

5. Новая ступень в трансформации общественного сознания наступает на заключительном этапе развития первобытно-общинной формации при переходе к классовому обществу. Социальное неравенство, появившееся в эпоху распада родовых отношений, знаменовало собой качественно новый этап развития человеческого общества; и сознание вслед за бытием сделало этот качественно новый шаг. На основе конкретно-чувственных образов предшествующей эпохи (иллюзорные и ирреальные представления) оно создало абстрактно-всеобщие представления (мистифицированные), основным компонентом которых стало чувство предопределенности, неизбежности, фатальной зависимости от неведомого. Социальная действительность этого периода осознается через связь общество-человек-природа-общество, а необходимость определить место человека в иерархии социальных отношений выдвигает мистифицированные формы сознания в качестве идеологической основы для утверждения социально-классовых интересов различных слоев общества. В рамках этой идеологии зарождаются представления о бестелесности, нематериальности души человека и мира духов и формируется особая социальная категория профессиональных служителей культа (жречество), как представителей мира людей перед миром духов (божеств).

6. В целом ирреальны, иллюзорные и мистифицированные формы сознания не тождественны; они составляют единственно возможные для эпохи первобытности формы духовного воспроизводства бытия и обслуживания нужд чел. вешеского коллектива. Эту структуру сознания в первобытности можно представить следующим образом:

1. Общественная структура	родовое общество	выделение больших патриархальных семей	обособление в рамках патриархальных семей малых семей
2. Форма духовного воспроизводства бытия	система ирреальных связей субъекта и объекта	система иллюзорных связей субъекта и объекта	система мистифицированных связей субъекта и объекта
3. Религиозно-идеологическая система:	содержание:	тотемизм фетишизм	анимизм
	форма:	магия	шаманство
			жречество

Чтобы найти подлинное место археологического субъекта, связанного с культовой символикой, в системе культурных ценностей конкретной эпохи, его следует рассматривать в трех аспектах. Во-первых, проявление сферы религиозных представлений, когда он связан с определенными представлениями, основанными на одной из форм духовного воспроизводства окружающей жизни. Эти представления позволяют раскрыть реальное содержание археологических объектов. Во-вторых, как факт познания в процессе освоения окружающей действительности суть и содержание археологического объекта должно отразить осознание интересов человека в окружающей его среде.

С нашей точки зрения при определении места археологических объектов, связанных через культурную символику с религиозно-идеологическими системами древности, необходимо учитывать отмеченные выше аспекты общественного сознания первобытной эпохи.

А.И. Мартынов

СОЛЯРНЫЙ И РАСТИТЕЛЬНЫЙ КУЛЬТЫ В ИДЕОЛОГИИ ДРЕВНИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ И СКОТОВОДОВ.

I. В первобытном искусстве Евразии при анализе его семантики четко выявляются две темы общемирового характера, связанные с двумя основополагающими идеями картины мира первобытной эпохи: тема солнечного божества, обычно носящего персонафицированный характер, и тема обожествления растительных сил природы (диалог в природе). Возникновение и распространение солярного и растительного культов традиционно связывалось с зонами первобытного земледелия: Месопотамия, Египет, Индия, культура инков и майя. Именно там сложились культы, разнообразные мифологические системы, посвященные солнечному божеству, умирающей и воскресающей природе. Известен факт очень раннего возникновения у шумеров культа Думузи-Инанны и еще более древних церемоний, связанных с оплакиванием природы, как бы умирающей в осенне-зимний период и возрождающейся к жизни весной. Археологические материалы культур древних скотоводов степей Евразии свидетельствуют о том, что эти две основополагающие идеи миропонимания и мироздания были всеобщими, присущими, в основном, всему человечеству. Они могут быть прослежены в районах традиционного древнего земледелия и в степной зоне Евразии с ее характерным скотоводческим направлением хозяйства и частично в лесной полосе охотников Южной Азии и Европы.

2. Это определенное мировоззренческое единство древних земледельцев и скотоводов особенно четко прослеживается, начиная с неолита, в Евразии. Идея солнечного божества получила свое оформление и в искусстве лесных охотников неолитической эпохи и периода раннего металла, о чем свидетельствуют солярные знаки (круги) на петроглифах, "солнечные" лядьи Скандинавии и петроглифов русского севера и, наконец, образ "солнечного" оленя с сияющей головой, летящего на крыльях на Томской писанице. Эти сюжеты связаны с устойчивым представлением о трехчленном строении мироздания, с первобытно-материалистической космогонией. Они отражены и в мифологии, в частности в мифах об олене - солнце у лопарей Скандинавии и хантов севера. Концепция солярного культа и солнечного божества позволит понять и ряд особенностей неолитического искусства охуновской культуры в Южной Сибири. Среди множества известных сейчас охуновских изображений наиболее простым по передаче основной идеи является солнечное божество с р. Доны: с отходящими от головы лучами и кругами, - солярными символами на туловище. Все остальные изваяния, как известно, более сложные по передаче образа. Однако у них присутствуют две основные, постоянно повторяющиеся детали акосоуэра: круги в виде трех "глаз" (идея повторения, движения), круги на туловище и "мезевидные отростки" или своеобразные "короня" на голове, напоминающие языки пламени. В скифскую эпоху, в культурах окито-сибирского мира было несколько солярных символов, передающих разные смысловые ситуации. Это прежде всего бронзовые и позолоченные солярные диски. Некоторые из них украшены дополнительно концентрическими кругами (Степановская коллекция, Некрасово, Серебряково, Айдашиноская пещера). Их находят в тагарских погребениях часто вместе с оленьими бляшками, которые также связаны с солярным культом. Основная идея (свет, лучезарность, движение) подчеркивалась определенным набором орнаментов: золотым оформлением бляшек (Чиликта, Салбык, Тисуль и др.); полукруглый рог с насаженными на него полукруглыми, обвитый золотой полоской рог, круглые прорезы на крупе и крыловидные прорезы на лопатках. Еще более образно эта же идея передана на оленьих гемьях Забайкалья и Монголии, где вытянутые в полете с зги с длинными мордами и развивающимися рогами летят к солнцу - кругу. С солярным культом большинства земледельческих и скотоводческих народов связан был культ "земного солнца" - священного огня и атрибуты этого гемья - алтари у саков, савроматов и своеобразные приспособления для священного огня в тагарской культуре. Интересно отметить, что

в восточной части степей Евразии распространены тех атрибутов близко по времени утверждению зороастризма в оседлых центрах ираноязычных племен. С культом огня, очевидно, был связан образ барана. Стилизованные фигурки животного украшают "штандарты", служившие приспособлениями для разжигания священного огня у тагарцев. И, наконец, в более позднее время солнце у племен Южно-Сибиря персонифицировалось с образом кулана (лошади). В этом отношении интересны бронзовые бляшки куланов, держащих в копытах солнечный диск (Кулайка, Ишимская коллекция, Айдашинская пещера). Образы "солнечных коней" нашли свое воплощение в эпосе алтае-сайноких тюрков.

3. Второй сюжет, тесно связанный с первым, с солнечным культом, свидетельствует о существовании у древних скотоводов культа природы (растительных начал, возрождения жизни, плодородия и круговорота в природе). В первобытно-материалистических представлениях древнего населения евразийских степей нашли отражение особенности скотоводческой экономики и быта. Если у древних земледельцев это был культ таинственной силы прорастания зерна (всходы, посевы, древо жизни), то у скотоводов эта идея связывалась с таинствами оплодотворения, рождения новой жизни.

Значительное количество известных сюжетов этого культа относятся к скифской эпохе. Так, ритмичные повторения завитков, полукружий и трактовка рогов на оленьих бляшках заключает в себе идею возрождения (многократности, повторения). Более ярко это же смысловое содержание передано в скульптурной голове грифона, заглатывающего голову оленя (Пазырык 2). Умирает одна жизнь, а многократное возрождение подчеркивают ветвистые рога с ритмично повторяющимися с ростками, заканчивающимися молодыми клубовидными головками. Вполне возможно, что идея возрождения, повторения жизни передана в образах баранов, гордо стоящих на тагарских навульнях. В рассматриваемом регионе известны три изображения I тыс. до н.э. и I тыс. н.э., где присутствует сюжет древа жизни. Это хорошо известная деталь войлочного полотна из Пазырык 5, диадема I в. до н.э. из Новочеркасского кладца и золотая поясная бляшка из Сибирской коллекции Петра Т. В первом случае богиня держит в руке ветку жизни. Во втором — перед нами сложная, частично сохранившаяся композиция, в центре которой дерево и стоящие по бокам оленя с ветвистыми рогами. Причем рога, видимо, неслучайно соединены с ветками дерева. Очевидно, в данном изображении дерево и ветвистые рога — воплощение одной и той же идеи, только в одном случае — это дерево (земледельческая основа), в другом — оленьи рога (охотничья-

окотоводческая символика) той же идеи. Та поясной бляшке из Сибирской коллекции в центре композиции: фигура лежащего человека (мертвого?) и растущего как бы из него дерева, под которым сидят два человека. В этой связи интересно сопоставление сюжета с известной легендой об Осирисе и Исиде; когда гроб с Осирисом выбросило на берег, где рос куст тамариска, куст стал быстро расти и тамариск превратился в высокое могучее дерево, внутри которого был скрыт саркофаг с телом Осириса. Конечно, нет оснований отождествлять египетскую мифологию и представления южносибирских племен. Но несомненно другое, что в их основе лежит единая для человечества в древности и в ранние периоды цивилизации идея о древе жизни, возрождения, вечном круговороте в природе.

М.П. Панов

ВЛИЯНИЕ АНТИЧНЫХ ИДЕЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ (ОБ ИСТОКАХ ИНТУИЦИОНИЗМА)

1. Одной из актуальных проблем методологии истории вообще и истории науки в частности является вопрос о правомерности сопоставления воззрений древних мыслителей с современными научными концепциями. Однозначного, приемлемого во всех случаях ответа на этот вопрос нет. Совершенно неслучайно в наши дни так возрос интерес к истории античной философии. То же самое можно сказать и о повсеместно возрастающем интересе к истории логики. Интерес этот, вероятно, подспудно объясняется стремлением найти в древности какие-то проблемные ситуации, содержащие прообразы ответов на нерешенные вопросы современной логики. Ученых поражает глубина проникновения античных мыслителей в сущность проблем, которые, казалось бы, возникли только в наши дни. Эйнштейн, Гейзенберг, Шредингер многократно писали о подобном воздействии на их творчество идей античных философов. "Современная наука, — как удачно заметил Г.Н. Волков, — узнает в ранней древнегреческой философии свой младенческий прообраз". Естественно возникает вопрос: каким образом в глубокой древности, когда не существовало даже подобия экспериментальной науки с ее мощным математическим аппаратом, могли возникнуть идеи, весьма сходные по своему теоретическому смыслу с идеями современной науки.

2. Интуиционизм как направление в обосновании и тематике ц - лском принадлежит XX веку. Официальной датой его появления считается:

1907 год - год создания докторской диссертации голландского математика и логика Л.Э. Брауэра. Поэтому, естественно, возникает вопрос: насколько правомерны попытки отыскать какие-то истоки интуиционистских идей в древности, найти аналогии между интуиционизмом и античной наукой? Не произойдет ли при этом (пусть даже невольно) неизбежной модернизации воззрений античных мыслителей, т.е. им будут приписаны взгляды наших дней и на этой основе констатирована связь времен. Не получится ли так, что Парменид, Гераклит, Аристотель, Эвклид, Эпикур, Хризипп превратятся в крч. и для равешивания идей (как выразился бы последователь Брауэра Гейтинг), в маски, под которыми будут действовать современные сторонники интуиционизма, формализма, логизма?

3. Чтобы ответить на эти вопросы, охарактеризуем те проблемы, вокруг которых велись весьма оживленные дискуссии античных философов, математиков, логиков, а затем сопоставим с основными критическими идеями интуиционистов в адрес классической математики и о предложениями по перестройке математической науки в соответствии с требованиями интуиционизма. Парменид, Зенон и эвбаты в целом, борясь против гераклитовского становления, использовали идею актуальной бесконечности и классической логики, включая закон исключенного третьего, в полном объеме. Больше того, отдельные исследователи считают, что именно Парменид является создателем косвенного доказательства и что из философии эвбатов оно было позаимствовано античной математикой. Это то самое косвенное доказательство, применение которого рчзвет впоследствии нападки со стороны интуиционистов. Во взглядах эвбатов прослеживаются явные аналогии с позицией Кантора. Имеются историки науки, утверждающие, что эвбаты вплотную подошли к созданию теории множеств и владели многими ее результатами, против которых столь непримиримо будет бороться Брауэр. Аристотель дискуссал признание только абстракции потенциальной бесконечности (впоследствии - одно из важнейших понятий интуиционистской логики). Одновременно он требовал изгнания абстракции актуальной бесконечности, которую также отвергали интуиционисты. Кроме того, Аристотелю принадлежит интересная теория континуума, весьма близкая к той, на основе которой будет разрабатываться брауэровская концепция математической интуиции. Аристотель применял закон исключенного третьего без ограничений, кроме одного единственного случая - будущих случайных событий. Вопрос о специфике применения закона исключенного третьего к будущим случайным событиям остается открытым и в современно* ло-

тики. Эвклид в своих "Началах" (как и интуиционисты в XX веке) не просто провозглашает требование конструктивности математических объектов как некий абстрактный принцип, а последовательно реализует это требование. Любопытно отметить, что многие математические результаты, известные Эвклиду, но для своего доказательства требовавшие применения неконструктивных средств, оказались невключенными в его "Начала". Исследования последнего времени позволили установить еще одну своеобразную особенность "Начал": начиная с определенного момента Эвклид накладывает жесткие ограничения на неограниченное применение закона исключенного третьего (так называемая проблема восьмой аксиомы). И, наконец, весьма интересна полемика между эпикурейцами и стоиками о детерминизме, о сущности случайности и характере ее проявления. Эпикур заявлял даже: "Уж лучше было бы следовать мифу о богах, чем быть рабом предопределения физиков". Эта полемика имела весьма своеобразный выход в логику — это снова вопрос о природе закона исключенного третьего и специфике его применения к будущим случайным событиям. Вопрос, поднятый Аристотелем, приобрел еще большую остроту и — за сформулированного Хризиппом принципа бивалентности высказываний.

4. Таким образом, даже если просто сопоставить все вышесказанное о основных идеях интуиционизма, а именно: критика неограниченного использования закона исключенного третьего; запрещение применения абстракции актуальной бесконечности и признание допустимой только абстракции бесконечности потенциальной; отвержение "чистых" теорем существования и истолкование существования в математике только как конструктивного построения объектов; — то вопрос об истоках интуиционизма во взглядах античных мыслителей оказывается весьма актуальным. Разумеется, сказанное выше не означает, что Брауэр и его последователи описали свои идеи у древних. Говоря о предистории интуиционизма, хотелось бы обратить внимание на следующее. Интуиционизм возник вполне закономерно, вызванный к жизни объективным развитием науки в XX веке. Но уже в глубокой древности в ходе становления и развития научного знания поднимались и дискутировались (в первом приближении) проблемы, вокруг которых в наше время кипят страсти сторонников интуиционизма и его противников. При сравнительно ограниченном объеме эмпирического знания античная наука достигла значительных успехов в разработке проблем общих закономерностей природы и процесса познания, благодаря успехам в сфере теоретического знания.

У. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА КОНКРЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

А.К. Филиппов

МЕТОД АКТУАЛИЗМА В АРХЕОЛОГИИ

1. Археология изучает источники, значение которых, как правило, утрачено или неясно, что археологические реконструкции становятся крайне ненадежными. В последние годы в археологической науке проявилась тенденция ограничить предмет исследования выведочки внутри замкнутой системы понятий "признак - тип - культура". Мы согласны с точкой зрения В.С. Бочкарева (1975 г.), который в начале и конце этой иерархии понятий постулирует функцию. Однако и здесь содержание функции остается нераскрытым. С другой стороны, продолжается облегченная актуализация археологического материала на основании простых аналогий или общеполитологических и социологических схем, минуя серьезный анализ природы источника.

2. Исследование содержания процессов прошлого по аналогии с современными в исторических науках называют методом актуализма. В настоящее время есть необходимость вернуться к этому вопросу в рамках методологии археологической науки. "Современность" - понятие историческое. Это своеобразный временный слой, верхняя граница которого представляет момент актуального существования человекопредметного мира. Здесь реальный процесс трансформирует наследство прошлых эпох. Слой современности кончается в ретроспективе за пределами памяти живущих о непосредственно наблюдаемой деятельности современников¹. Говоря об отношении прошлого к современности, отметим, что различные социальные структуры и системы могут существовать при смене очень многих поколений и уходить своими корнями в далекое прошлое. В простом воспроизводстве или развитии они отражают связь

¹ Мы не касаемся археологического аспекта в определении современности, когда граница прошлого и настоящего определяется через крупное событие.

времен. Представление об этом единстве имеет принципиальное методологическое значение.

3. Археология изучает общественные процессы, исследует общество через особенное, через технологию человеческой деятельности (различные способы, приемы, процессы изменения), некогда угасшей, но материализованной, дошедшей до нас в разной степени сохранившихся материальных объектов, которые к тому же остались неосознанными или осознание оказалось не закрепленным в знаковых системах, или значения этих систем были утрачены. Археологические объекты могут находиться в очень далеком прошлом, если им присуща указанная характеристика. Именно поэтому нижняя граница современности мозаична. Подобные объекты всех периодов безусловны; они встречаются рядом с письменностью, развитым изобразительным искусством, но лишь древнейшие эпохи представляют археологам этот безусловный предметный источник в качестве всеобщего.

4. Познание безусловного источника утраченным значением на первый взгляд кажется гносеологическим тупиком: в наиболее сложном варианте археологические объекты являются археологам как форма и структура без значения. Чтобы понять возможные подходы к раскрытию функции морфоструктурных особенностей объекта, необходимо уяснить несколько моментов в схеме времени. Прошлое мы делим в зависимости от памяти общества на две категории. Первая (при движении в глубину веков) — "Прошлое 1". Оно сохраняет в условных письменных и других символических источниках целостные характеристики и связь с технологическими значениями "Современности". С другой стороны, "Прошлое 1" имеет определенное структурно-морфологическое единство с соседствующими и более древними материальными образованиями без значений. Такие образования мы помещаем в "Прошлое 2". Существующая структурно-морфологическая связь между объектами "Прошлое 1" и "Прошлое 2" дает выход, хотя и к гипотетическим, но обоснованным значениям. Прямая связь между "Современностью" и "Прошлым 2" опасно возникающей иллюзией очевидности, которой сопутствует недостаточная критика источников и подгонка прошлого под современность. Именно таким образом, по мнению некоторых, и страдает метод актуализма.

5. Однако метод актуализма можно рассматривать иначе. Сущность этого метода в исторических науках, по Г.А.Подкорытову (1967), является анализ остатков и следов прошлого на базе достигнутого уровня современных научных знаний. В голове историка прошлое в виде знания

как бы перетекает в современность, более того, прошлое в осязном виде существует в современности. И археологу в соответствии со своей специализацией необходимо знать эмпирические закономерности структурно-конструктивных и стилистических изменений в материальных системах определенных периодов. Эти закономерности образуют поле конструктивных и стилистических принципов той или иной эпохи, в пределах которого могут быть построены аналоговые модели. Вся же сумма знаний о прошлом и настоящем образует массив актуализации.

6. На приведенной схеме показаны отношения между археологическими источниками, понятиями и массивом актуализации. Схема разбита на взаимосвязанные колонки и ряды. I, II - массив актуализации. В нем заключены обыденно-практические и научные знания о природе общества современности (С), прошлого I (П I) и прошлого 2 (П 2). Вершиной этого знания являются методические философия и специфично археологические основания. Объем массива отдельного археолога ограничен и постоянно меняется в связи с его научной деятельностью. Массив актуализации играет концептуальную роль при первичном восприятии материала, помогает обратить внимание на целевые признаки. II - аналоговые модели признаков (П), типов (Т) культур (К) и технологии деятельности (Д), представляющих собой логический аппарат историко-технологической или экспериментальной концепции исследования. В качестве аксиомы здесь постулируется не тождественность моделей с археологическим материалом, а подобие: в археологическом объекте остается нечто, чего нет в массиве актуализации и что преодолевается логически, исходя из структуры и морфологии "реалий". III - наблюдаемые археологические элементы, артефакты и "омшлекон" ("реалий"). IV - археологические понятия "реалий". Система реалий и формальных понятий в целом заимствована нами у В.С.Бочкарева (1975). Термином "элемент" мы заменим "свойство", как как "свойство есть то, что, характеризуя вещи, не образует новых вещей" (А.И.Уемов, 1978). Не введён верхний общий конкретизирующий интерпретационный ряд, а к археологическим понятиям колонки IV добавлена приставка "морфо", которая показывает границы формальной типологии. У - интерпретационная колонка (уровень) по признакам, типам и культурам, отражающим природу и функцию (F) элементов, артефактов и комплексов. Понятия в колонках IV и У взаимосвязаны. F - признаки, имея связь с морфопризнаками и моделью II (II) образуют F - тип артефакта. С этого более высокого уровня происходит уточнение целевых морфопризнаков. От уровня к уровню процедура повторяется.

<p>I</p> <p>Природа</p> <p>Общество</p> <p>С</p> <p>П-1</p> <p>П-2</p>	<p>II</p> <p>модель Д</p> <p>модель К</p> <p>модель Т</p> <p>модель П</p>	<p>III</p> <p>типизированное содержание деятельности человека (хозяйственно-технической, игровой, обрядовой, эстетической) во взаимосвязанных отрезках времени</p> <p>комплекс</p> <p>артефакт</p> <p>элемент</p>	<p>IV</p> <p>археологическая морфокультура</p> <p>морфотип</p> <p>морфопризнак</p>	<p>V</p> <p>F культуры</p> <p>F типа</p> <p>F признака</p>
--	---	---	--	--

7. Среди археологов существует мнение, что морфопризнаки не имеют никакого отношения к функциям. Думается, что это неверно. В археологии каменного века есть суммарное понятие технико-типологического признака. Здесь с самого начала присутствует функциональная концепция технического происхождения элемента и вещьобразующей функции. Возможность такой содержательной характеристики и выделения понятий F заключена в массиве актуализации. Другим примером может служить анализ зубчато-выемчатых каменных орудий. Зубцы, шипы, выемки, их сочетаемость образуют морфотипы. Однако знание технологии их употребления, скажем, у австралийских аборигенов или в реальном эксперименте позволяют выделить тип суммарной кратковременной функции каменных отщепов или пластины, в большинстве случаев без предварительной подготовки кромок ретушью. Такое орудие участвует во многих операциях по обработке твердого материала и их специфическая форма образуется в процессе их употребления. Наряду с этим эксперимент, моделирующий деформацию материала в культурном слое или на поверхности земли, указывает на зубчатые и выемчатые признаки другого порядка. Все это отражается в процедуре исследования, помогая в различении морфопризнаков, а затем морфотипов и морфокультур. Говоря о морфокультурах, следует отметить, что генезис их может быть самым различным. К примеру, они могут быть техническими, свойственными многим этнографическим культурам или одной этнографической культуре. Только метод актуализма позволяет выйти на стык с исторической этнографией.

8. Таким образом, метод актуализма нужно рассматривать как органическую часть историко-археологического метода, ибо в актуализации фокусируется диалектическая системность знания природы и общества, а также деятельная способность исследователя. Метод актуализма дает единственно возможный выход из порочного круга логики развития морфопонятий артефактов о утраченных значениями.

М.Д.Хлосютина .

ВОПРОСЫ СТРУКТУРЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

I. Обращение к теории археологического познания предполагает раскрытие структуры широко дискутируемых понятий предмета и объекта археологии (Ю.Н.Захарук, В.М.Массон, В.Н.Боряз, Г.П.Григорьев, М.В.Аникович, В.С.Бочкарев и другие исследователи). Археология изучает опредмеченные результаты социальной деятельности древних обществ.

Присутствие дефиниций определенный результат и социальная деятельность раскрывает как качественную неоднородность, так и диалектическое единство компонентной структуры предмета археологического познания (ПАП), определяющие культурно-исторический, комплексный характер научного статуса археологии. Однако, поскольку объектом археологического познания (ОАП) являются исключительно артефакты — объективно данные исследователю свидетельства реалий прошлого, то как исходный объект, предмет материальной культуры древности (ММК), так и социальные пружины, приведшие к его созданию, могут быть воссозданы лишь в процессе соответствующих процедур многоступенчатого моделирования.

2. В качестве первичного познавательного объекта в русле археологического познания оказывается материализованный результат целенаправленной социальной (производственной, идеологической) деятельности коллектива (индивида), представленный в виде артефакта (АФ), некогда — ММК древности, функционирующего в данный момент в определенном территориально-замкнутом комплексе ("археологическое пространство") и претерпевшем соответствующие морфологические, структурные трансформации в связи с пребыванием в определенном хронологическом континууме ("археологическое время"). Соответственно, под археологическим комплексом (АК) будем подразумевать совокупность структурно-функционально и территориально-хронологически взаимосвязанных артефактов, являющихся современной модификацией древнего, исходного культурного комплекса предметов материальной культуры, явившегося побудительной причиной формирования и дальнейшего функционирования АК в рамках археологической реальности.

3. Воссоздание, реконструкция социо-культурного мега-комплекса древности на основе всесторонней интерпретации артефактов, входящих в состав современного, археологического комплекса — генеральная задача археологии. Для ее реализации требуется осуществление двух задач локального познавательного характера, постановка которых обусловлена двойственностью структуры ПАП. Так, задача собственно археологическая, или задача первого порядка, связана с характеристикой свойств артефактов, то есть, в конечном итоге, с оценкой АФ как археологического объекта (АО). Структурная, морфолого-функциональная характеристика АФ должна являться первичной, основополагающей процедурой, предполагающей рассмотрение АО в его внутренних, типолого-классификационных взаимосвязях и взаимозависимостях. В названных

рамках предполагается изучение Аф, во-первых, как статичной единицы, обладающей суммой определенных автономных свойств, и, во-вторых, как динамичной единицы, являющейся звеном определенной структурной цепи. Воссоздавая свойства Аф, мы создаем основу для моделирования Аф в искомую величину - ПМК древности, с чем, в собственно археологическом плане, связан поиск того ряда структурно-функционально многообразных признаков, которые были утрачены ПМК в процессе пребывания в условиях археологической реальности.

4. Моделируя Аф в ПМК древности, мы переходим к задаче второго, высшего порядка, связанной с характеристикой признаков ПМК как палеоисторического объекта (ПО), содержащего информацию культурно-исторического плана, раскрывающей соотношение реалий "определенный результат" и "социальная деятельность".

5. Исходные данные названных задач оказываются соподчинены друг другу, их характеристики взаимосвязаны и раскрываются в процессе последовательных ретроспективных интерпретаций. Действительно, первоначальная квалификация предполагает выявление свойств заданного объективной археологической реальностью Аф в единстве с прочими, то есть археологического комплекса (АК). Последующая квалификация предполагает моделирование Аф, поиск его признаков в рамках некогда реального, древнего функционирования, в результате чего Аф предстает в виде ПМК древности - определенно результата социальной деятельности определенной творческой направленности. ПМК - не воспроизводимая логическая субстанция, но искомый палеоисторический субъект. Названному реконструированному объекту (собственно, реобъекту) окажется присущ тем более полный спектр признаков, чем детальнее будет доступная нам ретроспекция его из имеющегося первоначального, археологического объекта - Аф.

6. Таким образом, социальная динамика, характеризующая исторический аспект интерпретации ОАП, оказывается органически совмещенной со структурно-морфологическим, собственно археологическим аспектом его системного анализа. Отсюда следует известная проблема: где должна "остановиться" археология как объективно ограниченная характером своих источников отрасль исторического познания прошлой действительности, отсюда - проблема источника, специфично присущего археологии, задача качественной квалификации археологической информации, определения ее познавательных и, следовательно, интерпретационных возможностей. Как представляется, кажущаяся парадоксальность многих ситуаций,

возникающих как в результате анализа так и синтеза археологических источников, будет снивелирована в результате признания за ними четкого статуса палеосоциологического источника — результата действия определенных социальных механизмов, динамичного по своей структуре объекта. В таком случае, так называемый "археологический универсум" будет восприниматься как совокупность хотя и статичных по формам, но динамичных по содержанию палеоисторических реалий.

Г.Е.Арефян

ИСТОРИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА И НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ АРХЕОЛОГИИ

1. Концепция общественного разделения труда занимает одно из основополагающих мест в теории исторического материализма. Общественное разделение труда вместе с распределением (отчуждением, перераспределением) прибавочного продукта (стоимости) являясь основными предпосылками социальной дифференциации на протяжении многих тысячелетий человеческой истории

2. Анализ трудов К.Маркса и Ф.Энгельса показывает, что основоположники исторического материализма рассматривали общественное разделение труда в двух его видах — внутрисоциальном и межсоциальном. В хронологических пределах, изучаемых археологией, им соответствует внутриобщинное и межобщинное общественное разделение труда. По данным археологии может изучаться общественное разделение труда внутри и между родовыми, сельскими, городскими и другими общинами.

3. Общественное разделение труда своими корнями уходит в естественное разделение труда. С этой точки зрения методологически правильно усматривать общественное разделение труда также и в тех случаях, когда производитель (или производители) специализированной продукции не обеспечивает свое существование исключительно обменом данного продукта, но занимается, наряду с другими членами своего коллектива, также и производством иных, неспециализированных потребительных продуктов, т.е. общественное разделение труда имеет место не только тогда, когда кто-то исключительно производит какой-то продукт для обмена и живет благодаря этому обмену, но и когда этот некто наряду с другим, неспециализированным производством, производит, и, главное, обменивает особый продукт, который в силу разных причин

не производят или не могут производить другие. Это позволяет усматривать общественное разделение труда в среде неолитических общин Европы, члены которых, по-видимому, лишь в благоприятное время года занимались добычей кремня и его обменом, или же в случае с сельской металлообработкой, когда кузнецы-литейщики, наряду со своим специализированным, отделенным промыслом, вели также сельское хозяйство.

4. Общественное "разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда"^I. Следовательно, начало общественного разделения труда необходимо усматривать в верхнем палеолите и связывать его с появлением служителей культа (шаманов) в первобытной общине и с распространением пещерной живописи и некоторых других видов верхнепалеолитического искусства. Если внутриобщинное общественное разделение труда началось с выделения духовной деятельности, то истоки межобщинного разделения труда, очевидно, связаны с добычей и обменом сырья для производства орудий труда. Весьма вероятно, что начало этого разделения также имело место в верхнем палеолите, однако яркие проявления данного процесса засвидетельствованы в памятниках развитого неолита Европы. Установление межобщинного общественного разделения труда по материалам памятников, отражающих добычу и обмен сырья (кремня, обсидиана), затруднено задачей реконструкции территориальной связи общины с месторождением сырья, поскольку общественное разделение труда с необходимостью предполагает обмен сырьем между добывающей и потребляющей (или перераспределяющей) общиной. В этом отношении, по-видимому, показательны данные о добыче и обмене обсидиана на Армянском и Малоазийском нагорьях в эпоху неолита-энеолита. Вероятно, что древнеземледельческие общины Араратской долины могли сами разрабатывать обсидиан, месторождения которого были расположены в нескольких десятках километров от их поселения. Также вероятно, что общины, размещавшиеся у границ "ЗОНЫ СНАБЖЕНИЯ" сырьем данного месторождения (на расстоянии 200-350 км) или в "ЗОНЕ КОНТАКТА" с другими источниками сырья (до 500-600 км от источника) получали обсидиан путем систематического, взаимозависимого межобщинного обмена, что документирует межобщинное общественное разделение труда.

5. Отождествление (или сопоставление) неолитической революции с крупным общественным разделением труда, определявшимся Ф.Энгельсом

^I Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.30.

как выделение пастушеских племен из остальной массы варваров, часто встречаемое в археологической литературе, является неправомерным. Неолитическая революция была колоссальным скачком в технологии производства средств жизнеобеспечения и вывела ряд общин на пути ускоренного прогресса, однако сама по себе, по-видимому, не означала новой ступени в межобщинном общественном разделении труда. Говоря о данном крупном общественном разделении труда, Ф.Энгельс прямо указывал, что "после выделения пастушеских племен, мы находим готовыми все условия для обмена между членами различных племен, для его развития и упрочения как постоянного института"¹. Таким образом одним из основных условий этого по существу межобщинного общественного разделения труда являлся обмен скотом и другими продуктами скотоводства между специализированными скотоводческими коллективами и другими общинами, в хозяйствах которых скотоводство имело подчиненное значение. Данное крупное общественное разделение труда было обусловлено появлением скотоводческих обществ, которые в конкретно-исторических условиях зачастую возникали по оседлосту земледельческих культурами или очагами древнейших городских цивилизаций (Египет, Месопотамия, Сирия, Армянское нагорье и др.). Выделение пастушеских племен может рассматриваться лишь как весьма отдаленное следствие неолитической революции.

6. Особенно значительны успехи советской археологии в изучении другого крупного общественного разделения труда - отделения ремесла от земледелия. Полное подтверждение нашла мысль Ф.Энгельса о том, что рост ремесла связан именно с земледельческими культурами, в недрах которых и происходит профессионализация, выделение ремесленного производства. Изучение обширного материала по археологии восточных славян, Древней Руси, Средней Азии, Закавказья показало глубокую и многостороннюю связь отделения ремесла от земледелия с процессом становления городской культуры. По данным раскопок на юге Средней Азии был выделен "период ремесла" как особая стадия социально-экономического развития древнеземледельческих культур, перераставших в городскую цивилизацию. В этих исследованиях отделение ремесла от земледелия рассматривается преимущественно как внутриобщинное общественное разделение труда, каковым оно первоначально и являлось. Однако, постепенно данное общественное разделение труда становилось также и межобщинным: (в отдельных регионах уже с III тысячелетия до

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.21, с.160.

н.э., в особенности же это проявилось с античного времени), что было возможно благодаря торговле. Многочисленные исследования древней торговли на материалах археологии, как правило, не рассматривают торговлю как средство осуществления межобщинного разделения труда и, в частности, как фактор профессионализации ремесла. Между тем, такой подход позволяет выявить региональные экономические и культурные системы.

7. Состояние общественного разделения труда реконструируется в археологической литературе в основном само по себе, либо предполагается его связь с социальной стратификацией общества и обменом. Вместе с тем, общественное разделение труда причинным образом связано также с такими основополагающими явлениями социальной действительности, как технология, собственность и др. Общественное разделение труда возникает и изменяется вследствие развития технологии материального и духовного производства. Отсюда возникает задача реконструкции конкретно-исторических форм общественного разделения труда, соответствующих качественным переменам в прогрессе технологии, выявляемым археологически. "Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем, и различными формами собственности, ... это — тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом — по отношению к продукту деятельности"¹. Сравнительная реконструкция состояний общественного разделения труда и форм собственности является актуальной задачей археологии. Такой анализ позволяет предположить, что возникновение определенных форм частной собственности на Армянском нагорье относится еще к V—IV тысячелетиям до н.э., а утверждение индивидуально-частной или семейно-частной собственности по крайней мере на часть важнейших средств производства в некоторых обществах данного региона — ко второй половине III — первой трети II тысячелетия до н.э.

Н.А.Александренко

ПРИНЦИП ПРЕДМЕТНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КАК ОСНОВАНИЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

I. Использование принципа предметно-практической деятельности для объяснения археологических объектов требует дополнительной его

¹ Марко К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.20—21.

разработки и конкретизации. К.Марксом были выделены законы формообразования соответственно материалу, технологии, функции, сущностным силам человека (потребностям, знаниям, навыкам, способностям).

2. Археолог имеет дело с морфологическими характеристиками зинной среды, то есть с результатами формообразующей деятельности древнего человека. Рассмотрим, как эта деятельность воплотилась в каменных орудиях труда и отходах их изготовления (табл. I) Основное в орудии - его функция, то есть отражение производственных потребностей древнего человека. Производственные потребности детерминируют функцию орудия, которая в свою очередь предопределяет форму ископаемого по таким параметрам, как общая форма, форма сечения и параметры морфологии рабочего края орудия, способ соединения с рукой или рукоятью. Главным среди этих показателей является морфология рабочего края его форма, размеры, угол заострения, приемы обработки. При изготовлении орудий возникает необходимость в подборе сырья с определенными свойствами. Так, кремнистые породы, образующие при раскалывании гладкие поверхности, не могли использоваться как абразивы, а из некоторых хрупких сланцев нельзя было делать рубящие орудия.

3. Такие сущностные силы человека как знания, способности, навыки проявлялись через технологию добычи сырья и последующего изготовления и использования орудий. Данные о технологии добычи камня и его первичной обработке получают, анализируя древние мастерские, в том числе и найденные там орудия, участвующие в этих процессах (отбойники, кирки, наковальня). Технология изготовления орудий отражена в таких археологических показателях, как тип заготовки, общая форма, форма сечения и параметры орудия, сырья, отвечающее требованиям техники раскалывания, шлифования, сверления и шплевания. Морфология рабочего края, тела и тыльной части орудий, а также данные технологии характеризуют технологию использования.

4. Об уровне развития производительных сил свидетельствуют увеличение производительности труда, специализация и дифференциация орудий, применение новых материалов, развитие составных орудий. Эти процессы отражаются в изменении морфологии рабочего края (уменьшения угла заострения режущего лезвия, увеличения или уменьшения трения), тела (приобретение орудием целесообразной формы, гладкой или шероховатой - в зависимости от назначения - поверхности), тыльной части (совершенствование способа крепления - рукоятки, распространение двуручных орудий и простых механизмов (например, лачковое сверло и др.).

Таблица I. Взаимосвязь факторов формообразования и технологических, типологических и трасологических характеристик археологического материала

Факторы формообразования Археологические характеристики	Материал, его законы	Сущностные силы человека				Уровень развития произв. сил через увеличение произв., специа- лизацию, диффе- ренциацию	Производственные отношения	
		Потребность через функцию	Знания, навыки через технологию	добычи	изгот. оруд.		исполь. оруд.	традиции
Сырье	+	+	+	+			+	+
Тип заготовки	+	.	.	+			+	+
Параметры	+	+	+	+			+	
общая форма и очертание	+	+	+	+			+	
Морфология рабочего края	.	+	.	.	+	+	.	.
Морфология тела и тыльной части	+	+	.	.
Трасологические характеристики	+	+	+	+	+	+	+	+

+ - наиболее тесно связанные показатели

Результаты трасологии раскрывают перечисленные особенности использования орудий (уровень дифференциации и специализации) и их изготовления.

5. Наличие сырья для изготовления орудий влияло на технологию изготовления и использования орудий в опосредованно — на уровне развития производительных сил и характер производственных отношений. От внутренних свойств порода зависело их применение для создания орудия (сырьевой состав артефактов на памятнике), тип заготовки, общая форма, сечение и параметры орудия, особенности следов использования. С обилием или недостатком пригодного материала связано развитие обмена деятельностью, что выразилось в распространении сырья в виде кусков, желваков, заготовок и готовых орудий на другие территории. Для эпохи неолита — ранней бронзы на Южном Урале и сопредельных ему территориях направление обменных связей меняется также, как и состав камня, использованного для создания орудий. Производственные отношения, кроме обмена деятельностью, отражены в сохранении традиций в выборе сырья, типе заготовки, общей форме, сечении и параметрах орудия, морфологии тела в тыльной части, приемах использования орудия.

6. Перечисленные особенности формообразования в их связи с технологическими, морфологическими и трасологическими характеристиками археологического материала составляют основание систематизации археологического материала.

С.Н.Панина

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ

1. Системный подход к изучению различных структур, явлений, общества в целом, чрезвычайно плодотворно примененный К.Марксом, широко применяется и сейчас в различных сферах научной деятельности. Система состоит из множества элементов с отношениями и связями между ними, образуя тем определенную целостность и характеризуется: адекватностью, структурностью, саморегуляцией, саморазвитием, автономностью, целостностью системы. Для системы характерна иерархичность строения, где каждый элемент является или может являться подсистемой — т.е. системой низшего порядка. На основе систематического изучения объекта возможно построение модели "идеального объекта", путем конструирования связей и отношений "чистых" элементов множества.

2. Человеческое общество в каждую конкретную эпоху существует как совокупность большого числа "социальных организмов" (конкретно-исторических общностей), между которыми поддерживаются более или менее регулярные отношения и которые вследствие этого оказывают известное влияние на развитие друг друга. Конкретно-историческая общность (КИО) является одновременно системообразующим элементом общества в целом и может рассматриваться, как отдельная система. Жизнедеятельность КИО осуществляется через материально-вещную среду, которая является частью самой конкретно-исторической общности и, в свою очередь, составляет относительно самостоятельную подсистему, которая включает в себя: п-количество поселений, связанных между собой экономическими, культурными, этническими и социальными отношениями; могильник; жертвенное место; мастерские обработки камня (в каменном веке), рудники, литейные мастерские (в эпоху металла).

КИО характеризуется, как система, поскольку включает в себя ряд элементов, связанных различными взаимоотношениями - экономическими, социальными, культурными, этническими и т.д. Специфика этих отношений может проявляться в различной компоновке предметов материально-вещной среды внутри каждой конкретной КИО. КИО способна саморазвиваться, так как обладает внутренним импульсом к развитию, способна регулировать внутренние процессы, так как имеет определенную социальную организацию. Наконец, КИО, обладая собственной территорией, автономна и способна развиваться без воздействий и связей. В силу всего вышесказанного КИО представляет собой некую целостность.

3. Одним из важнейших элементов, системообразующих КИО, является поселение, которое в свою очередь можно рассматривать как систему, состоящую из таких компонентов, как размеры поселения, планировка или структура, конструктивно-архитектурные элементы сооружений, типы построек, связанные со строительным материалом и т.д. Различная компоновка этих элементов обуславливает специфику видов поселений. Через взаимосвязи и отношения элементов поселения как системы отражается способ организации всех видов жизнедеятельности КИО. Жизнедеятельность поселения осуществляется также через материально-вещную среду, которая включает в себя: количество жилищ; хозяйственные постройки; место отправления ритуальных обрядов (площадка, очаг); хозяйственная площадка, или площадка мастерская. Одним из ведущих (системообразующих) видов жизнедеятельности на поселении является конкретный тип хозяйства, который обуславливает образ жизни (кочевой, полуседлый, оседлый). Образ жизни, в свою очередь, отражается на планировке и, частично, структуре поселения.

4. На основе археологических и этнографических данных попытаемся проанализировать структуру и планировку поселений лесной полосы Зауралья и Западной Сибири в зависимости от типа хозяйства и образа жизни (для эпохи бронзы). По М. М. Косареву, для этих районов в эпоху бронзы характерны четыре разновидности высшей стадии приспосабливающей экономики: коллективная охота на лесных копытных на путях сезонных перекочевок; подвижная охота на северного оленя (тундра); полуседлое охотничье-рыболовецкое хозяйство с сезонным чередованием охотничьего (зимнего) и рыболовецкого (летнего) промыслов; оседлое рыболовство, иногда с зачатками земледелия, как вспомогательным типом занятий.

В соответствии с образом жизни и типом хозяйства можно выделить 3 типа планировки поселений

Первый тип: упорядоченная планировка с единым центром.

Планировка подобного типа развивается у оседлых племен (рыболовы). На ранних стадиях их поселение представляет собой большую жилищную, чаще полуземлянку различных форм, рассчитанную на большое количество человек (до 100). В центре жилища — очаг общины, между очагом и входом ритуальная площадка, вокруг — семейные очаги. Позднее, с укреплением парной семьи и выделением отдельного жилища планировка поселения сохраняется та же. В центре поселения — очаг и ритуальная площадка, вокруг — жилища парных семей. Расположение построек может быть различно: рядами, концентрическими кругами и т. д., но упорядоченность планировки сохраняется. Структура. В подобных поселениях обязательно наличие хозяйственных построек, причем часто они являются по форме и конструкции уменьшенными копиями жилищ (по этнографическим примерам). В целом, можно считать, что подобный вид планировки нехарактерен для лесного Зауралья и Сибири, но в качестве исключения (миграции населения) такие примеры встречаются.

Второй тип: неупорядоченная планировка. Наличие сезонных поселений.

У полуседлых племен, при условии наличия определенной территории кочевок, меняется планировка поселения. Возникает два вида поселений: зимние и летние. Зимние имеют один или несколько больших домов, конструкция их может совпадать с конструкцией больших домов оседлых племен (Т вид). Но планировка поселения из нескольких жилищ неупорядоченна, так как второй дом строится с увеличением количества семейных пар и может располагаться в некотором отдалении, иначе ориентированным и т. д. Структура хозяйственных построек на

таким непосредственно обитаемом поселении либо носят временный характер (ямы, очаги без сложных конструкций), либо помещаются внутри землянки, иногда в пристрое. Летние жилища - наземные, чумообразные, переносные, чаще круглой или овальной формы в плане. На поселении их насчитывается от 2-3 до 5. Хозяйственных построек нет. (Зрелищные стоянки при постоянных перекочевках племени носят такой же характер).

Летние стоянки, связанные с сезонным ловом рыбы, носят несколько иной характер. Они могут использоваться несколько сезонов (до 10). Жилища на них строят полуземляночного или земляночного типа, могут иметь упорядоченную планировку.

5. Отдельно необходимо рассмотреть момент перехода от кочевого к оседлому образу жизни. В планировке поселений подобного типа характерно сочетание различных форм жилищ (зимних и летних) и неупорядоченная планировка всего поселения. Это поселения третьего вида с усадьбой планировкой. К хозяйственным постройкам добавляется: загон для скота, летняя кухня, баня. Так как хозяйственные постройки имеют традиционные формы более древних жилищ, поэтому поселения 3 вида должны отличаться большой пестротой форм и конструкций сооружений.

Системный подход к изучению поселений дает научные основания для выработки типологии поселений.

6. Применение системного анализа для изучения археологических поселений имеет свою специфику.

Как правило при исследованиях по эволюции археолог имеет дело лишь с его остатками, уцелевшими в процессе археологизации памятника. Поэтому в зависимости от степени археологизации или внешних повреждений памятника не всегда удается реконструировать тип поселения, его структуру. Но иногда, к сожалению, отрывочность сведений о поселении зависит от того, что исследователи прибегают к методу частичных раскопок поселения. Для применения системного анализа в изучении поселения необходимы раскопки широкими площадями.

К.А.Смирнов

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РАЗВИТИЕ ТИПОВ ПОСЕЛЕНИЙ

(По материалам памятников лесной полосы Восточной Европы в эпоху раннего железа).

I. Археологические исследования последних десятилетий, проведенные на поселениях эпохи раннего железа в лесной полосе Восточной

Европы, да и огромный материал, позволяющий судить о всех сторонах жизни населения этой территории. Несколько поселений были исследованы полностью, другие частично, но так, что можно судить о планировке и на целом ряде памятников были произведены небольшие раскопки. Исследование многослойных поселений позволило установить, как менялась планировка в разные эпохи, удалось проследить и некоторые закономерности в развитии поселений.

2. Как показывают исследования, переход к производящему хозяйству в лесной полосе начинается в начале II тыс. до н.э., а на юго-западе даже в конце III тыс. до н.э. В начале II тыс. до н.э. основную часть продуктов давали охота и рыболовство, а роль производящего хозяйства была невелика, однако это соотношение постепенно менялось, и в первой четверти I тыс. до н.э. охота отступила на второй план, а решающую роль стало играть производящее хозяйство, в первую очередь скотоводство. Наряду с ним развивалось и земледелие. Развитие производящего хозяйства создало более надежные запасы продуктов питания, что в свою очередь обусловило рост населения. С другой стороны, в руках коллективов стали накапливаться значительные богатства по сравнению с коллективами, ведущими традиционное призывающее хозяйство. Все это сделало неизбежным появление укрепленных поселений, которое относится к VIII-V вв. до н.э.

3. Остатки древнейших укрепленных поселений располагаются на высоких участках берега, обычно скрыты под более поздними сооружениями и слоями культурных отложений. Поселение, относящееся к ранней стадии (IV-III вв. до н.э.) было наиболее полно изучено при раскопках Троицкого городища в верховьях реки Москвы. Оно имело в плане форму овала. По его границе был выкопан ров, а вдоль рва по всему периметру поселения стояла постройка, к задней стене которой была подсыпана земля, вынутая из рва. Площадка в центре поселения оставалась свободной. Аналогичные кольцевые постройки были исследованы, кроме Троицкого, на ряде городищ (Кузина Гора, Лесничихо). В эту эпоху были поселения и с кругой планировкой, чему примером может служить Михайловское городище на р. Озерне. При раскопках был обнаружен ров, а вдоль него проходил вал с тыном. Эти укрепления одновременно большие наземные постройки 60 м², стоявшие на площадке. Для этого периода характерно большое количество костяных предметов. Среди памятников лесной полосы городища Кюлоградской культуры отличаются от прочих большим количеством предметов из цветного металла. На других

памятниках этого времени металлические предметы исчисляются единицами. Таким образом, примерно в III-V вв. до н.э. в лесной полосе появились укрепленные поселения. Их появление было вызвано развитием производства этого хозяйства, ростом населения, накоплением богатства (прежде всего, скота) в группах отдельных коллективов. После возникновения укрепленных поселений этот процесс продолжался, вероятно, еще более интенсивно, что привело к новым изменениям в жизни общества.

4. Как было установлено при исследовании многочисленных памятников, в определенный период старая планировка стала неудобна для обитателей городищ и они произвели полную перестройку. Наиболее полно это было прослежено при раскопках городищ Троицкого, Михайловского, Чесничичо. При перестройке поселения его обитатели уничтожили вал, проходивший перед рвом. Перед древним рвом со стороны поля были выкопаны два рва и позади них насыпаны валы. Внутренний вал проходил по склону городища в виде уступа, внешний опускался до подкья. Как было установлено, валы многократно подсыпались. Строители этих поселений хорошо знали фортификационное дело своего времени. Проход во внешнем валу был у подножья городища у реки. Чтобы пройти до прохода во внутреннем валу, надо было обойти почти половину окружного поселения. Это было сделано для того, чтобы противник, прорвавшийся через ворота первого вала, должен был двигаться к воротам второго между валами, повернувшись правым, не закрытым щитом боком к внутреннему валу. Такая перестройка, с одной стороны, превратила поселение в мощные для того времени крепости, с другой — сильно увеличила их площадь. После перестройки укреплений меняется и планировка площадки. Теперь жилищами занят центр поселения, а пространство перед валом свободно. После сооружения укреплений застройка на площадке менялась несколько раз. Наиболее древними являются дома столбовой конструкции площадью 85-90 м². Для верхних слоев характерны срубы площадью 35-40 м². Несомненно, эти изменения в размере жилищ отражают изменения в общественном строе обитателей городищ. Для этой эпохи характерно большое количество бронзовых украшений, железные орудия, костяных предметов мало. Находки серпов свидетельствуют о развитии земледелия.

5. Городища, возникшие во второй четверти — середине I тыс. н.э. уже не имеют таких мощных укреплений. Наряду с ними появляются вообще неукрепленные селения. Правда они встречались и раньше, но в I тыс. н.э. их становится гораздо больше и среди них некоторые имеют

культурный слой, не уступая им по мощности слоев городищ. По-видимому, дальнейшее развитие производящего хозяйства ... в первую очередь, леделая, привело к тому, что стали создаваться какие-то крупные объединения типа союзов племен и опасность военного нападения на эти территории снизилась. Жизнь на городищах продолжалась, но их значение как крепостей сильно понижалось. Если возникновение первых укрепленных поселений и последующая их перестройка в мощные крепости были обусловлены в первую очередь интенсивным развитием скотоводства, то изменения, происшедшие во второй четверти - середине I тыс. н.э. в лесной полосе, по-видимому, были обусловлены интенсивным развитием земледелия, которое отодвинуло скотоводство на второй план. Такая последовательность в развитии древних обществ в лесной полосе Восточной Европы выявляется в процессе изучения поселений.

Г.Н. Курочкин

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

(к критике разработок западных исследователей)

1. В общественных науках (философия, социология, этнография) в последнее время засвидетельствовал своеобразный "культурологический бум". Это объясняется тем, что при изучении человеческого общества в целом, различных социальных организмов (начиная с государств и классов и кончая семьей) и самого человека понятие "культура" является одним из фундаментальных. Существует множество определений этого понятия, акцентирующих внимание на отдельных аспектах проблемы и имеющих в большинстве своем узко служебное употребление, но в данном случае имеется в виду методологически-базовое понятие, философская категория. Даже по признанию буржуазной историографии идея культуры стала полем битвы, на котором произошло размежевание на идеалистические и материалистические концепции, на идеалистические и материалистические методы, и это всегда необходимо иметь в виду, изучая отдельные аспекты культуры с позиций узкоспециальных интересов.

2. В ряде работ последних лет советскими исследователями (А.И. Арнольдов, С.Н. Артановский, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Э.С. Маркрян, Э.В. Соколов и др.) разработана марксистская концепция культуры. С позиций исторического материализма культура понимается как определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими

материальных и духовных ценностях (в некоторых работах дается более динамичное определение — культура осмысливается как способ деятельности, историческая технология человечества). По Э.С.Маркаряну, культуру характеризуют следующие черты: внебиологичность (субстанциональная основа культуры); технологичность (т.е. сдвиг и обновление адаптивного по отношению к окружающей среде механизма); творческая продуктивность; стереотипичность.

Основные функции культуры: общ.ственно-преобразующая (исходная марксистской культурологии), познавательная, коммуникативная, нормативная, аксиологическая (ценностная), адаптивная, семиотическая и некоторые другие.

3. Буржуазная культурология плюралистична, в ней существует бесчисленное множество концепций, школ, течений, которые можно разделить на четыре основных направления:

- фрейдистское;
- структурно-функциональное;

Философская основа — неопозитивизм, бихевиоризм, прагматизм, т.е. течения, претендующие на философскую надпартийность.

- символическое
- религиозное

по мировоззренческой платформе открыто идеалистическое

Фрейдом и неотрейдистами (Ранк, Диг, Адлер; Хорни, Фромм, Рохейм, Ларднер) культура понимается как своеобразный "намордник" из нравственных норм, запретов, императивов, сдерживающих и подавляющих извечные и изменчивые инстинкты людей. Стабильность общества достигается ценой потери человеком внутренней свободы, лишь отдельные личности находят выход, сублимируя сексуальное влечение для культурного творчества. Как известно, марксизм отвергает такое одностороннее понимание культуры. По Энгельсу, для человечества "каждый шаг на пути культуры был шагом к свободе". Фрейдизм, в наукообразной форме спекулирующий на недостаточной изученности бессознательного в человеческой психике, очень живуч и популярен на Западе и иногда в той или иной форме оказывается и на некоторых работах отдельных советских исследователей. Так, активно пропагандируемая Л.С.Клеином в ряде последних работ идея о том, что положение партнеров при производительном акте (по произвольно истолкованным материалам совместных фотосексуальных и женских погребений такой культуры) может быть рассмотрено как устойчивый этнокультурный признак, — прямо перекликается с тезисом видного фрейдиста А.Рохейма: "прототипом всей жизни общества являются его половые об-

чая и положение людей в словесном акте объясняет весь его психический строй". Гипертрофированный биологизм характерен для "теории основных потребностей" Э. Малиновского, которая объясняет культуру с ее социальными институтами (вплоть до частной собственности) в отличие от фрейдистов не как подавление человеческой природы, а как дальнейшее развитие биологических инстинктов человека. Бихевиористское направление в культурологии (Кисинг, Леви, Мид и др.) абсолютизирует адаптивную функцию культуры. Вот типичное для этого направления определение культуры: "культура - совокупность материальных или интеллектуальных средств, с помощью которых люди удовлетворяют свои биологические и социальные потребности и приспосабливаются к среде".

Некоторые направления буржуазной культурологии абсолютизируют нормативную функцию культуры, скатываясь к неокантианству (ор. у Рикварта: "культура - это совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями, т.е. совокупность ценностей"). Согласно концепции Леви-Стросса (возводящего в абсолют кроме того еще и семиотическую функцию культуры) суть культуры составляют исходящие из глубин бессознательного, определяющие поведение человека нормативные структуры, выраженные в знаковой (символической) форме.

Иногда преувеличивается коммуникативная функция культуры (теория Макса Эна). Очень характерным для буржуазной культурологии (Тейлор, Лантон, Билз, Хаффер, Берги и др.) является сведение культуры к духовной деятельности ("строго говоря, материальная культура - это вовсе не культура" - Э. Хабел). Существуют и откровенно религиозные теории культуры (например, "теология культуры" Г. Улиха).

Для всех буржуазно-идеалистических концепций культуры присуще возведение в абсолют какой-либо одной черты или функции культуры. Другими коренными недостатками многих буржуазных культурологических исследований является отрицание объективного характера культуры, недооценка роли общественно-исторической практики в ее формировании, отсутствие историзма.

3. В последнее время обострился интерес к культуроведческим исследованиям в археологии. С одной стороны, это обусловлено влиянием со стороны общественных наук, с которыми археология тесно связана (философия и этнография); с другой стороны, осознанием того факта, что решение сложных исторических проблем невозможно только на базе первичных археологических классификаций. К сожалению, в настоящее время большинство археолого-культуроведческих исследований сводится к уточнению служебного понятия "археологическая культура".

оставилось большое число работ, посвященных этой дефиниции, авторы которых на основании небольшого доступного им как специалистам в узкой области материала стараются сформулировать определение "археологической культуры", универсальное для всех древностей земного шара. С методологических позиций при решении проблемы "археологической культуры" необходимо исходить из того, что внутриархеологические, вещьведческие схемы имеют смысл только в том случае, если они в перспективе дают выход на историко-интерпретационный уровень.

Предлагаемые многими специалистами (под влиянием некритически воспринятых положений Д.Кларка и других теоретиков западной археологии) строгие формальные определения культуры ("культура как сочетание типов" и т.п.) по самому подходу антиисторичны, поскольку игнорируют тот факт, что различные типы и категории археологического материала имеют разное историко-информативное содержание. Поэтому выяснение исторической информативности различных категорий археологического материала (для примера, выяснение информативных возможностей керамики или погребального обряда как этнокультурного источника) является одной из первоочередных задач археологии. Другой неотложной задачей является появление работ, в которых был бы проведен анализ различных зарубежных концепций, (иной раз некритически внедряемым и пропагандируемым в отечественной литературе как новое слово) именно с методологических позиций, типа работы С.А.Семёнова, в которой была подвергнута критика "аналитическая археология" Д.Кларка и показана связь ее с неопозитивизмом.

О.В.Обельченко

К МЕТОДИКЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

РАНЕКОЧЕВНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ

(по материалам кочевнических могильников долины Заравшана)

I. Формирования раннекочевнических обществ на периферии оседло-земледельческих оазисов и древних цивилизаций, с одной стороны, означало усложнение путей исторического развития, усиление многообразия и усложнение исторического процесса. С другой стороны, в огромной зоне евразийских степей формировались общества и соответствующие им культурные системы отличающиеся внутренним единством, выявить которое можно с помощью сравнительно-типологического анализа.

2. Ранние кочевники Ср дней Азии образовывали княж. форпост этой обширной зоны. В ходе исследований посл. дней двух десятилетий установлено широкое распространение соответствующих памятников в долине Зарафшана, характеризующие культуру древних кочевников Согда, начиная с VII-VI вв. до н.э. Эти памятники обнаруживают очевидную близость со скифо-сарматским миром на раннем этапе его развития в таких сферах, как погребальный обряд, вооружение, украшения, искусство и связи с эллинистическим миром.

3. Погребальный обряд кочевников долины Зарафшана этого време и имеет все черты, присущие сарматским захоронениям. Вытянутое и скорченное положение скелетов в пог. "всадника", наличие к этой передней правой ноги овцы, а также курган и следов разведения костра при погребении, делают захоронения в курганах Согда одинаковыми с сарматскими курганами Приуралья, Поволжья и Северного Кавказа. Железные мечи с коротким прямым перекрестием и с наваршем в виде круглой пластины или без нег., из курганов Согда, характерны для погребений сарматского времени от Южной Сибири до Нижнего Днепра. Типичны для сарматских погребений бронзовые зеркала с валиком по краю диска и кочической выпуклостью в центре и с наваром для ручки, найденны в курганах бухарских степей.

4. Ярким образчиком скифо-сибирского звериного стиля в искусстве являются бронзовые литые пряжки со сценой борьбы тигра с верблюдом из Шахривайронского и Лявандакского могильчиков. Процарапанное изображение воина в защитном доспехе из Кукмазарского могильника имеет черты сходства с персонажами с войлочного довра из Пазырыка.

5. Большое количество мечей, найденных в курганах Согда, служит свидетельством проявления культа меча, имевшего место у скифов. Широкое применение огня в погребальном ритуале кочевников долины Зарафшана позволяет считать их, как и сарматов, огнепоклонниками. Археологические материалы в совокупности со сведениями письменных источников и данными этнографии дают представление об обществе древних кочевников Согда, как обществе военной демократии с сильными пережитками матриархата, что характерно и для общественого строя скифо-сарматских племен.

6. В культуре кочевников долины Зарафшана, как и в культуре скифо-сарматского мира, видно влияние эллинистической культуры. Наиболее ярко это прослеживается по произведениям искусства из курганов Лявандака, Кизылтепе и Агалыкоая. Золотой брактат с чеш. ражьем женско

ски, копирующей Артемиду, гемма с изображением Ники, золотая
маленькая бляшка в иде Ландра свидетельствуют о проникновении эле-
ментов эллинистической культуры в кочевую среду. Не менее важным сви-
детельством влияния эллинизма являются находки монет в погребениях
кочевников Согда с вооружение кенотафов и могильниках.

7. Несмотря на большую близость, а порой и полное с впадение
многих элементов культуры кочевников долины Зарафшана со скифо-сар-
матским кочевым миром, культура кочевников Согда имеет отличительную
черту, которая придает ей своеобразие. Этим отличием является керами-
ка, которая типична для культуры Средней Азии эпохи античности. Кера-
мика из курганов Согда — продукция ремесленного производства средне-
азиатских античных городов. Она имеет на себе печать влияния эллинисти-
ческой керамики городов Причерноморья и сарматской керамики Приуралья,
но в основном она характерна для керамического производства Средней
Азии.

8. Таким образом, при типологическом сравнении по основным пока-
зателям наблюдается близость, переходящая в идентичность почти во
всех сферах раннекочевнического комплекса Средней Азии, с одной
стороны, и скифо-сарматского мира, с другой, в той мере, в какой
это может быть прослежено на материалах археологии. Объяснение этого
явления требует дифференцированного подхода. Так, эллинистические
связи обусловлены равным положением на периферии древних цивилизаций
в одном случае прямо античного характера (скифо-сарматский мир), в
другом случае цивилизаций с сильной эллинистической струей в культур-
ном комплексе (Средняя Азия). Единообразие объектов вооружения, ук-
рашения и искусства может быть рассмотрено как свидетельство быстро-
го распространения эталонов, характерное для степной зоны с эпохи
ранних кочевников, отличавшихся исключительной мобильностью в заре-
дочке информации. Одно сходство погребальных обрядов указывает и
на прямую миграцию племенных групп с устойчивыми чертами идеологи-
ческих представлений. Судя по всему, хозяйственная и культурная тран-
сформация известных скотоводческих племен бронзового века и прямое пе-
редвижение отдельных групп населения были главными путями формирова-
ния единообразия раннекочевнических обществ евразийских степей.

ИЗУЧЕНИЕ ПАРФЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Изучение памятников парфянского времени на территории Советского Союза началось пятьдесят один год назад раскопками городища Старая Ниса. С тех пор советское парфяноведение достигло значительных успехов. Получен громадный фактический материал, выявлены и частично изучены выдающиеся памятники парфянской культуры. Значительный прогресс достигнут также в совершенствовании методики полевых исследований: последующего изучения археологического материала.

2. При изучении парфянской культуры на территории Южного Туркменистана в настоящее время ставятся три основные задачи: создание надежной фактологической базы; выделение и характеристика основных этапов развития парфянской культуры; выявление социально-экономических основ парфянского общества. Решение первой задачи — максимально полного выявления памятников парфянской культуры, их классификация и точного хронологического определения — осуществляется на основе сочетания детальных разведок с широкими и полными раскопками отдельных объектов. Основным методом решения второй задачи является выявление и анализ хронологических комплексов, характеризующих отдельные этапы развития парфянской культуры. Для выявления основных закономерностей этого процесса, наряду с изучением памятников периода существования парфянского государства, значительное внимание уделяется изучению ранних этапов развития парфянской культуры (эпохи раннего железа). С целью конкретизации наших представлений о социально-экономической базе парфянского общества, параллельно с раскопками крупных городищ центров, активно изучаются рядовые сельские поселения. В этом плане большое внимание уделяется типологической классификации поселений. На данном этапе осуществляется переход от формальной классификации на основе внешних признаков к классификации, учитывающей результаты широких археологических раскопок. Таким образом, проводится проверка первичной классификационной схемы и наполнение ее новым, более глубоким содержанием.

3. В последние годы предпринимаются попытки системного подхода к изучению парфянской культуры. В качестве объекта исследования избран Дашлинский оазис в Кяхкинском районе. Этот относительно небольшой, обособленный участок подгорной равнины Копетдага непрерывно осваивался с начала I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э. Памятники более позднего времени отсутствуют. Это создает благоприятные

условия для изучения динамики парфянской культуры, выявления структурных изменений, происходивших в парфянском обществе. Реализация этих задач требует применения широкого набора приемов и методов археологического исследования в сочетании с палеогеографическими исследованиями.

А. Ч. Терентьев-Катанский

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К СИНКРЕТИЗМУ ХОЗЯЙСТВА И КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВА ТАНГУТОВ

1. Как известно, общественный прогресс выступает как комплекс различных социальных процессов. Немалую роль при этом играют такие компоненты, как материальное производство, обуславливающее уровень развития науки и художественного творчества — то, что обычно подразумевается под термином материальной культуры того или иного общества. Невозможно представить себе высокую духовную культуру без соответствующей социально-экономической базы. Так, появлению рукописной и печатной книги, как явления культуры, предшествует долгий период накопления материально-технических предпосылок, способствующих реализации данного явления, обусловленного, в свою очередь, назревшей потребностью в книге, являющейся результатом высокого общественного развития. В приведенном примере мы видим взаимосвязь и взаимообусловленность процессов социально-экономического и культурного развития общества. То, что мы называем общественно-экономической формацией, является целостным, живым организмом. История имеет дело не с суммой разрозненных частей, а с их диалектическим единством. Совершенно очевидно, что только с позиций диалектического материализма возможно изучение исторического процесса как единого целого.

2. Культуры народов Центральной Азии, в большинстве своем возникшие на трассе древней караванной дороги, соединявшей Восток и Запад, начиная со II в. до н.э. — "Великого Шелкового пути" — дают картину культурного синкретизма, в результате которого разнородные социально-общественные и культурные элементы в процессе сложного взаимодействия между собой создавали качественно новые экономические и культурные формации. Культура, лежавшего на одном из ответвлений этого пути государства Тангутов (Западных Ся) позволяют проследить данный процесс во всей сложности диалектического единства и борьбы элементов культуры различных народов, слитыхся в единую великую

тангутскую культуру. Тангуты, потомки древних цзянов, с угневнейших времен своего существования испытывали некую двойственность в области материального производства. В подавляющем большинстве цзяны были кочевниками-скотоводами. Дече тогда, когда тангутское государство окончательно сформировалось, скотоводство продолжало играть в его экономике значительную роль. В дошедших до наших дней тангутских словарях и энциклопедиях термины, связанные со скотоводством, составляют не менее 60% всех сохранившихся в источниках слов. Тангутская поговорка "Сладкающий скотом богат" еще раз подтверждает значение скотоводства для хозяйства тангутов. Наряду со скотоводством цзяны весьма рано приобщились к земледелию. Итенсивное скотоводство нуждается как в базе для зимних стоянок, так и в рынках сбыта своей продукции, что предусматривает наличие оседлого населения. В этом мы видим проявление диалектического единства противоположностей в сфере материального производства.

На территории, где позднее образовалось государство тангутов, издавна селились оседлые земледельцы (уйгуры, отдельные тюрко-язычные племена). Сказывалось и влияние соседних земледельческих государств. Земледелие, являвшееся результатом влияния нетангутских племен, органически вросло в хозяйственный уклад тангутского государства.

Экспедиция П.К.Козлова, открывая "мертвый" город Хара-хото, отметила существование в данном районе остатков ирригационной системы, развалины поселений деревянного типа и остатки земледельческих орудий. Некоторые виды сельскохозяйственных культур - рис, чай, съедобный лотос - указывают на влияние дельтавоосточного региона. Тутунник, хлопок, пшеница обильно встречаются тангутское земледелие с земледелием западных соседей.

3. В области ремесел мы видим тоже взаимодействие кочевников и земледельцев. Продукты скотоводства - шерсть, мех, войлок - составляли основной материал, из которого делалась одежда тангутов - простолыдина. Последующее развитие и соприкосновение с более культурными соседями вызвали к жизни и производство шелковых тканей, и клеечное мастерство. Особенно ярко сочетались разнородных элементов видно на примере тангутского оружия. Знаменитые мечи тангутов по форме были близки к западным образцам. Наряду с этими гремями и широко мечи бытовала и кривая сабля - характерное оружие степного кавальника. Булава на длинной ручке, несомненно, заимствована у иранских народов (подобное оружие мы встречаем на ил образцах сохранившихся

винов). Главная ударная сила тангутской армии - конные отряды "желтых ластов" - по своему вооружению напоминают сасанидских катафрактариев и тяжеловооруженных уйгурских кавалеристов.

4. Развитие оседлой жизни и развитого ремесла, естественно, предполагают существование населений городского типа. Характер естественного не подвергнувшегося позднейшей перестройке тангутского города Хара-хото - типично центрально-азиатский. Вокруг небольшого укрепленного центра, включавшего культовые сооружения, административные здания и дома знати, группировались населения иноземных купцов, поселки сельского типа и юрты скотоводов, занимавшихся отгонным скотоводством. Подобную картину для городских центров Турфанского оазиса отметил исследователь их Альберт фон Ла Кок. Этот тип городского населения сохранился в Центральной Азии до недавнего времени (дореволюционный Улан-Батор). Пока мы обладаем незначительным количеством источников, рисующих общественную структуру тангутского общества. Приблизительная картина такова: во главе государства стоял монарх, позднее принявший титул императора. Тангутский император почитался и как светская, и как духовная личность, подобно "божественным царям" Юго-Восточной Азии. Император опирался на многочисленную знать, как родовую, так и служилую, затем следовало чиновничество, функции и самая форма одежды которого были строго регламентированы, горожане и простолюдины - крестьяне и кочевники. Особую роль играло буддийское духовенство. В него входило и собственно тангутское монашество, и иноземные учителя. Многие тангутские императоры знали китайский и тибетский языки. В Хара-хото обнаружено множество фрагментов рукописей на тибетском, уйгурском, китайском и монгольском языках. Наличие отдельных надписей на индийских языках, бытовавших в Центральной Азии, говорит в пользу того, что и эти языки были известны тангутам. То, что тангуты, несмотря на многочисленные заимствования, извне, осознавали свою культуру, как нечто самобытное, говорят такие оригинальные произведения тангутских авторов, как ода в честь создателя тангутского письма и "Гимн" священным предкам тангутов. В последнем тангуты прямо противопоставляют себя соседним народам, явно делая акцент на свое превосходство. Само название тангутской империи "Большое Белое государство", "аваянские представления амидаистов о "Белой земле" будды Амиды, как будто должно еще более увеличить славу тангутов в глазах соседей.

5. Таким образом, как материальная, так и духовная культура тангутов дает яркую иллюстрацию диалектического единства и многообразия

культурно-исторического процесса. Возникшее на древнем торговом пути, испытавшее влияние более культурных соседей, сложное по своей хозяйственно-экономической структуре тангутское общество сумело создать единое государство с высоко* самобытной культурой, ставшей еще более богатой и высокой оттого, что тангуты сумели воспринять и творчески переработать достижения многочисленных культур области "Великого Шелкового пути".

В.М.Моллаков

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ - МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

1. Одной из важных задач, выдвинутых современной научно-технической революцией и ускоренными темпами развития нашего общества, является укрепление взаимодействия, интеграция науки и производства. Это настоятельное требование современной эпохи. Бурное развитие современной науки и техники способствует возрастанию роли диалектического материализма в системе научного знания. В этой связи значительно усиливается потребность в синтезе научных и практических данных, повышается значение теоретико-познавательной функции философии. Все это способствует тому, что в настоящее время уделяется большое внимание методологическим проблемам современной науки, выяснению роли и места философии в научных исследованиях. В поисках наиболее совершенных способов исследования важнейшее место занимает философский анализ деятельности ученых, осознание места и значения метода материалистической диалектики, его правильное понимание, всесторонняя разработка вопросов закономерностей научного познания. Логика развития современной науки неизбежно приводит ученых к сознанию необходимости анализа исходных понятий, лежащих в основе современных теорий, методов построения этих теорий. В постановлении ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению роли в коммунистическом строительстве" подчеркивается, что необходимо уделять больше внимания качеству и глубине философских обобщений новейших достижений естественных, социальных и технических наук (см. "Комм. лист", -1967, № 11, с.5,7)

2. Интенсивное развитие научно-технической революции в нашей стране, процесс строительства материально-технической базы коммунизма выдвигают новые задачи по дальнейшей и всесторонней разработке диалек-

детишко-материалистической общенаучной методологии, обобщения частного теоретико-методологического знания практического анализа конкретных, абсолютизирующих значение конкретных методик (см. "Высокий дух советских философов" - "Правда", 1975, 19 сентября). Все это свидетельствует о том, что вопросу о роли марксистской философии как общей методологии научного познания придается исключительно особое внимание. Одной из важных задач в марксистско-ленинской философии является разработка целостной системы законов и категорий материалистической диалектики. Данной проблеме много внимания уделял В.И. Ленин, который убедительно и научно аргументированно анализирует эти вопросы в своей работе "Материализм и эмпириокритицизм". В.И. Ленин показал, что все содержание диалектико-материалистической философии имеет методологическое значение; выступает как содержание диалектико-материалистического метода мышления. В этом смысле каждый раздел диалектико-материалистической философии выполняет методологическую функцию. Как известно, под методом в самом широком смысле этого слова обычно понимают определенный путь, способ, прием решения какой-либо задачи. В своей деятельности ученый заранее составляет план своей деятельности, продумывает прием или систему приемов, на основе которых реализуется намеченная цель. Все это как раз и выражено в современных комплексно-целевых программах, появление которых обусловлено интеграцией науки и производства и требует философского осмысления. Историческое развитие философской и практической мысли показало, что единственно научно является диалектико-материалистическая методология как система общих принципов перехода к изучению окружающего нас мира и как учение об общих методах познания, обладающее способностью преломляться в каждой конкретной науке. Такое конкретное проявление общей методологии в конкретной области знания называют методологией данной науки. Таким образом, общую методологию можно рассматривать как систему методов познания конкретных наук. Научный метод познания, подчиняясь определенным законам, дает исследователю правильное направление в работе, помогает избрать кратчайший путь достижения истинных знаний. В силу этого составление комплексно-целевых программ требует осмыслительного анализа всей системы методов, условий их применения и научное предвидение результативных целей. В целом получается, что комплексно-целевая программа детерминирована, однако при решении долгосрочных комплексных программ цель принимает вероятностный характер. Степень вероятности достижения желаемого результата корректируется при дальнейшем более глубоком изучении объективных законов

развития исследуемого процесса и конкретных условий его протекания.

3. В реализации современных комплексно-целевых программ огромную роль играет системно-структурный анализ, который как общий и тот научного познания является наиболее эффективным и дает возможность успешно осуществлять исследования во многих областях действительности. Успешное развитие современной науки и техники придаст системно-структурному анализу еще большую значимость. И это вытекает прежде всего из современного понимания предметов исследования наук, их философского осмысливания. Усиление дифференциации научного знания, то есть появления новых частных наук (физика элементарных частиц, молекулярная биология и др.) привело к тому, что некоторые ученые одной узкой области знания перестали понимать место своей деятельности и ее результатов в общем развитии человеческого познания. Выходу из подобных трудностей способствует философское диалектико-материалистическое осмысление. В современной науке одновременно с процессом дальнейшей дифференциации наблюдается и процесс интеграции научного знания. Это связано с появлением новых, более сложных объектов исследования, что способствовало появлению наук, которые возникли на стыке ранее известных (астрофизика, бионика и др.). В этом случае при анализе сложных процессов нового уровня организации материи большое значение имеет правильный выбор соответствующих методов исследования. Системно-структурный анализ как раз и является одним из таких приемов, позволяющих на основе структурной сложности материальных систем исследовать сложные многообразия связей между элементами и на борот, что позволяет познать более глубокую сущность процесса развития.

4. Так, например, в нашей республике ведутся научные исследования по такому крупному научному направлению, как "Комплексное исследование, преобразование и освоение пустынь". Решением этого важного и сложного научного вопроса занят большой отряд научных работников Института пустынь АН ТССР и многих отраслевых научно-исследовательских институтов Советского Союза и нашей республики. Данное комплексное исследование связано с разработкой целого ряда проблем и заданий, охватывающих все стороны исследуемого вопроса. Хотелось бы отметить только некоторые из них: разработка методов сельскохозяйственного освоения приазийских песков Туркманистана; усовершенствование методов мелиорации бугристых барханных и других форм подвижных песков с использованием средств механизации и химии для районов Средней Азии; разработка приемов борьбы с засолением, опустычиванием

деградации почв: лим и низовий рак; географический прогноз последствий территориального перераспределения водных ресурсов; оптимизация программы экологических и геосистемных исследований для конкретных биосферных заповедников и выдать предложения к ее внедрению и т.д. Именно здесь отчетливо видна взаимосвязь различных направлений в науке, их синтез. Решение всех этих проблем осуществляется по комплексным и комплексно-целевым программам, позволяющим в определенное время иметь конкретный результат, как в научно-теоретическом, так и в практическом плане, т.е. решить вопрос о непосредственной связи науки и производства, внедрения результатов науки и интенсификации производства. Все это способствует активно у претворению в жизнь предначертаний исторического XXVI съезда КПСС. Строительство коммунизма и связанная с этим необходимость научного управления обществом выдвинули проблему методологического и логического анализа научного предвидения на первый план в философии. Решение этой задачи будет способствовать дальнейшему прогрессу как в развитии самой марксистско-ленинской теории, так и практики коммунистического строительства.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ	
Массон В.М. (Ленинград). Марксистско-ленинская философия и методология исторических наук	5
Хыдыров Т.Х. (Ашхабад). Исторический материализм — методология научного познания законов общественного развития	10
Астапова О.Д. (Ленинград). Методологическая роль мировоззрения в исторической науке	14
Кемаров В.К. (Свердловск). Различные методологии исторического познания и проблема взаимосвязи социальной и индивидуальной	17
Орлова Л.В. (Москва). Учение К.Маркса и Ф.Энгельса о предпо- сылках человеческого существования и конкрет- но-исторические исследования	20
Багдасаров К.А. (Ашхабад). Критика методологических основ буржуазной советологии	23
Захарук Д.Н. (Москва). Археология и философия	26
Викторова В.Д. (Свердловск). Роль философских принципов в становлении советской археологической науки	29
Бибииков С.Н. (Киев). О некоторых методологических проблемах в археологии	32
Борисковский П.И. (Ленинград). Ф. Энгельс и современная архео- логическая наука	36
II. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА	
Боряз В.Н. (Ленинград). Проблема основного противоречия взаимо- связи природы и общества	41
Жумагулов М. (Фрунзе). Об исторических этапах изменения вза-имо- отношения природного (естественного) и искус- ственного	45
Маретина С.А. (Ленинград). Закономерности взаимодействия общества и природы на примере изолированных народов Южной Азии	49

Сако Э.В. (Москва). Эволюция единства и борьбы противоположностей в познании особенностей развития древнейшего производства	52
Коробкова Г.Ф. (Ленинград). Древние производства как совокупность техноценозов	55
Джугакулов М. (Самарканд). Взаимодействие материального производства и природной среды в эпоху верхнего палеолита	60
Мирсаидов Т. (Самарканд). Значение источников сырья для материального производства.	62
Кононенко Н.А. (Владивосток). Значение сырьевой базы в производстве орудий труда	64
Атагарриев Б. (Ашхабад). Целенаправленный труд — источник обогащения культуры и формирования культурных традиций	67

III. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ

Володин Э.Ф. (Москва). О понятии "общественное развитие"	70
Заднепровский Ю.А. (Ленинград). Формационный подход и проблемы периодизации истории среднеазиатско-казахстанского региона	72
Каракеев Т.Дж. (Фрунзе). Историко-философский аспект понятий цивилизация и общественно-экономическая формация	74
Каро В.Р. (Москва). Социальная структура первобытного доземледельческого общества: единство и многообразие	78
Маретль Ю.В. (Ленинград). Семья как экономическая и социокультурная система	82
Шургая И.Г. (Ленинград). Город в структуре рабовладельческих государств античного типа (по материалам Восточного Средиземноморья)	87
Горончаровский В.А. (Ленинград). К проблеме классовой борьбы в позднеэллинистических государствах (по материалам Восточного Средиземноморья и Причерноморья)	90
Байпаков К.М. (Алма-Ата). Социальная структура средневекового города и значение квартальной общины	93

IV. ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ, ЕГО ФОРМЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КУЛЬТУРОЙ

Костылева Т.В. (Москва). Проблема взаимосвязи социальной структуры и духовной жизни общества развитого социализма	96
Исакулов М.И. (Фрунзе). Об единстве социальной информации и коммунистической идеологии	100
Кумушалиев Т.К. (Фрунзе). Методологические аспекты изучения социалистического образа жизни	104
Павловский В.Л. (Москва). Проблемы определения эффективности некоторых факторов формирования научного мировоззрения личности в современную эпоху	107
Арзукулов Э. (Фрунзе). Роль социалистической культуры в развитии нового типа личности	109
Павловская О.Б. (Москва). Социологический метод познания культурных процессов в обществе	112
Тологонов Р. (Фрунзе). Интернационализация социалистической художественной культуры как проблема историко-философского исследования	114
Соловьев А.А. (Ленинград). Искусство как форма общественного сознания и народное творчество	117
Лещенко В.Ю. (Ленинград). Религия как форма социальной регуляции общественных отношений в доклассовом обществе	120
Переудина Н.В. (Москва). Взаимосвязь общественного сознания и социально-экономического развития в первобытную эпоху	124
Чижова Л.В. (Москва). Некоторые аспекты общественного сознания первобытной эпохи	126
Мартынов А.И. (Кемерово). Солярный и растительный культы в идеологии древних земледельцев и охотников	130
Панов М.И. (Москва). Влияние античных идей на становление принципов современной науки (от истоков инт. энциклопедизма)	133

V. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА КОНКРЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

Филиппов А.К. (Ленинград). метод актуализма в археологии	136
Хлобостина М.Д. (Ленинград). Вопросы структуры археологического познания	140

Арешян Г.Н. (Ереван). Историко-материалистическая концепция общественного разделения труда и некоторые данные археологии	143
Александренко И.А. (Свердловск). Принципы предметно-практической деятельности как оснoвные систематизации археологического материала	146
Панина С.Н. (Свердловск). Системный подход к изучению древних поселений.	149
Смирн в К.А. (Москва). Материальное производство и развитие типов поселений (по материалам памятников лесной зоны и Восточной Европы в эпоху раннего железа)	152
Курочкин Г.Н. (Ленинград). Культурология и археология (к критике разработок западных исследователей,	155
Обельченко О.В. (Москва). К методике сравнительно-типологического анализа раннекочевнических обществ (по материалам кочевнических могильников долины Заравшана)	158
Пилляшко В.И. (Ашхабад). Изучение парфянской культуры, приемы и методы исследования	161
Трентьев-Катанский А.П. (Ленинград). К млеконий подход к синкретизму хозяйства и культуры государства Тангутов.	162
Моллаев В.М. (Ашхабад). Диалектический материализм - методология современной науки	165

И00115

Заказ № 4388

Тираж 200 экз.

Типогр. фия АН ТССР
744012, Ашхабад, ул. Советских пограничников 92а.
Ротационт.

